

EXTAZY FLAME

ЖЁРНАЛ
ОРХИДЕЯ

D/SCONANS

книга первая

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ExtazyFlame

**D/сонанс. Черная
Орхидея. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

ExtazyFlame

D/сонанс. Черная Орхидея. Книга 1 / ExtazyFlame — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Всем смыслом его существования была ВЛАСТЬ. Во всех ее проявлениях, в каждой сфере жизни, и Любовь не стала исключением. Она обожала коллекционировать разбитые сердца. Холодно, цинично, играя ими, сокрушая, несмотря на юный возраст. Встреча с Хищником, Охотником, привыкшим всегда брать желаемое, не спрашивая разрешения, перевернула ее жизнь с ног на голову. Выиграть в этом жестоком бою у нее нет никаких шансов. Эта игра за гранью правил рано или поздно уничтожит кого-то из них. Обложка: использовано изображение автора Евгения Партизан , обработка - Палитра Ваших Фантазий Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	53
Глава 5	68
Глава 6	81
Глава 7	94
Глава 8	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Книга Первая

Пролог

Дождь...

Раскат...

Не так больно хлещет по щекам, смывая соль, совсем не так, как хлестали его ладони, словно вбивая через кожу паразитальное ощущение свободы и полета сквозь рамки, установленные проклятым обществом. Не больно совсем... Но так мерзко, смывая, стирая, выбивая вместе с слезами словно часть меня...

Горло снова печет. Попустило. И снова... Виски. Верный друг «Джек Дэниэлс». Пожар в груди. Просто агония... Какого черта.

Ноги разрезаются в этой жуткой грязи даже на асфальте. Совсем темно. Тот мудака на джипе оставил меня в покое. Вперед. Я не хочу быть близко. Это игры сильных мужиков, я чужая на их празднике крови. Царица Спарты лишь предлог... Кажется, так нас учили в школе. Елена Троянская, ты нафиг не была нужна никому из них. Не будь тебя, они бы иным путем утолили свой голод развлечения и власти. Бессонница, Гомер, тугие паруса... Разменная монетка, б...ь.

Рубашка липнет к телу. Она больше не пахнет ИМ. Проклятый дождь. Ты оставишь мне хоть какую-то память о нем? Да, я знаю! Мне хватит и этой хрени на шее, и колечка, которое еще хранит тепло его пальцев... Ты все решил за меня, дождь. А ведь я раньше тебя любила. Больше нет... Дождь, я тебя ненавижу. Даже если ты плачешь о нем, даже если от жалости ко мне. Ты не в то время, не в том месте. Тоже жертва игр разума и ассоциативности мышления. И мне тебя не жаль.

Знаешь, почему ты перестал быть сильным с появлением более матерого хищника? И я не знаю. Вожак в стае будет только один. Если не можешь драться, мне тебя жаль искренне, в отличие от дождя. Должен. Должен был... Иначе зря!

Ты же сломал меня не хлыстом. Не страхом. Не властью. А тем, что дал мне веру. Тем, что показал мне сильного себя – а потом отнял... А я... Я не умею быть сильной. И никогда не умела. И ты убил меня тем, что не встал на мою защиту...

Помнишь, как я терпела боль ради того, чтобы чувствовать твою власть... Видеть эту силу в твоих глазах и знать, что теперь я по-настоящему свободна, ты станешь стеной для меня от всех невзгод этого мира. Никогда ты не положишь на мои плечи проблему выбора, но всегда поддержишь меня на правильном пути. Что в итоге?! Что взамен?! Не получилось ни фига? Жизнь не испугалась твоего кнута, флоггера, и какой еще там хрени? Не произнесла стоп – слова? Ах да... Вообще послала тебя...

Твое кунг-фу не работает, ни грамма... Лучше б ты меня засек еще в первый раз, чем отнял ВЕРУ. Потому что сука-жизнь вообще вне правил...

Гребаный дождь. Вкус виски отравлен этой пресной водой. Она везде. В моих волосах, на моем лице, на губах... Кеды насквозь. Рубашка тоже. Заболею? Ага. Сейчас... Не имеет уже значения. Ты больше за меня не в ответе, а сама я не хочу. Больше не умею.

Обернуться... Темнота. Дождь. Что ты искала там, во тьме, Юлька? Его присутствие? Ты знаешь... Именно это... Пусть даже сейчас тебя, за ошейник, и лицом в грязь в прямом смысле слова. Остатки виски в заплаканные глаза, будет жечь. И, не дав опомниться, по щекам с оттяжкой. И пусть сразу накроет это чувство безысходности и злости на себя – дура, какого хрена ты прогулочным шагом, как по Бродвею, по дороге, а не по окружающим буеракам, бежать надо было от этого Люцифера, бежать, не жалея ног! Попила виски? Прогулялась? Приготовься спать только на живое долгий месяц... И терпеть боль. И рыдать до срыва связок. И ненавидеть его снова... И вместе с ним себя, могла ведь сбежать... Но ведь ждешь именно этого. Хотя

знаешь, что может быть и другой вариант.... Крепкие объятия... "ну что ты, глупенькая... Куда в дождь раздетая... Заболеешь же... Не надо пить. Выкинь эту гадость в придорожные кусты. Обхвати мою шею... Дрожишь ведь вся... Сейчас я тебя согрею и уложу. И молоко с медом выпьешь сама. Что значит – не хочу? Я знаю, но это лекарство! Оно не бывает приятным. Мерзость? Знаю, плавали! Надо. Ты плоть выдержала, неужели перед молочком спасуешь? Тише, я с тобой... Я просто рядом..."

Не нужен тебе этот ванильный вариант сейчас. Это будет на утро... Угар пройдет... И тогда эта нежность станет твоим высокогорным кислородом. И руки сами будут сжимать объятия до боли, и ненависть уйдет.... Будет лишь ощущение правильности выбора. Конечно, заболеешь завтра... Как без этого, под таким дождем. И что? Ты же в надежных руках. С ним и пневмония – сабспейс...

Больше этого не будет. Ты думаешь, Вадик оставит его живым?...

Новый глоток обжигает горло. Ты прямо-таки видишь, как сгорают в его едком пламени микрокапилляры. К черту! Не знать бы вас никого! Спала бы себе с Улитками, байкерами и преподами и горя б не знала!!! Кто вообще дал вам обоим право что-то решать за меня? Каждому со своей колокольни?! Ненавижу! Обоих!

Дождь все сильнее... Где-то попрятались гориллас Вадима, поняли, что я в их калымагу ни за какие блага не сяду. Снова глоток. Выжечь этим расплавленным жидким металлом все внутри, чтобы не было бешеного желания вернуться, и если не спасти ЕГО, то хотя бы рассмеяться в лицо оставшемуся от сознания того, что больше принадлежать ему я не буду! Я вернусь в свой прежний мир. Без Господ, рабов и их вечного стремления управлять другими. В мир серых Улиток и восторженных мальчиков, которым до одного только ЕГО взгляда как до звезды. Ну и не надо! Мне проще вариться в котле всеобщего обожания, чем ползать на коленях и трястись от страха. Садист и киллер, мать вашу за ногу! Да залезьте вы оба в свои могилы!!!

Очередной глоток вискаря уже не ощутило мое воспаленное горло. Ночь резко озарилась ярким ксеноновым светом. Какого хрена, я без макияжа! Какого хрена, оставьте меня все в покое!!!! Никуда я не собираюсь ехать, я не просила ТАК меня спасти! Свет приближался, ослепляя все сильнее, и я, недолго думая, швырнула в его источник недопитую бутылку. "Как красиво", – восторженно открыла рот, когда капли виски янтарным кружевом вместе со стеклом разлетелись в стороны. Давно я не видела ничего красивее. Даже скрип тормозов и веерная раздача дорожной грязи показались мне фрагментом мюзикла. Машина крутанулась на скользкой дороге и замерла. Почему-то именно эта изящная парковка окончательно развеселила мой опьяневший мозг. Я присела на корточки аккуратно напротив этих бесстыжих ксеноновых фар, глупо хихикая. Даже когда из машины выкатился мужской силуэт, который решительно направился в мою сторону, я не смогла прекратить смех. Смеялась, даже когда он приблизился почти вплотную.

Смех так и оборвался на моих губах, когда наши взгляды встретились... На какое-то мгновение. Это тренд у них, что ли? У обоих? Захихикала снова я скорее показательно, стараясь не поддаваться панике, которая пробила брешь в алкогольном опьянении, и не замечать ледяной дрожи, прокатившейся по спине от этого взгляда. Зеркально похожего взгляда. Да и самого его обладателя я уже где-то видела!

– Что случилось?! Ты в порядке? – прикосновение рук к плечам обожгло огнем. Все пары виски словно выветрились в момент, и я с воплем скинула руки со своих плеч, повинувшись безотчетному инстинкту – бежать от чего-то более ужасного. Ноги заплелись, и я едва не рухнула в грязь, но мужчина меня не отпустил. Бесцеремонно встряхнул, и его рука взметнулась к шее. В глаза я ему больше не смотрела.

– Ты Юля! Что случилось?

Его рука на шее... Там ошейник! А рубашка вплотную облепила мое голое тело... Я даже не поняла, что он зовет меня по имени. Когда его пальцы переместились к подбородку, – я знаю этот жест, я не хочу, он принадлежит другому! – мир взорвался. Просто и вмиг.

Меня ослепила молния, и я наконец-то увидела его лицо.

Краем мозга отметила, что он изрядно старше Дмитрия. Я определенно его уже где-то видела! Молния, и лишь через секунду грохот... Как раз в той стороне, где...

Рука разжалась на кольце моего ошейника, и мы синхронно повернули голову. Ядерный взрыв. Вот на что был похож клуб пламени, взметнувшийся над деревьями. Приступ истерического смеха накрыл меня с головой. Я бесшабашно рассмеялась прямо в это умное аристократическое лицо.

– А ничего! Фей-ер-верк!!

.....

Только эта боль меня отрезвила. Боль от пролитого на руки кипятка. Я отшвырнула чашку в сторону, едва не попав в кого-то из беснующихся МЧС-ников. Вокруг серая мгла рассвета. Шумно. Что случилось? Чего они суетятся? Теплый плед едва не свалился с моих плеч, я хаотично придержала его на груди. Гул возбужденных голосов не исчез.

– Оперуполномоченный Сергеев, придется ответить на несколько вопросов.

Только тебя мне сейчас не хватало. Я недоверчиво посмотрела на этого стража закона, надеясь, что он оценит мою апатию и отвалит. А нет. Протокол и ручка наготове.

Спас Аристократ. Непонятно, почему я его так охарактеризовала, просто это определение подходило как нельзя лучше. Каким-то образом ему удалось отвести мента в сторону, под косые брызги затяжного дождя. Пока они о чем-то оживленно говорили, я машинально погладила шею. Пусто. А было ли на ней что-то? Не помню, хоть убей...

Неизвестно, сколько прошло времени. Я очнулась от того, что кто-то теребил меня за плечо. Подняла голову, но властный и подавляющий взгляд на этот раз меня даже не смутил. Наверное, потому, что он больше не был таким... Что-то ушло насовсем, и я мимолетно отметила морщинки мудрости в уголках этих зелено-карих глаз. Интуитивно ощутила напряжение и что-то еще, похожее на боль. Но анализировать что-либо после алкоголя и какой-то капельницы, по ходу с успокоительным, сил просто не было.

– Это невозможно, ошибки нет, Юля.

О чем это он? Откуда знает, как меня зовут? И почему его руки сжимают мои запястья? Кто разрешил меня трогать? На мне нет больше ошейника, не надо самоуправства!

Голос, твердый, решительный, с трудом достигал моего сознания. Ошибки нет? Да все, что произошло, сплошная ошибка....

– Юля... Он мертв. Понимаешь? Димы больше нет.

– Хорошо, – устало согласилась я, вырывая руки. Нет, так нет. Это можно было просто сказать. Вот не надо только меня трогать и, пользуясь уязвимым положением, вторгаться такой близостью в личное пространство...

Глава 1

(Повествование ведется попеременно от лица как героини, так и героя)

Знаешь, остаться бы маленькой и бессовестной;
Сердцу – смеяться, а горлу – просить веревки...
В шестнадцать любая мечтает о невесомости:
Быть подхваченной на руки и найденной легкой.
Чтобы вокруг – кривоватые и обмороженные края;
Чтоб поместиться в горлышко, отколотое у бутылки,
Чтобы держали, но никто не сказал – МОЯ,
Душу не пил из губ, уложив на ладонь затылком...
©Веры. Нет

Юля

Приятное апрельское утро. Не имеет значения, что лужи от вчерашнего дождя просохнут только к вечеру, а + 12С все же недостаточно для того, чтобы надеть бирюзовый жакет из кожи с рукавчиками 3/4, который мне неделю назад презентовал Вадим. Что ж, пару дней без фурора в любимой группе можно и потерпеть. Следует выбрать что-то другое. Пожалуй, ожерелье от Furla в виде эффектной стальной полосы без какого-либо декора будет в самый раз. Тоже респект Вадику. Вообще-то он Вадим Игоревич, но только не для меня. Хороший мужчина, который никогда не позволит своей малышке, то есть мне, слиться с основной серой массой на потоке моего курса академии межрегионального управления.

Потягиваюсь, лежа в постели. Первую пару уже пропустила. Я вообще могу позволить себе проваляться в постели целый день и не показываться в вузе, но не хочется. Почему? Это прозвучит смешно, но я люблю учиться. Впитывать в себя знания, как губка, вступать в дискусы с преподами, и знать, что никто не влепит мне двойку за то, что мое мнение будет в корне расходиться с их мнением. Это не школа, и преподаватели ценят меня – за это самое собственное мнение, которое я никогда не боюсь озвучивать, за аналитический ум, за умение читать между строк и рвение к науке. Тупо зазубрить текст экзаменационного билета – это не ко мне. Мне достаточно пятнадцати минут вдумчивого изучения сухого материала – и в моей очаровательной головке уже вырисовуется четкая картина усвоенного знания, а в нужный момент просто включается ассоциативность мышления. Раз – и очередной Иван Иванович роняет свои очки, поражаясь, как в такой гламурной холеной девочке с широко распахнутыми глазами может помещаться мозг.

Преподавательский состав любит меня. Причем весь без исключения – и матерые профессора, и рассеянные доценты, и даже декан Алла Викторовна, точная копия Миранды Пристли из фильма "Дьявол носит "Prada". Я вхожу в четверку лучших учениц на потоке, и вряд ли кто-то догадывается, насколько легко мне все это дается.

Так... Контрастный душ. Самая экстремальная часть моего утра, но куда без нее? Три минуты горячей воды, две – ледяной. Снова кипяток... теперь лед... Кожа краснеет, кровь начинает марафон по сосудам, унося остатки сна. Бррр... зато как хорошо сразу... Вот теперь я готова свернуть горы. И сравнить их с землей, если того потребуют обстоятельства.

Кофе "Блейзер" с утреца – раскрутка для бойца. Пока кофеварочка пищит свою утреннюю мелодию и шкварчит в микроволновке лазанья, можно немного потанцевать. Щелк! "Arocallyptica" разрывает тишину. Ловлю в большом зеркале отражение своего обнаженного

тела. Мне плевать, что рок. Никто еще не танцевал под рок-музыку так чувственно, самобытно и грациозно, как это умею я. Вряд ли кому-то это вообще придет в голову.

"I am not strong enough to stay away" ... Утро в разгаре.

Легкий массаж лица кубиками льда с отваром ромашки и мяты, увлажняющий крем. Смоки-айс одной яркой угольно-черной линией на контрасте с белым жемчугом хайлайта. Прозрачные персиковые румяна. А вот теперь можно и кофе выпить. Запахиваюсь в короткий шелковый халатик ярко-алого цвета. Хочется просто наслаждаться завтраком и музыкой, поэтому отказываюсь от соблазна проверить входящие "В контакте" и поделиться с приятельницей подробностями позавчерашней тусовки в клубе "Мисто". Завтракаю с удовольствием. Денек будет приятный. Пары – до 16:00, затем солярий. Совсем немного, для придания коже теплого смуглого оттенка. Я достаточно яркая брюнетка, и сильно загорать с такой внешностью не стоит – еще четыре сеанса по 10 минут будут в самый раз. А потом... если Элька отменит свой забег с цифровиком по парку Шевченко, можно провести вечер в "Якитории", а там уже как карта ляжет. Можно вновь завалиться в клуб и потанцевать. Вадик раньше выходных все равно не нарисует.

Я вызвала такси. С сомнением оглядела стильные ботильоны на шпильке из серо-бежевой замши. Вчерашний дождь временно отправил их в отставку. "TJ collection" в дождь – это слишком. Придется подкорректировать гардероб. Так, черные облегающие джинсы, кожаный ремень от D&G (оригинал!), бирюзовая туника, байкерская курточка до линии талии, замшевые черные полусапожки на низком ходу. Застегнула на шее ожерелье, поймала свое отражение в зеркале. Холодный металл словно сковал мою шею, вызвав на какой-то миг ощущение дискомфорта. Я поддела кольцо пальцами. Странное ощущение не прошло. Будто ошейник сдавил мертвой хваткой мою шею и выключил волю. Странная ассоциация. Снять, что ли? Хотя улет, так эффектно смотрится! Одногруппницы акрил себе на пальцах обгрызут от зависти. Оставляю, как есть. Что это я? Тоже, придумала! Ошейник за 300 баксов...

Айфон последней модели в кармане выдал взрывной хит Бритни. Такси у подъезда. Бросив в сумку портмоне и пачку сигарет, я выскочила из квартиры в дождливую слякоть апрельского утра.

– Юлька!!! – от группы ярких девчонок отделилась Лена и, подойдя, схватила меня за руку. – Ну ты, блин, и спишь! Мы на экономике проорали со Скляренко час, не меньше!!!

Я обменялась с ней ритуальным поцелуйчиком. Она неплохая девчонка. Дочь богатых родителей, с четвертым размером бюста и интеллектом Пэрис Хилтон, которая являлась ее кумиром. Сдружились мы еще на первом курсе, просто оттого, что сели рядом за первую парту на паре. Я снисходительно забила на тот факт, что, не будь у меня уже тогда богатого поклонника-мажора и его шикарных подарков, дружбы у нас не вышло бы в принципе.

– Ммм, Лекси, колись. Чего цветешь? – я тепло улыбнулась четверым стильным, эффектными девчонкам, которые радостно замахали мне в ответ и, шлепнув сумку на скамью, уселась верхом на стол. Остальных одногруппниц я показательно игнорировала.

Ленка заметила мое ожерелье и чуть не свернула мне шею, стремясь его как следует рассмотреть.

– Вау! Улет!!! Это Вадя подогнал? Слушай, как ты его крутишь на бабки-то, а? Я б так ни за что не смогла!

– А тебе зачем? У тебя и так ажур. – я грациозно прогнула спину и показательно развратно облизала губы, заметив неприязненные взгляды подавляющего большинства одногруппниц. Презрительно усмехнулась. Эта серая масса меня ненавидит. Называют сукой – за глаза, конечно. Мне плевать на них. Я подпитываюсь их саморазрушающей черной энергетикой. Это допинг для меня – такой коктейль из зависти, чувства комплексов неполноценности и озлобленности. Если я не замечаю таких взглядов, это тревожный звоночек – значит, выгляжу не на все сто, и нужно срочно принимать меры к исправлению ситуации. Мне никогда не было

жаль этих дурочек. Жалость – разрушительная эмоция. Меня всегда раздражали люди, которые не стремятся изменить все к лучшему из-за банальной лени и брызгают желчью на более успешных.

– Х-х-хочу тебя я здесь и сейчас, да так, что б это длилось не один час, будь моей хоть иногда, я отработаю сполна!

Я вымученно вздохнула. Никак не привыкну к этой дебильной привычке Сергея подкрадываться сзади.

– Приветик, – его приветствие упало, словно приторный карамельный сироп. Я сделала вид, что не заметила, как его наглый язык проник в мое ухо при ритуальном чмоке в щеку... Что ж, перестал на меня злиться, и хорошо. На первом курсе я не отказала себе в удовольствии три месяца покувыркаться с этим атлетом, первым красавцем группы – просто ради удовольствия. Крутить его на бабки у меня не было ни малейшего желания. Он – первая причина того, почему я потом полюбила умных мужчин.

Не сводя с него испытывающего взгляда, я нагло выхватила из его ручки бутылку «спрайта». Не начатую.

– Тебя мама с папой делиться учили? Вот и умничка. – Я сбросила его руку со своего плеча. – Ты никак новую песню написал? Рэп, йо?

Его лицо просияло, он радостно закивал.

– Хочу я кофе предложить, в постель нежно положить, целовать твои уста, да не раз, а больше ста, будь со мной, если сама этого хочешь, я вот жду, когда ты со мной кончишь! – выпалил Серега. Лена издевательски зааплодировала, а кто-то из ребят демонстративно pokrutil пальцем у виска.

– Вот это слог! – я придала лицу офигевшее выражение и прижала руку к груди. – Да ты просто гений ломаного слога! А я вот тоже вчера написала пару строк. Зацени: « Жора, гребаный насос, где ты был»?..

Группа легла. В основном та ее часть, с которой мы недавно просмотрели в кинотеатре «Служебный роман. Наше время». Сергей в это время отсутствовал, он дома тупо боксировал грушу.

– Подожди... но ты ж не сама это придумала! Это же Ноггано! – с видом изобретателя машины времени выдал он.

– Что? Нет, ну ты прикинь? Я ночь не спала, сочиняла... Вот плагиатор хренов! – я изобразила почти натуральное отчаяние.

– Чего? – тупо переспросил Сергей.

– Плагиатор! – это слово ни о чем ему не говорило. – Ну, плагиат – это игрушка такая из секс-шопа, на ремешках. Ты ее еще испытывать на себе боялся, помнишь?

Крякнув нечто нечленораздельное, он ретировался на свое место. Я снисходительно улыбнулась заржавшим зрителям и с трудом подавила искушение вытереть ладони влажной салфеткой.

– Улитка, – процедила сквозь зубы. Лекси презрительно причмокнула. Вошедший в аудиторию препод застал массовую истерику. Я открыла конспект, затем, передумав, включила диктофон. Так, на всякий случай.

В перерыве между лекциями мы с Лекси и Элой вышли покурить в сквер. Я прослушала сообщения на автоответчике. От тренера – тренировка переносится на следующую субботу, какого-то знакомого с позавчерашней тусовки, имени и внешности которого я не помнила – «позвони мне, как только освободишься, хочу угостить тебя классным кофе». И в постель нежно положить, со злостью подумала я. От Вадика – тишина. Но я все понимаю. Работа, жена, сын. К тому же, не могу сказать, что так уж сильно за ним соскучилась.

– А рванули после пар пропустим по коктейлю? – воодушевленно предложила Лекси. – Что дома зря сидеть? Прикиньте, этот придурок мне уже третий день не звонит! Я сейчас пойду, склею себе нового красавчика и перестану рефлексировать! Вот! – она просияла от собственной сообразительности. – Ну что, идем?

– Идем, – я не дала и рта раскрыть растерявшейся Эле. – Достало уже дома сидеть. Я только в солярий заскочу.

Еле дождалась окончания лекций. Непонятно, что происходило – меня захватил азарт охоты и жажда риска, трудно было объяснить, почему. Обычные посиделки с девчонками, ничего экстраординарного не предполагалось. Хотя, если вдуматься, смазливых денежных мальчиков там всегда тусовалось выше нормы, а легкий флирт отменно помогал держать себя в тонусе.

Девчонки заняли наш любимый столик в нише. Я любила это кафе – здесь можно было развалиться на мягких кожаных диванчиках, отдыхая от жестких стульев и скамей аудитории, и просто наслаждаться музыкой и полумраком, ни о чем не думая.

– Ну где ты так долго?! – протянула Ленка. Не буду ей объяснять, что такое искусственный загар, и что макияж перед сеансом желательно снимать, а потом, поскольку никто не собирался спать, его пришлось со всей тщательностью нанести снова. Ей, белокожей блондинке, солярий был вообще противопоказан.

Элла задумчиво вертела в руках «Nikon», пересматривая отшелканные кадры. Она уже была довольно раскрученным в социальных сетях фотографом, это ей мы были обязаны сногсшибательными аватарками на своих профайлах «В Контакте» и «Facebook». Моя последняя фотосессия в стиле «офис» вообще могла претендовать на разворот в «Maxim».

– Я заказала «Филадельфию», никто не против? – сообщила Лена. Что ж, суши, так суши. Лед в моем «мохито» еще не успел растаять, и я с удовольствием втянула сквозь трубочку свежий нектар. После легкой дозы ультрафиолета настроение повысилось до рекордно высокой отметки.

– Мы думали тут, что, если после экзаменов в Шарм-эль-Шейх рвануть на недельку? – Элька наконец-то спрятала фотоаппарат. – Вадик тебя отпустит?

Я закурила «kiss» и пожала плечами.

– Отпустит, наверное. Он мне не отец и не муж.

– Ну ты его выдрессировала!

– Никого я не дрессировала. Считай, что у нас пакт Молотова-Рибентроппа. – Эля понимающе улыбнулась, а Лекси выронила хаси и удивленно заморгала. Пришлось пуститься в объяснения для особо одаренных. – Он просто дает мне полную свободу в обмен на мое понимание. Он знает, что я никогда не буду звонить ему среди ночи, требовать развестись с женой и жениться на мне, он избавлен от моих претензий по поводу того, что мне недостаточно внимания, мне все равно, что он больше времени проводит с ней и с сыном, чем со мной... И, наверное, прекрасно помнит себя в студенческие годы, поэтому так снисходителен к моим выбрякам.

– Но ведь бабки на карточку он тебе кидает совсем не за чувство такта, так ведь? – в устах кого-то другого это бы прозвучало как издевка, но у Леночки просто не хватило на это сообразительности. И все равно, мне стоило больших усилий сдержаться и не выдохнуть дым ей в лицо.

Что ей на это ответить? Что деньги Вадима на меня не совсем не падали с неба? Что мне для привязки такого мужчины пришлось в срочном порядке освоить детальный курс камасутры, кулинарии и мужской психологии? Я вспомнила любовь Вадима к стриптизу в моем исполнении. Для этого мне пришлось почти ежедневно посещать секцию стрип-пластики. От изматывающих упражнений у шеста на моей чувствительной коже ног не оставалось живого места, всю зиму я не вылазила из джинс, а наедине с любовником хладнокровно замазывала

гематому стойким тональным кремом. К его дню рождению я готовила приватный танец в стиле джаз-фанк, растянула при этом лодыжку, но, не взирая на боль, танцевала при свечах с чувственной улыбкой на лице, хотя хотелось кричать. Впрочем, секс с ним мне нравился. В постели он любил называть меня «маленькая», а от его нежности и опыта я просто теряла голову. К этому стоило еще прибавить, что в свои 48 лет Вадим исправно следил за собой, посещал тренажерный зал и имел потрясающее чувство стиля. Внешне он чем-то напоминал Эроса Рамазотти. А в бизнесе, насколько я могла судить, был той еще акулой, и с этой стороны узнавать его хотелось меньше всего. Когда, думая, что я его не слышу, он распекал по телефону нерадивых сотрудников либо отчитывал консультантов в бутиках, которые почему-то всегда смотрели на меня с презрением, у меня сердце замирало от страха. И это при том. Что он ни разу ни на кого не повысил голос.

Он был женат, как я знала, уже больше 20 лет. Старшая дочь училась в Киеве в институте Поплавского и жила в собственной трешке в центре города, сыну недавно исполнилось 8 лет. В чем заключался его бизнес, я не знала, но явно был прибыльным, раз позволял так обеспечить детей. Получается, с его дочкой мы были почти ровесницами. Но я старалась часто об этом не думать. Ну, случилось, значит, так распорядились звезды. Есть такое понятие – бес в ребро, вот я и стала для Вадика этим самым бесенком.

Однажды Павел, наш одноклассник, предложил вырваться с ним за компанию на автомобильный тюнинг-фест. Такие автовыставки часто проходят в Харькове, но до этого мне еще не приходилось их посещать. Я вдоволь насмотрелась на шикарные оттюнингованные машины, отщелкала целую серию снимков аэрографии, запечатлела Пашу на фоне каждой навороченной тачки в обнимку с красавицами-моделями и, оставив его обмениваться с девчонками любезностями, тихо слиняла в мото-секцию. После непродолжительного юношеского романа с байкером мотоциклы стали моей слабостью. Тут мы и познакомились с Вадимом. Показательно, что изначально меня заинтересовал его собеседник – высокий блондин в спортивном костюме лет так 27. Увидев его на расстоянии двух метров, я пристально посмотрела в его глаза и тут же почти натурально смутилась и отвела взгляд. С этого момента автовыставка уже была ему мало интересна.

Как выяснилось позже, Янош приехал из Сербии и очень бегло говорил по-русски. Вадиму волей-неволей пришлось прийти на помощь. Тот факт, что блондин оказался иностранным деловым партнером моего потенциального любовника и уже на следующий день собирался закончить свой визит и вернуться домой, вычеркнул его из списка моих потенциальных кандидатов. Я переключилась на Вадика, повторив заранее испробованную тактику. Не знаю, почему так происходит, – обычно мне достаточно просто посмотреть в глаза мужчине и этим безошибочно покорить его. Что касается собственной внешности, я никогда не делала на нее стопроцентную ставку. Просто почему-то знала еще со школьных лет, что брюнетки выигрывают почти всегда.

Глаза у меня светло-зеленые, и очень часто меняют цвет – от серого до глубокого изумрудного оттенка. Я люблю подчеркивать свои глаза длинными норковыми ресницами и темными оттенками матовых теней – создается впечатление глубокого омота. Моя фигура не отличается модельной худобой, но пропорция бедер и талии не оставляет равнодушным ни одного представителя сильного пола, грудь пусть всего второго размера, но ее форма идеальна, очень часто я намеренно отказываюсь от бюстгалтера. А основная моя гордость – длинные ноги при росте 175 см. Вопреки этому, я просто обожаю высокие шпильки.

И все же, иногда меня не покидала твердая уверенность, что не будь даже таких выигрышных атрибутов внешности, поклонников меньше не стало бы.

Мы поужинали в ресторане по завершению выставки. Янош незаметно смылся в свой отель. Вадим предложил посетить филармонию – там давали какой-то благотворительный концерт. Перспектива наслаждения классической музыкой – вряд ли там будут исполнять мою

любимую «Аpосалyptika» – вызвала у меня мученический вздох. Я не смогла придумать ничего лучшего, кроме откровенного признания:

– Я не разбираюсь в классике. Совсем. Не вышло ее полюбить, хотя я очень пыталась.

И тут, к моему удивлению, Вадим с облегчением рассмеялся. Мне понравился его естественный, искренний смех.

– Я уже начал бояться, что ты согласишься, и я выплыву наконец-то прямо в зале. Ну хорошо, тогда у меня другое предложение – остаться в «Радмире» на пати. Обещают стантрайдинг и лазерное шоу. Как тебе такой вариант?

... Домой в тот день я попала только к 6 часам утра, зажгли мы на славу. Вадик любил вспоминать потом наше знакомство и говорил, что я телепортировала его в молодость.

В ту ночь я отрывалась на танцполе, не забывая призывно смотреть ему в глаза как можно чаще, и ко второму кругу зажигательных клубных танцев он внезапно присоединился ко мне и выдал вполне реальный «тектоник». Клубный бомонд аплодировал нам стоя, а администратор вручил «баккарди» за счет заведения. Мы курили кальян, пили шампанское с мартини и просто разговаривали – о моей учебе и развлечениях, о его семье и бизнесе, о любимых видах отдыха, спорта и путешествиях. Мне понравилось его общество – в первую очередь потому, что он не потащил меня в свою постель в тот же вечер. Когда его вроде как личный водитель доставил меня домой, мы обменялись с Вадимом телефонами и договорились поужинать вместе. На прощание он властным жестом заставил водителя сидеть на месте, встал, сам открыл мне дверь, галантно подал руку и слегка коснулся губами моего запястья.

– До встречи, Юля. Спасибо за приятно проведенную ночь.

Я проспала до 18 вечера, разбудил меня настойчивый звонок в дверь квартиры.

Это оказался курьер с шикарным букетом из большого количества кремовых роз, с большой коробкой в руках, поверх которой лежала визитка Вадима с надписью от руки – «самой зажигательной малышке». В коробке оказалось изумительное коктейльное платье кораллового цвета от «Etro», от одного вида которого у меня перехватило дух, и сумочка в тон. До нашего ужина оставалось ровно два часа, я успела сделать эпиляцию, укладку и соответствующий макияж, выбрала ослепительно-белый комплект нижнего белья от Lise charmel – понятное дело, что апофеозом этого вечера должна будет стать его демонстрация как минимум. Я рано повзрослела, чтобы не понимать такие очевидные вещи. Но этим вечером меня ждал сюрприз. Я с искусно приоткрытым ротиком внимала рассказам Вадима о странах, в которых он побывал, о сафари в Кении, о спуске в пещеру Аризоны без страховочных тросов и серфинг на высоких волнах Флориды. Я даже подыграла ему, рассказав о загадочных пещерах Крыма, в частности о плато Чатыр-Даг, Мраморной пещере и пещере с поэтичным названием Эмине-баир-Хосар, название которой в местном наречии переводят как «колодец прекрасной девушки Эмине на земле Баира»; среди крымчан ходит шутливая легенда – о истории любви двух парней по имени Баир и Хосар, которые полюбили друг друга пылкой, но странной любовью, а девушка Эмине все им мешала, за что они столкнули ее в колодец пещеры. Я вспомнила, как мы с моим бывшим бой-френдом отдыхали в Алуште и пытались покорить пик горы Кастель, но наткнулись на какую-то военную базу, откуда нас прогнали чуть ли не угрожая открыть стрельбу из автоматов. Я любила Крым. Я родилась и выросла в Феодосии, где сейчас жили моя мать и младшая сестра. Мои истории видимо напомнили Вадиму его светлое детство с отдыхом только в Крыму в силу того, что в то время СССР был затруднен выезд за границу. Может, именно благодаря такой легкой ностальгии он не потребовал завершить ужин в его постели? Вполне вероятно.

Так или иначе, впервые мы переспали только спустя две недели после знакомства. Он обожал меня. Ни дня не проходило, чтобы я не получала от него подарков, а однажды он просто вручил мне карточку Visa и озвучил лежащую на ней сумму с беззаботно-спокойным выражением лица. Сказать, что я была в ауте, значило ничего не сказать. Мужчины и раньше никогда

не скупилась на подарки для меня, но этот заткнул за пояс их всех, вместе взятых. Я, конечно, настроила себя на заранее прогнозируемые сложности, вроде нетрадиционных сексуальных предпочтений, но ничего подобного не случилось. Наверное, Вадиму просто нравилось опекать меня, носить на руках, делать максимально приятной и беззаботной мою итак не напряженную студенческую жизнь. Особенно он любил наблюдать, с каким восторгом и предвкушением я распаковываю его подарки и как сильно этому радуюсь. Модель таких вот необременительных ни для кого из нас отношений сложилась как-то сама собой. Я никогда. Ни при каких обстоятельствах, не осаждала его вопросами касательно семьи, работы и времяпрепровождения, не требовала повышенного внимания к себе, не дергала неуместными телефонными звонками и действительно искренне радовалась каждой нашей встрече. Он в свою очередь тоже никогда не задавал мне лишних вопросов, не контролировал, где и с кем я находилась, – впрочем, я не давала повода ему это делать. Испытывала ли я к нему какие-нибудь особые чувства? Кроме благодарности, тепла и уважения – нет, пожалуй. Мой цинизм в этом отношении мог бы шокировать кого угодно, но даже при всем своем желании заставить себя его полюбить или захотеть его сильнее не могла и не старалась. Не удавалось открыть и отпустить свои эмоции... а может, их и не было вовсе. Не получалось. А зачем? Чувство любви и глубокой привязанности – это клетка, в которой ты намеренно закрываешься и выбрасываешь ключ. Я привыкла все держать под контролем и с самого начала решила, что для розовых соплей в наших отношениях места нет.

– Слушай, а как они вообще в постели? Ты нам никогда не рассказывала! – вырвала меня Ленка из задумчивости. Я тряхнула головой, не понимая.

– Кто «они»?

– 45-тилетние! Все у них работает, как надо?

– И даже лучше, чем надо, – снисходительно усмехнулась я, отхлебывая мохито. – Вадик – монстр в постели, а возраст тут по-моему вообще ни при чем.

– Что??? Больше, чем Улитка?! – Лекси уже успела слегка опьянеть от двух коктейлей. Так уж повелось в нашей женской компании – брать за точку отчета постельные подвиги Сергея. Откуда у этого тупоголового атлета хватало сил на столько раз, оставалось только гадать. Прозвище «Улитка» он получил вовсе не из-за своей медлительности, как могло показаться непосвященным, а благодаря своему так называемому IQ, сравнимому с интеллектом моллюска.

– Да нет, знаешь, 10 раз подряд с Вадимом еще не было, – я снова закурила. – Но не всегда количество – враг качества! Запомни хотя бы это! – я почему-то подумала о том, что Улитка с Лекси составили бы неплохую пару. Интеллекты где-то близко.

– Да мы все знаем, что ты к нас энерджайзер по жизни! – весело вставила Элла. – А помнишь, во время романа с Серегой ты скинни-джинсы носить не могла? На парах сидела аж мучилась. Довела бедного парня...

– Да... Он прямо рыдал от моей ненасытности, можно подумать! – я слегка щелкнула Эльку по лбу. – Можешь перехватить. Он временно свободен!

– А что у него после тебя осталось? Ни сил, ни скорости, сто пудов...

– Не знаю, я свечку не держала! – девчонки заржали.

– Но он в натуре такой варвар в постели? – недоверчиво переспросила Ленка.

– Лекс, вот я одного сейчас понять не могу, – ты что, озабоченная? – на самом деле я на них ни капельки не злилась, такие разговоры были у нас в порядке вещей. Их интерес был понятен – девчонки напрямую пытались провести параллель между 52 размером ноги нашего спортсмена и длиной его члена. Теория, как ни странно, работала. По крайней мере в отношении Улитки, с другими я не озадачивалась такими вопросами.

– Нет, но я просто не понимаю, хоть убей... ты только не обижайся... но тебе почему-то постоянно с мужиками везет! – Ленка запнулась. Говоря мне это, она как раз обводила

взглядом зал, но тут ее глаза округлились, и она театрально сцепила руки. – О, нет! Какой красавчик! Телки! Он смотрит прямо на меня!

– Не лъсти себе. Забеги под стол и дай ему как следует рассмотреть меня! – нагло парировала Элла.

Я проследила за взглядом Лекси и вместе с девчонками принялась беззастенчиво разглядывать парня. Поскольку они вдвоем с другом сидели рядом и дружно пялились в нашу сторону, трудно было понять, о ком именно велась речь. Так, ну, будь я Леной, наверное, обратила бы внимание на крепкого накачанного блондина с – поразительный эффект! – очень темными глазами и обаятельной улыбкой. Он неторопливо раздел глазищами каждую из нас по очереди, и теперь его зрачки растерянно метались между мной и Леной. Только я уже потеряла к нему любой мало – мальский интерес.

Мой расслабленный, но, как я знала, довольно дерзкий взгляд скользнул по второму парню и... и я просто не смогла его сразу отвести.

Его тело не отличалось такой показательно-рельефной мускулатурой, как у первого, он был, скорее, жилистый. Аккуратная стрижка со слегка удлиненными прядями на затылке, твердый подбородок, тонкие, плотно сжатые губы придавали его лицу какую-то едва уловимую жестокость. Я заглянула в его глаза – серые, или же светло-зеленые как и у меня? Четче рассмотреть не позволяло тусклое освещение. Наши глаза встретились, и я на миг затаила дыхание – словно горячая волна прокатилась от шеи по позвоночнику и сладко, ощутимо аукнулась в пятках. Что происходит? Вопреки всему я продолжала смело смотреть в его глаза, чувствуя, как все вокруг словно отходит в сторону – кафе, коктейли, суши, подруги и громкая музыка. В горле внезапно пересохло, и я с изумлением ощутила легкое головокружение, но перед тем, как отвести взгляд, на секунду растерялась, за что была вознаграждена – он отвел его первым.

– Эй, ты чего? – наверное, на моем лице по-прежнему было выражение победительницы, что так сильно обеспокоило Лену. – Учти, беленький – мой.

– Твое счастье, Барби, что я временно люблю брюнетов. – я допила мохито и жестом подозвала официанта с требованием повторить.

Я кожей ощущала на себе его взгляд. Скопив глаза, принялась пристально его рассматривать и отметила, что он чем-то похож на актера Кристиана Бэйла. Детская привычка, еще со школы – сравнивать всех мальчиков с артистами и эстрадными исполнителями, на самом деле упрощала впоследствии обмен информацией.

Юля, а что с тобой происходит, действительно? Тебя же даже цунами не может выбить из колеи. Хотя, похоже, нашелся достойный противник.

– Слушай, а второй прямо глаз с тебя не сводит, – тронула меня за руку Эля. – Пойди, нарисуй ему автограф на лбу.

– Ты Мне предлагаешь встать?! Ты ничего не попутала? У меня каблуки 12 сантиметров, да и корона свалится! – девчонки кинули взгляд на мои сапожки на низком ходу и снова рассмеялись. Я, послав парню очередную дерзкую улыбку, достала из портмоне 20 гривен и, бросив их на столик, пришлепнула ладонью.

– 5 минут.

Лекси захихикала, достала сою двадчатку и кинула сверху.

– 10! Ему страшно.

– 25, – присоединилась к тотализатору Эля. – Он еще не решил, что ему в данный момент нужнее – дерзкая сука типа тебя или же следует обратить внимание на белого пушистика. Вот типа Лекси.

– Следовало плясать от сотни, – я выпрямила спину, откинула со лба челку тыльной стороной кисти и метнула в брюнета взгляд, приправленный ядом легкого безумия. В ответ его тонкие губы изогнулись в дерзкой улыбке, он залпом опрокинул остатки коньяка и, ловко

соскочив с барного стула, направился в нашу сторону. На миг я оцепенела, осознав, что не вполне к этому готова. Но было уже поздно что-то менять.

– Лузерши, – сладко пропела я, с превосходством оглядывая подруг и ловко смахнула купюры со стола прямо в сумочку. Буквально за секунду до того, как этот красавец нарисовался возле нашего столика. Ленка развратно – призывающе улыбнулась, Эля, иронично хмыкнув, выбила из пачки сигарету и быстро закурила, ни дав никому шанса проявить галантность в виде поднесенного огонька.

– Добрый вечер, леди. Скучаете?

Наверное, только я расслышала в его словах вызов. Он был из тех мужчин, которые не понимают слова «нет». Или делают вид, что таковыми являются. На миг это придавило меня к креслу, но он еще не знал, что нарвался на такого же лидера, только принадлежащего к прекрасному полу. Откинувшись на спинку кресла, я продемонстрировала ему обтянутую бирюзовой тканью грудь и, подняв брови, равнодушно протянула:

– Молодой человек, вы так замечательно куда-то шли...

Ленка округлила глаза и больно пнула меня ногой под столиком. Даже Эля выглядела потрясенной. Они обе уставились на меня, как на полоумную, и Элька, не заметив, уронила пепел на стол.

Но на неотразимого альфу это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Наши взгляды снова скрестились, словно две заостренные катаны в смертельном поединке, и я с изумлением ощутила, как сильно напряглись мои мышцы, а кровь отхлынула от лица, резко устремившись вниз. В нем реально было что-то дьявольское, а что именно, я понять не могла. Мы продолжали смотреть друг на друга. Не знаю, чем бы это закончилось, если бы возле нашего столика в этот момент не нарисовался официант с бутылкой шампанского в ведерке со льдом. Спасибо за быстрый и своевременный тайм-аут.

– Что это? Мы не заказывали. – Мой голос слегка дрожал. Мальчик улыбнулся вышколенной улыбкой.

– Это вам подарок от... – он перевел взгляд на барную стойку и только тут заметил подошедшего к нам блондина. Кивнул в его сторону. – От этих ребят.

Блондин подкрался незаметно и уже во всю улыбался порозовевшей от удовольствия и восторга Лекси.

– Ой, спасибо. Так прикольно! – подруга слегка подвинулась, освободив ему место рядом с собой, и нагло игнорируя мой предостерегающий взгляд. – Предлагаю выпить за знакомство! Я Леночка. Она – Эля. А ее Юлей зовут.

Вот сучка! Выхватит за роль светской свахи завтра. Это решено.

– Владимир. А это Дима. – Блондин, считая, что его миссия выполнена, плюхнулся на диван рядом с Лекси, задев ее бедром. Она едва не завывала от восторга. Место на диванчике между мной и Эллой было занято нашими сумочками, оставалось только подвинуться ближе к Ленке, но я гордо продолжала сидеть на месте, игнорируя этого Дмитрия или как его там звали... зовут... не важно. Похоже, этим мне все же удалось слегка выбить его из колеи. Если бы не Чип и Дэйл, то есть не тот, второй...

– Юлия? – блондин вопросительно смотрел на меня.

– Да, Владимир... или можно просто Вова? – я невинно хлопнула ресницами, прекрасно понимая, что именно он сейчас хочет сказать.

– А вы двигайтесь к нам поближе.

Слушай, фашист, не пойти ли тебе...

Очередная колкость замерла на моем язычке – то ли из-за обаятельной улыбки этого накачанного Владимира, то ли от того, что Элла демонстративно разглядывала свои наручные часы. Блин, только не это! Она не может прямо сейчас просто так взять и свалить! Все еще

не веря, что она все-таки исчезнет, и я останусь без поддержки – от Лекси в этой ситуации толку будет вообще ноль, – я автоматом, не успев осознать, что делаю, подвинулась ближе к воркующей парочке.

– Ладно, девчонки. Пора бежать. Может, еще поймаю закат. Да, и завтра меня раньше чем на политологию не ждите. – Эля, даже забыв подкрасить губы, вложила купюры в меню и перекинула сумку через плечо. Я почувствовала себя практически брошенной на произвол судьбы.

– Цемики, Зая! – помахала рукой Лена. Я вымученно отправила Эльке воздушный поцелуй и проводила ее долгим взглядом, словно это могло как-то оградить меня от близкого присутствия этого странного Дмитрия. Я стала кожей ощущать его близость, и это лишало меня самообладания.

Девочки! Вам известно, какой инстинкт самый основной? Не сексуальный, нет! Инстинкт самосохранения! Который, по ходу, спал летаргическим сном..

Владимир деловито расчехлил бутылку «Asti» и ловко наполнил подоспевшие фужеры. Я подавила страстное желание опрокинуть шампанское залпом и, сделав глоток, скосила глаза, изучая рядом сидящего. Мой взгляд сразу срисовал «perellet» на его запястье – в том, что это оригинал, не было никаких сомнений. Вадик научил меня хорошо разбираться в таких вещах. Легкий аромат lacoste, казалось, вступил в противоборство с моим Boss orange, и я против воли облизнула внезапно пересохшие губы. Вновь поймав его взгляд, осознала, что же в нем показалось мне таким знакомым. Недавно я второй раз пересматривала фильм «Эквилибриум», и у героя Кристиана Бэйла был точно такой же – холодный, беспощадный, и, казалось, напрочь лишенный каких-либо эмоций взгляд. Сердце вновь ускорило ритм, подхлестнутое миксом опасности и возбуждения. Но я быстро взяла себя в руки и, повернувшись, улыбнулась одной из самых своих нежных улыбок. Сработало. Уже в следующую секунду его темные глаза оттенка то ли виски, то ли кофе, слегка потеплели, приняв забавное выражение удовольствия и растерянности одновременно. Я подняла бокал.

– За знакомство?

– За очень приятное знакомство, – он уже не скрывал своего явного интереса. Его взгляд между тем изучал меня всю, скользнул по ногам, груди, и неожиданно резко замер в районе шеи. Когда Дмитрий порывисто коснулся пальцами моего ожерелья, и я вздрогнула от неожиданности. Казалось, тепло его пальцев передалось холодному металлу, пробежало по замкнутой полусфере словно ток, и я слегка растерялась от такой ассоциации.

– Очень красивое, – он выглядел слегка офигевшим. С чего бы это? Поддев его указательным пальцем, слегка потянул на себя, и я непроизвольно подалась вперед. Затем, не потеряв контроль, резко отшатнулась, даже не стараясь понять, что же в этом обычном жесте вызвало во мне такой подъем эмоций.

– Тебе очень идет. Только... оно похоже на ошейник.

Неожиданно меня разобрал смех. Я вспомнила утро и похожие метания у зеркала. Вот уж. Правду говорят, что у придурков мысли сходятся.

– Я, наверное, что-то не то сказал. Совсем не похоже. Скорее похоже на космический атрибут в стиле хай-тек. – Смех разрядил обстановку, и уже спустя пару минут мы дружно хохотали, обсуждая приколы из студенческой жизни и новые выпуски комедии-клуб. В свои 29 (реально такой взрослый?) он еще не успел позабыть свои веселые годы учебы, как оказалось, в Юридической академии. Я с удовольствием отметила его интеллект, впрочем, он не пытался особо его продемонстрировать. С трудом скрыла изумление, узнав, что он содержит собственный спортивный клуб vip-класса. Да, в связи с этим Дима стал мне нравится на 20% больше.

Лекси весело щебетала со своим новоиспеченным кавалером и не обращала на нас ни малейшего внимания. Рука Владимира уже по-хозяйски лежала на ее бедре, а глаза не поднимались из открытого декольте с грудью четвертого размера. Да, похоже, мы ее теряем. Только

вмешиваться уже не имело смысла. Взрослая девочка, сообразит сама. А впрочем, нет. Насчет «сообразит» я погорячилась.

Я закурила сигарету и подумала, что было бы, пожалуй, совсем неплохо, если бы знакомство с Димой завершилось там, где и положено – в постели. Я честная сукина дочка. Прежде всего, сама с собой. Только прошу, не надо мне сейчас заливать про мораль.

Ничего удивительного уже не было в том, что спустя полчаса мы, не сговариваясь, вместе свалили из кафе кататься по ночному городу. Я едва не подпрыгнула на месте. Он водил «Лендкрузер Прадо. Странно, но меня за час общения уже каким-то воображаемым магнитом равно тянуло к нему. Не из-за авто и его демонстрации. В нем ощущалась целеустремленность и независимость. Что еще? Я не могла этого охарактеризовать в двух словах. Такая недвусмысленная аритмия и расслабленная беспечность были мне не знакомы.

Он ненавязчиво предложил продолжить вечер в загородном ресторане «У Пушки», но я, набравшись наглости, настояла на визите в «мак-драйв», после чего мы согласованно рванули на самый высокий подъем, с которого весь Харьков просматривался как на ладони. Наблюдая, как в городе зажигаются огни, я ощутила умиротворение. Хотелось просто развалиться в автомобильном кресле, потягивать молочный шейк и даже не думать о завтрашнем дне.

Прошло совсем немного времени, прежде чем я ощутила, как его ладонь твердо, даже властно сжала мои пальцы. Инстинктивно подалась вперед – одновременно с ним. Его тонкие, плотно сжатые, но вместе с тем ощутимо чувственные губы оказались совсем близко. До боли захотелось ощутить их вкус в ту же секунду. Я поддалась, не думая ни о чем. Вопреки его крепким, прямо таки хозяйским объятиям, поцелуй оказался неправдоподобно нежным. На какой-то миг это ошеломило меня, и пришлось подстроиться под нежность поцелуя, приглушив свою жаждущую агрессивность, которая бесконтрольно просыпалась во мне во время поцелуев с понравившимися мужчинами. Мои глаза были наполовину прикрыты, и я скорее ощутила, чем заметила, что он внимательно изучает меня, не прерывая поцелуя ни на миг. Этот оценивающий взгляд будоражил, словно расплетая клубок протеста в сознании, и объяснить его значение я пока не могла. Или просто не хотела.

Возбуждение нарастало с каждой секундой, я могла в любой момент потерять контроль. Мне стоило просто титанических усилий вырваться из его объятий. Я принялась хаотично искать в сумке сигареты с зажигалкой. Сердце было готово выскочить из груди от одного только поцелуя. А ведь он даже не сделал попытки потрогать мою грудь! Также заметила, что поцелуй распалил его самого не на шутку, но он умело держал себя в руках. Попытка разложить новую считанную информацию по полочкам с треском провалилась.

... Я не могу прочесть этого человека. На пути – железная стена, от которой рикошетом отталкиваются все атаки в попытке найти лазейку. Он закрыт для меня. В нем есть нечто, что притягивает и пугает одновременно. Опасность. Риск. И бешеное желание...

Мне пришлось буквально выпрыгнуть из джипа – якобы покурить, но, на самом деле, просто привести мысли в порядок. Я спиной ощущала его взгляд. Он вышел из машины и встал в стороне, делая вид, что любит заворачивающей панорамой ночного города. Я скосила глаза, украдкой разглядывая его. Ветерок трепал его слегка длинные в затылочной части волосы. Кулаки плотно сжаты – это почему-то сразу бросилось в глаза. Во всей позе скользила властность, сила, решительность и уверенность в себе. Внезапно я ощутила неприятную беззащитность.

– Юль, что-то не так? – нейтрально осведомился он. Как, вашу мать, он это понял, не глядя на меня?

– Все так. Просто... как-то сильно быстро, – выкрутилась я, затягиваясь поглубже и не глядя на него. – Уже поздно. Поехали, хорошо?

– Извини, если я тебя испугал. – Я обернулась. Он выглядел довольным и обеспокоенным одновременно. Я улыбнулась – наверное, излишне натянуто.

– Нет. Все нормально. Правда.

– Завтра встретимся?

Это, видимо, был тот случай, когда слова опережают мозговую активность.

– Не вижу причин, почему бы нам этого не сделать завтра.

Всю дорогу я молчала. Его присутствие не позволяло думать связно. Я уклонилась от поцелуя, буквально выбежав из машины. Только захлопнув бронированную дверь подъезда с кодовым замком, перевела дыхание. Сердце бешено колотилось. Он действовал на меня поистине непостижимым образом.

Одно я знала точно – то, что непременно, вопреки обстоятельствам, мне стоит увидеть его снова и все-таки попытаться прочитать... А потом, с легкой душой, прицепить на булавку и поместить под стекло к своей коллекции павших жертвами моих чар альфа-самцов.

Дима

Мне казалось, что я буду помнить об этом всю свою жизнь. Наверное, каждый должен так обжечься хотя бы ради того, чтобы открыть в себе второе дыхание и двигаться дальше – по принципу «что не убивает, делает нас сильнее». Но время практически стерло этот эпизод из моей памяти за какие-то жалкие два года. Стерся горький осадок. Ярость. Ненависть. Боль. Остался только черно-белый карандашный набросок, без каких-либо эмоций и ощущений. И новая религия, которая сводила меня с жизни... с ума свела уже задолго до того.

Я до сих пор не люблю вспоминать об этом. Да, у нее были веские причины поступить именно так, а не иначе. Да, я сам отчасти был в этом виноват... Или не отчасти. Не имеет значения. Сейчас, оборачиваясь назад, я могу сказать – мне все равно. Это еще одна ступенька на пути к укреплению характера и жизненной позиции.

Что не убивает, то делает нас сильнее...

– Дмитрий Валерьевич, «Спортмастер» на линии, – Алла, менеджер по работе с клиентами, протянула трубку радиотелефона. – Они ожидают к концу недели поступление новых орби-треков с улучшенным дизайном, готовы предоставить по спеццене.

Уфф... Четвертый звонок за сегодня. А ведь я заехал в офис ненадолго – просмотреть калькуляции и подписать договор с консалтинговым агентством. Ну, еще проверить почту. Никая прислала рекламную пропозицию раскрутки зала. Зря. Я не путаю работу и Тему. Это негласное правило, но она любила их нарушать, словно бросала мне вызов. Не хотелось думать, что я когда-нибудь все-таки его приму. Только что мне делать с этой Доминой? Напиться до чертиков? Ничего иного все равно не выйдет.

Пятый звонок. Машинально сверяя столбики цифр калькуляции и без интереса выслушивая оправдательный лепет коммерческого директора на том конце провода, я пришел к выводу, что результаты по итогу прошедшего месяца более чем удовлетворительные. Откровенно говоря, они были даже высокими. Но факт оставался фактом – вырасти они хоть даже втрое, в глазах отца это будет показатель «ниже среднего». Возможно, это было с его стороны обычным самодурством. Но, не исключено, он стимулировал меня подобным образом, вынуждая держать высокую планку.

Я набрал Вовку, разговор занял не более трех минут. Зубы сводило от желания свалить из офиса. Команда сотрудников у меня надежная, проверенная временем, справятся сами, и беспокоить станут только в самом критичном случае. В какой-то момент подумал, не перезвонить ли кому-то из армии девчонок и не дернуть ли их с собой в кафе, но тут же отмел этот вариант. Не хотелось давать им лишнюю надежду, а интеллекта у этой гламурной армии вряд ли хватит для понятия некоторых материй.

Вован скучал за стойкой, медитируя на бутылку «ХО». Вообще-то, мне за руль, но операторы машинного доения боятся моих номеров как черт ладана, спасибо отцу. Я окинул взгля-

дом приглушенный легким полумраком зал и поймал себя на мысли, что не мешало бы слезть отдохнуть куда-нибудь. Тут, в городе, все время одно и то же. Даже тематические тусовки замерли, словно в ожидании летних мероприятий, да и новых лиц там уже год как не наблюдалось. Сайтами знакомств я не пользовался из принципа, хотя, пройдет еще полгода, буду готов и к этому.

– Зацени, – Владимир кивнул в сторону столика в алькове. Я без интереса проследил за его взглядом. Три девчонки резво поглощали суши и что-то весело обсуждали.

– Да ты только посмотри на ее буфера! – взгляд Вовкина поплыл. Похоже, ничего более осмысленного от него теперь не добьешься. Кукольно красивая блондинка, которой, судя по всему, и предназначался этот эпитет, скользнула по нам смущенным взглядом и тут же, сориентировавшись, трогательно хлопала длинными ресницами. Я разочарованно выдохнул. Красивая, даже очень, но блин, снова безынтесный шаблон! Две другие, словно по команде, повернулись в нашу сторону, и мы попали под перекрестный обстрел трех пар глаз. Первой прекратила сканирование сидящая к нам спиной девочка; блондинка зазывно улыбнулась Владимиру, а я настолько заинтересовался их примитивным бессловесным флиртом, что непроизвольно вздрогнул от дискомфорта ощущения. Вторая брюнетка беззастенчиво смотрела мне прямо в глаза, но на ее лице не было даже намека на улыбку. Взгляд дерзкий, словно изучающий недостойный товар в витрине бутика. Что-то проснулось во мне, прогоняя скуку. Азарт. Пряча улыбку, я ловко захватил ее взгляд своим. Все. Теперь не отпущу.

Я не мог бы сказать, что она красавица. . . Яркая – да, сексапильная – да, но было нечто, что возвышало ее в несколько раз на фоне картинно красивой подруги, – брюнеткам всегда присущ необъяснимый шарм, окружающий их, словно невидимым шлейфом. Но больше всего цепляли ее глаза – к сожалению, я не мог разобрать их цвета в полумраке алькова, – но ощущение гипнотического транса и завуалированного вызова не исчезло. Яркая, наглая, дерзкая, но в душе жаждущая своего победителя стервочка. . . Этот имидж был тонко подчеркнут макияжем и стилем одежды. Никому подобное амплу так гармонично не соответствовало, как ей, – все попытки других знакомых мне девушек изобразить стервозность разлетались вдребезги и выглядели нелепо. Она мне понравилась. Юная хищница, знающая себе цену, не побоявшаяся бросать вызов окружению. Я с удивлением осознал, что этот дьявольский взгляд, которой мог лишиться воли кого угодно другого, вызвал у меня что-то похожее на нежность. Параллельно с. . . С тем, в чем я признаюсь себе только через пару месяцев.

Резко захотелось пить, я машинально перевел взгляд на бокал коньяка, и тут же мысленно отругал себя за проявление слабости. Вновь взглянул на нее, но девочка больше не смотрела на меня, оживленно переговариваясь с подругами, сопровождая разговор быстрыми жестами. Вован кивнул, и я ответил ему тем же. Он даже слегка удивился такому повороту, особенно после того, что я ему сказал. Прости, друг, это моя охота. Свободен.

Брюнетка вновь повернулась в мою сторону, откинула челку со лба. . . и я едва удержался на ногах. Адреналин ворвался в сознание, сметая все преграды, требуя взять свое немедленно, не взирая на обстоятельства. Она бросала мне вызов! Что ж, я его принимаю просто с нереальным удовольствием. Такую дерзость нельзя оставлять без внимания.

В два шага я подошел к их столику. Вован, прихватив бутылку с бокалами, рванул следом. Он не ожидал от меня такой инициативы, но я игнорировал его возмущение. Брюнетка даже не вздрогнула – если ее обе подруги сразу потерялись, она осталась совершенно невозмутима.

– Добрый день, леди. Скучаете? – я сразу задал своему голосу доминантный оттенок, от которого она должна была как минимум растерять остатки высокомерия, как максимум. . . я все же скрыто надеялся на ее хотя бы косвенную принадлежность к Теме, хотя и понимал, что такого быть не может. Триксель на цепи жег кожу. Надо засветить его как-то, словно случайно, и посмотреть на реакцию.

Ожидания, похоже, не оправдались. Ее большие глаза полыхнули холодным огнем, спина гордо выпрямилась. Ха, малышка не носит лифчик. Занятно.

– Молодой человек, вы так замечательно куда-то шли...

Что ж, я ожидал чего-то похожего. Брюнетка по-прежнему дерзко смотрела мне в глаза, пряча за дерзостью неопознанный испуг, очевидно. По крайней мере, мне хотелось так думать. Я подавил желание оттянуть ее голову за волосы назад и предупредить, чтобы сменила тон... Как же все сложно за пределами клуба...

Я этого не сделал. Просто держал ее взгляд и ощущал, как горячая волна затопливает позвоночник, сметая преграды контроля на своем пути. Ее эротизм разил наповал. Хотя вряд ли она сама осознавала, какой шквал эмоций вызвала у меня ее дерзость. В том, что мне захотелось сделать с ней в тот же момент, я побоялся озвучить даже сам себе.

Вован вовремя разрядил обстановку своим испробованным методом «от нашего стола – вашему столу» – бутылкой красного шампанского. Этот ход всегда срабатывал, и блондинка сразу решила вопрос в нашу пользу...

Итак, брюнетку зовут Юлия. Что ж, я знал девчонок с таким именем. Обычно крэйзи по жизни, все настоящие чувства глубоко внутри, и достать их из этого сейфа подчас просто нереально. Да и жизнь к ним обычно благосклонна, эгоизм спасает. Но не это главное. Она бросила мне вызов, азарт охоты уже вовсю бурлил в моей крови, и только усилием воли удалось прогнать яркие картины покорения этой неприступной крепости и методов, после которых, без сомнения, дерзости бы в ней поубавилось.

Чуть позже я ощутил, что Юлия безошибочно уловила мое настроение. Я кожей ощутил ее напряжение и попытки скрыть замешательство. В ее все таком же дерзком взгляде иногда мелькала неопределенность, вызывая у меня чувство глубокого удовлетворения. Возможно, это даже был страх, причина которого была не понятна. Что ж, девочка, все правильно понимаешь. Впрочем, бояться тебе пока нечего, не в моих правилах требовать от человека того, к чему он просто морально не готов.

Но она на удивление быстро взяла себя в руки. Ее взгляд потеплел, иногда в нем скользила какая-то трогательная, почти детская беззащитность. Она ощутила власть! Хотя не вполне понимала, что же с ней происходит. Я отпил шампанского и с удовольствием осмотрел ее фигуру. Хороша... Тут мой расслабленный взгляд скользнул по эффектному украшению в виде широкой металлической полосы на ее высокой шее. Бокал едва не треснул в сжавшейся ладони, и я поспешил поставить его на стол. Сердце забило как ненормальное, качая кровь в обратном от мозга направлении. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, не обращая внимания на достигший критической отметки пульс, я, как замороженный ухватился пальцами за металл в миллиметре от ее сонной артерии, с трудом поборов искушение притянуть Юльку к себе и впиться в ее слегка пухлые губы властным поцелуем хозяина. Сталь запылала под моими пальцами. словно в состоянии легкого опьянения я отпустил его.

– Очень красивое... только... похоже на ошейник.

Я не соображал, что говорю. Наверное, меня даже слегка накрыло в тот момент. Как я мог вообще так потерять контроль? Представляю, каким психом я выглядел в ее глазах. Но обошлось, Юлия уже который раз за вечер удивила меня – запрокинув голову, она заливисто рассмеялась. Я так и не понял, что ее развеселило, но лучшего варианта, чтобы сгладить инцидент, нельзя было придумать. Отпустило. Я с ходу рассказал ей какой-то свежий анекдот, она подхватила веселье, что-то увлеченно рассказывая о студенческих приколах, которые, как оказалось, были до банальности универсальны.

Дальше был просто провал в памяти. Я еще помнил, правда, смутно, наше бегство из кафе, и то, как осуществил наконец свое желание. Ее губы были мягкими и обманчиво податливыми. Страсть кипела в ее крови, придавая поцелуям соблазнительную агрессивность. Да, мне стоило адских усилий не поддаться на эту провокацию. Я с трудом настроил себя на неж-

ность. Ее близость сжигала мое хладнокровие, и только шаг отделял меня от того, чтобы переступить эту черту прямо сейчас. Накрутить на руку эти блестящие длинные волосы, рывком кинуть на колени, при этом глядя, как растет страх в ее больших глазах... Наверное, она бы не плакала... Но и не подчинилась бы сразу...

Капец, Дима, возьми себя в руки!

Может, я слишком сильно сжал ее в объятиях, потеряв контроль. А может, шестое чувство помогло ей уловить мои адские мысли. Я наблюдал, как она отчаянно рылась в своей сумке в поиске сигарет. Она испугалась. Это был явный повод для бегства.

... Я должен выкинуть эти мысли из головы. Раньше мне это удавалось без труда. Что же происходит? Эта девочка едва не выпустила моих демонов наружу. Надо исправлять ситуацию, но как?

– Юль, что-то не так?

Она что-то пролепетала в ответ насчет моей поспешности, но вряд ли все дело было именно в этом. Легкая паника охватила меня. Уже не рассчитывая на утвердительный ответ, я поинтересовался, увижу ли ее снова.

Увижу! Огни города внизу вдруг зажглись еще ярче. А ветерок из пронизывающего стал почти ласковым.

Я отвез ее домой. Записал номер ее телефона.

На прощание снова поцеловал, очень нежно, лишь мимолетным касанием губ и языка. Этот ангел не заслужил жестокого обращения. В эту ночь я долго не мог заснуть. Воображение занималось изобразительным искусством, рисуя картины одну похлеще другой. Я ничего не мог с собой поделать. Да и, видимо, уже не хотел.

Черт, я хочу ее. До сумасшествия. До дрожи в коленях. Хочу растоптать ее показное высокомерие и в то же время защитить от всей жестокости, какая есть в этом мире. Или... или от самого себя? Я хочу целовать эти сладкие припухшие губки. И, кажется, хочу делать это нежно... время от времени... а впрочем. Все равно, как. Я готов притвориться тем, что ей ближе, лишь бы подчинить ее... Сделать все, что она захочет...

Конечно. Я обманывал себя. Все будет. В конечном итоге все будет, но только так, как этого захочу Я!

Глава 2

Юля

– Привет, девчонки!

Ленка вздрогнула и подскочила, едва не опрокинув кофе, и окинула меня сладко-затуманенным взглядом. Я уже знала, что именно это означает. Вчерашний вечер явно продолжился в постели, и оба участника забега остались этим очень довольны.

Чего не скажешь обо мне.

Я крутилась в кровати около часа, перед тем, как заснуть. Объяснения этому не находила. Нервы были напряжены, как струна, а тело вибрировало от какого-то необузданного сексуального желания. От одного поцелуя, будь он неладен! Да что такого было в этом поцелуе, что у меня снесло крышу, и, похоже, сносит до сих пор?! Не первый раз же поцеловали!

Я помнила его дикую, почти первобытную властность. Вопреки всем законам самосохранения, страх быстро перерос в возбуждение. Это дико бесило, ведь я привыкла держать ситуацию под контролем! Управлять мужчинами и оборачивать их слабости себе на пользу. Наслаждаться видом потерявшейся у моих ног жертвы. Обычно стоило лишь притопнуть ножкой, и очередной кандидат вылезал прочь из кожи, стремясь поднять меня на пьедестал и выполнить любое желание. А тут вся система дала сбой, и земля уходила из-под ног. Ведь с ним игра началась не по моим правилам. Этот человек сам был лидером, я осознала вчера это очень хорошо. Нежность его поцелуя была призвана лишь усыпить мою осторожность. Блин! Не поддамся. Вот сегодня перезвонит, и я ему покажу. Буду такой стервой, которой мир еще не знал. Посмотрим, кто кого! У меня тоже есть зубки!

Так и будет. Конечно же... Но что, вашу мать, делать с этим невероятным сексуальным влечением?! Да моя сексуальность просто вырвалась из-под контроля, грозя затопить здравый смысл. Я вчера непроизвольно выгубалась на постели, с трудом подавив желание позвонить Вадиму. Он бы все равно не приехал, а свобода наших отношений была бы потеряна напрочь.

Короче, ночка выдалась еще та. Утром, на грани рассвета, я проснулась от собственного крика, как раз за секунду до того, чтобы успеть взлететь на финальных волнах яркого оргазма. Конечно, не запомнила, что же именно мне снилось, но в сознании сразу всплыли его властные холодные глаза. Какое-то наваждение. И как от него теперь избавляться? Заснуть все равно больше не получалось, и, дабы не терять времени, я час протанцевала джаз-фанк под записи своих тренировок. Затем, приняв контрастный душ, выпила три чашки кофе прямо на лоджии в мягком свете приближающегося весеннего утра. Город просыпался. Но, наблюдая эту картину, я не ощущала прежнего удовлетворения. Страсть не отпускала мое сознание, как себя не уговаривай.

– А ты тоже не выспалась! – чему-то обрадовалась Ленка, протягивая мне чашку горячего эспрессо. И когда это она успела метнуться к автомату? – Было что-то? Сколько раз?!

Я машинально отхлебнула глоток. Только бы не свалиться от передозировки кофеина! Но волнение было приятным, хотя сознание и металось, выбирая между удовольствием и протестом.

– Лекс, у нас ничего не было. Так, пара поцелуев.

– Ага. Только ты не сказала где именно. Ниже пупка?

Эля насторожилась и внимательно посмотрела на меня.

– Шлюха ты, Лекси, – беззлобно огрызнулась я. – Говорю же – не было ни-че-го! Нефиг всех косить под одну гребенку!

– Да? А с чего это ты так принарядилась? – Элька тоже умела быть сукой иногда. Я провела рукой по черному платью с V-образным вырезом, сидевшим, как вторая кожа. Наверное, еще было рановато в плане погоды, но я уже нацепила тонкие чулки и ощущала себя богиней.

– Да, а где поводок? – подхватила Лекси. – Ты освободилась и сбежала?

Я вздрогнула и недоуменно посмотрела на нее. До меня не сразу дошло, что она стебается с моего вчерашнего колье. Как же часто я потом вспоминала ее вроде как ничего не значащие слова, оказавшиеся на самом деле пророческими! Впрочем, долго злиться на этого белокурого, счастливого после явно отменной дозы качественного секса эльфа я не умела, да и не хотела.

– Слушай, он вообще-то на маньяка похож, – закуривая, выдала Элька. – Ты видела его глаза? В них ни одной эмоции как будто. Я бы не хотела встретить его в темной подворотне! Хотя он красивый маньяк, но ты смелая, вообще...

– Да, есть немного, – признала я. – Впрочем, целуется он классно.

– Ну у них это общий знаменатель, потому что они друзья! – довольно сморозила Ленка. – Девочки, а можно мне тоже сигарету? Ну, пожалуйста!

– Тебе же поплохее, деточка! – Лекси не курила, разве что под алкоголем с экстази. Впрочем, я угостила ее без долгих нотаций.

– А ты дай – и отойди! Короче, мы приехали вчера, значит, к нему домой, я пошла красить губы, ремонт у него так себе, коралл вышел из моды, но тачка ничего, тоже джип, но, пока я красила губы, он разлил шампанское, я вернулась, а там свечи куда не глянь, он в одних джинсах и говорит что это типа просто романтический ужин отметить знакомство, и если я не захочу, то он не будет настаивать на сексе, а я такая, в общем, смотрю на него и говорю...

– Много текста, давай нам сразу цифры! – встряла Элька. – Длина. Количество. И счет.

Ленка закатила глаза и вновь нырнула в свои улетные воспоминания. Я ощутила кожей пристальный взгляд молодого препода по правоведению и поспешно изобразила смущенную улыбку, опустив голову и поглядывая на него из-под опущенных ресниц. Я ему сдавала зачет на первом курсе. Это было весело. Хоть я и не прогуливала эти лекции, но ничего умного в моей голове не осело из-за его мутной манеры излагать лекционный материал. На экзамен я явилась в тонком шелковом пиджачке и без бюстгальтера, с мастерски нарисованными темными кругами под глазами якобы от недосыпа. Такой метод мало с кем прокатил бы, но для 28-летнего аспиранта было в самый раз... Он широко улыбнулся перед тем, как покинуть сквер, а я осталась в легком недоумении – почему-то этот инцидент, именно сейчас, оставил какой-то тревожный осадок. Логическая цепочка могла бы быть легко прослежена, но мне лень было это делать.

По пути в аудиторию мы столкнулись с Улиткой. Видимо, заметив меня с расстояния двадцати метров, он, на удивление быстро сориентировавшись, показательно зажал у подоконника смазливую первокурсницу, натянув при этом гордую маску игнора. Я ощутила злость, но все же, не уронив лица, за компанию с девчонками громко расхохоталась. Вот вроде бы и очевидная показуха, но настроение скатывалось в минор, цепляясь за любой повод. А их было предостаточно. Главный прикол дня догнал меня в дверях аудитории. Партия лузерш ожесточенно мыла кости «сучке Беспаловой». То есть мне. На повестке дня – озвученный вчера мой зачет-автомат по психологии.

– Я тебе говорю, она Карпову минет делала, когда все разошлись по домам!

– Точно, у нее и губы соответствующие!

– Это силикон! Они не ее...

– А с виду, не подходит – убьет...

– Да точняк, вы вчера ее видели после пар?

– Да потому и не видели, что они в деканате закрылись, и... шлюха она конченная!

Лекси замерла, посмотрев на меня, как на самого несчастного человека в мире. Элька презрительно улыбнулась в предвкушении кровавой развлекухи. Но я царским жестом велела обоим оставаться на месте. Удар был сильным, но отбить его сил хватило.

– О, Говорова! Что, в селе воду выключили в реке? Ты когда последний раз мыла голову? Клуши замерли. Не будь такого шока от внезапного разоблачения, шлепнулись бы на колени. Я, окинув их презрительно-брезгливым взглядом, бесцеремонно уселась на край стола. Чужие конспекты как бы случайно шмякнулись на пол, но никто даже не осмелился проводить их взглядом, не то, что поднять и что-то мне ответить.

– А чего вы заткнулись? Вы же что-то так интересно обсуждали... Расскажите и мне!

Элька с Леной все же не пожелали пропускать шоу и оставаться наблюдателями. Элла со зверским выражением личика, от которого лично у меня, будь мы по разные стороны баррикад, застыла б кровь, подошла и ловко выдернула стул из-под жирной пятой точки Маруси, демонстративно уселась, скрестив ноги, и, игнорируя офонаревшую жертву, повернулась к другой участнице дискуссии.

– Юлька, зацени новый тренд в мире маникюра! – она почти выкрутила руку побледневшей Лежневой. – «Обгрызной» называется! Юлька, тебе твой мастер не делал, нет? Бросай его нафиг, он не рубит фишку!

– Да мне некогда было маникюр новый опробовать... Я же Карпову минет делала! За «автомат». Кстати, идея... может и вас, овцы, этому научить? Я могу, мне не жаль! Вам даже больше повезет. Карпов вляпает три автомата только за то, чтоб такие крокодилы к нему не приближались! Ну, так что?

– Сука, – одними губами прошелестела опущенная Говорова. Я услышала. Но стоило мне только посмотреть на нее, как бедная девочка вылетела прочь из аудитории, не разбирая дороги.

– Значит, так, овцы драные. Вы теперь в нашем списке смертников. Ясно? – Эля была серьезна, как никогда. Ленка издевательски хихикала. Я заметила блеск в ее глазах, усиливающий манию величия в несколько раз, и приготовилась к новому представлению.

– Костик! – она выпятила грудь и обаятельно улыбнулась Костяну, лениво играющему новым «X-regia». Тот моментально расплылся в ответной улыбке. – Твое приглашение на кофе еще в силе?

Говорова побледнела. Я наслаждалась ее реакцией с каким-то садистским удовлетворением. Элька подхватила пальцами чужую потрепанную косметичку и так же спокойно разжала пальцы над полом.

– Сиди спокойно, лузерша! Что ты можешь ему предложить, подумай сама? Нулевой размер груди или хранилище целлюлита?

Да, Эля знала, куда бить – Говорова сохла по Костику с первого курса, и совсем не умела скрывать это от окружающих. Она не могла отвести взгляд от Лекси, а та, в свою очередь, эффектно наклонилась, практически уместив свою грудь в ладонях смазливового одноплешика. Тот уже, по ходу, поплыл, его глаза блестели, как фары автомобиля в ночи.

– Какая классная пара! – почти искренне выдохнула я. – Все давно поняли, что Лекс ему нравится, но он был таким нерешительным...

Говоровой поплохело от моих слов. Пора было добивать.

– Ну, так кто там и у кого отсосал? Ты оглохла, что ли?

Подействовало с первой попытки. Слава богу. Ситуация в стиле комедии «Дрянные девчонки» начинала напрягать, несмотря на кажущуюся веселость.

– Юль... ты это... извини, пожалуйста...

Хм, бальзам на мои ушки.

– Не слышу! – повысила я голос, с трудом подавив желание ухватить эту тварь за редкие волосы неопределенного цвета. Выброс пара не спасал. Я только больше накручивала себя. Да что же, в конце концов, со мной такое?! Откуда эта долбанная уязвимость? Микс злости и обиды грозился прорвать защитную оболочку.

– Прости! – сквозь слезы прошипела Говорова и, успев ухватить сумку, выбежала прочь. Епт, какие мы нежные... Ага. Ленка поцеловала Костика. Отнюдь не по-дружески. Я-то думала, что ее сопли из-за моего авторитета... Перевела взгляд на все время молчавшую Нельку, но та только подняла руки в примирительно-жалком жесте.

– Лузерши, – выдала я, усаживаясь за парту. Лекси с Элей примостились рядом. Они явно получили удовольствие от стычки, чего не скажешь обо мне.

– Слушай, а давай их отдрессируем? При правильном подходе они до конца обучения будут нам кофе готовить и курсовые строчить! – Это Элька. Новый рефрматор. – Эй, Юльчатая, как идея?! Ты чего?

Я сжала губы и рассеянно замотала головой.

– Ничего. Просто кофе перепила, голова болит.

– Только не говори, что это из-за них! – Ленка протянула мне конфетку, которую я, не глядя, машинально положила в рот.

Настроение испортилось. Но трудно сказать, почему. Наверное, это было предчувствие, чего-то не столь серьезного, сколько неприятного. С женской завистью я знакома не понаслышке. С детства, сколько себя помню, в любой девчоночьей компании я считалась изгоем, понятие «подруга» до 9 класса для меня было незнакомо. Хорошо помнила бойкоты, сплетни и подставы в классе, вместе с тем повышенное внимание мальчиков, которые, впрочем, ухаживали за мной несколько своеобразно – с синяками я после такого флирта не расставалась долго. Кажется, это произошло после того, как я отказалась дружить с первым плохим парнем класса. Да просто дружба в его понимании предполагала совместное потребление алкоголя и наркоты. Не стоило, по сути, обвинять в чем-либо мальчишек с их ранним комплексом неполноценности, да и дело было в другом – в том, с каким восторгом и злорадством девчонки подхватили начавшуюся против меня травлю. Каждая буквально захлебывалась от мстительного восторга. Но втайне до смерти желала оказаться на моем месте! Да, я прошла через многое. И анонимки классному руководителю с описанием моего якобы аморального поведения, исправление оценок, надписи на стенах дома и школы... сейчас я не жалела о таком повороте. Именно школьные годы выковали мой характер.

Не считая Эльки и Лекси, с которыми у нас ни разу не было повода ломать кирпичи о голову, у меня была еще одна подруга, тоже с именем Лена, которая жила в Феодосии. Ее одну я могла назвать своим настоящим другом – яркая, сногшибательная в моем понимании брюнетка, похожая на меня и характером, и даже внешностью немного, девочка редкого ума и находчивости. Находясь здесь по долгу учебы, я страшно по ней скучала. Нашей дружбой мы опровергали теорию наших бабушек, гласившую, что подруга никогда не должна быть красивой. Это все заблуждения. Красивые девчонки уверены в себе и не нуждаются в унижении себе подобных. Они, как правило, самодостаточны и всегда в гармонии с собой и окружающим миром. А злость, зависть, лицемерие и прочий букет как раз свойственен менее уверенным в себе особям при красивых подругах. Часто, выбираясь куда-то, мы могли восхититься красотой или стилем другой красивой девчонки, и ни разу не возникло ничего похожего на зависть или недоброжелательность. У красивых девчонок есть всегда чему поучиться, что подсмотреть и обыграть для себя, да и просто держать свою планку очень высоко, и не расслабляться до того, чтобы выйти из дому с облезшим маникюром или без эпиляции. Блин, Лесик, что ж ты так далеко...

Я тряхнула головой. Лекция уже минут пять как началась. Девчонки сосредоточенно что-то конспектировали, а Говорова в углу расстроено шмыгала носом.

...I don't care...

Наверное, еще через пару лет жизнь закалит меня так, что я перестану реагировать на подобные мелочи, а пока буду просто пытаться их игнорировать.

После лекции я на автомате выкурила пару сигареток. Автоответчик выдал три сообщения о пропущенных звонках. Лена, легка на помине, мама и еще один друг, желающий пригласить на чашку кофе. От Димы ни слуху, ни духу. Веселый денек! Но ведь еще не вечер. Позвонит по– любому. Я же вижу, что зацепила его вчера! Хотя, может, из-за того, что я вечером слегка испугалась. Так, самооценка, ввысь!

После пар мы снова зависли в «Кофеине». Я не помнила, какими именно аргументами девчонки воспользовались, чтобы вытащить меня с собой, но, в принципе, была им за это благодарна. Мартини с пирожными (100 подходов пресса дома, потом) ощутимо подняли пошатнувшееся настроение. Спустя тридцать минут мы уже активно обсуждали новый фильм про вампиров, приправляя рассказ пошловатыми комментариями.

...I don't care...

В разгар вечера первой удрала Эля. Наверное, очередной ее бой-френд из тусовки фотографов был проездом в Харькове, об этом прям кричали ее вмиг заблестевшие глаза. Я почувствовала легкий укол зависти, но рядом оставалась Лекси, и она просто фонтанировала оптимизмом.

– Рванули танцевать! – неожиданно выпалила она и потянула меня за руку. Я не успела опомниться, очнулась уже на танцполе.

Внимание всех посетителей кафе сразу оказалось приковано к нам двоим. Лекси не растерялась и, театрально улыбнувшись, задвигалась под ритмичную композицию Рианны. Как всегда, ее грудь плясала вместе с ней. Как-то сориентировавшись, я вспомнила основные танцевальные движения и автоматически унеслась в ритм джаз-фанка, забыв даже про высокие шпильки. Музыка постепенно захватила, ток азарта бенгальскими искрами пробежал по жилам, и тело ожило, подчиняясь чувственной музыке. Аплодисменты начались практически сразу, и никто не удивился, когда спустя минуту к нам присоединились пара студенток, высокий парень с фигурой балетного танцора и эффектная женщина без возврата. Мои волосы давно прорвали блокаду укладки, щеки пылали, и я жадно пила энергию драйва и всеобщего внимания. Песня закончилась, и никого не удивили искренние аплодисменты. Мы смотрелись, должно быть, нереально эффектно – ангел тьмы и света, брюнетка и блондинка с красивыми телами и завораживающей кошачьей грацией. Я даже не удивилась, когда, вернувшись к столу, мы получили бутылку шампанского от заведения и десерт от кого-то из соседних столиков. Скосив глаза, незаметно оглядели щедрых «одаривателей» и синхронно скривились в разочарованных чувствах. Никаких знакомств не хотелось.

Лекси что-то рассказывала о новой косметике, когда телефон выдал резкую трель.

– Это же мой! – мы, не сговариваясь, вчера закачали одинаковый рингтон на наших новых знакомых. Да и не будь его, я бы догадалась по ее распрямившимся плечам и блеску в глазах, кто именно звонит. Закончив разговор, она кинула на меня виновато-умоляющий взгляд.

– Юлька, прости... я просто...

– Да иди. Не примазывайся!

Объяснять что-либо вообще не следовало. С трудом сдержав стон разочарования и обиды от того, что такой обещавший стать приятным вечерок так внезапно накрылся, я поспешила рассчитаться и встать, прихватив с собой бутылку шампанского. Останься я тут, меня растерзают жаждущие познакомиться.

– Я все поняла. Пью сегодня дома. В одиночестве.

– А вы с этим разве не?..

– На сегодня мы не договаривались, – ложь слетела совсем беззаботно, эмоции скрыть удалось.

– Ну и правильно, ты его там пробей по базе, что ли... он то ли на гангстера, то ли на инопланетянина похож! – выдала Лена полет интеллекта.

... Этим вечером Дима так и не позвонил. Да, Беспалова, давно тебя так не обламывали. Не всем, видимо, быть у твоих ног. Ну и хрен с ним. Кому он, спрашивается, этим хуже сделал? Да мне все равно! Абсолютно! И вообще, девчонки правы, мутный он какой-то. И этот блеск в глазах. И эти замашки властелина вселенной. И мое беспокойство, да и вместе с ним ощущение какой-то покорности, словно под легким гипнозом. Случай отвел, и слава богу. Не он первый, не он последний. Все, что не делается, то к лучшему.

В который раз уже... I don't care...

Дима

Коньяк обжег глотку. Пожалуй, мне хватит на сегодня. Я приглушил звук телевизора, осознавая, что мне не удалось. Ни капли. Выбросить ее из головы оказалось непосильной задачей.

Почему не сработал закон взаимозаменяемости, я понять не мог. Более того. Прежнее чувство контроля изменило мне сегодня, и алкоголь был тут ни при чем. Это беспокоило, и я, кажется, понимал истоки такого чувства, но все же...

Вика, в одном махровом полотенце на хрупком загорелом теле, замерла в дверном проеме, держась за косяк двери. Глаза псевдо-страдальчески закатаны вверх. Нижняя губа прикушена. Артистка! Ей было все равно, и страдания не было ни грамма – выдавал взгляд, в котором мерцал лихорадочный блеск офигевшего восторга.

Я поднял глаза, пристально разглядывая ее и пытаюсь более вдумчиво считать чужие эмоции. Может, она вовсе не играет? Может, я зря так жестоко к ней настроен? С мнимыми тематиками всегда тяжело. Даже если они сами этого хотят. Теперь я в ее глазах просто монстр, сорвавшийся с цепи. Выглядит вполне офигевшей от моего поведения... почему я не хочу даже допускать таких мыслей?

– Вик, иди сядь. И скажи что-нибудь.

Придерживая полотенце на груди, она неспеша, глядя в пол, приблизилась и эффектно, но как бы невзначай, упала на колени. Я ощутил кожей прикосновение ее пальчиков к моим ногам. Это вызвало чувство усталости. Игра. Развод на эмоции... и на деньги, если быть честным с самим собой.

– Девочка, встань. Сессия окончена. – она зажмурилась и замотала головой.

– Все, я сказал. Встань! Можешь говорить, я тебя слушаю. Внимательно.

Вика ловко поднялась на ноги, где только слабость делась, и, пряча улыбку, опустилась в кресло. Мне сейчас следовало, игнорируя ее довольный вид, пожалеть, наговорить всякой чуши о любви, вручить в зубы пару сотен баксов и отправить восвояси. Хотя нет. Сказать, как мне жаль, что это больше не повторится, и пообещать на ней жениться. А потом навсегда запретить себе звонить ванильным партнершам, когда хочется безжалостного Д/с. Иначе этот вынос мозга ничем хорошим не закончится.

– Дима, все нормально. Мне было хорошо, правда.

– Уверена?

– Да.

– Я еще раз спрошу. Тебе было плохо сегодня?

– Нет, ты же знаешь! Нет! Ну, я просто немного испугалась в начале, и все, ты сегодня был более агрессивным... раньше так себя никогда не вел...

– Виктория. – Она вздрогнула от моего тона. – Я никого ни к чему не принуждаю против воли. Я тебе уже сто раз об этом говорил. Простого «нет» было бы достаточно.

Девушка мотнула головой и закрыла лицо руками. Могло бы сработать, если б я не увидел, как засверкали ее глаза от удовольствия от просчета вариантов манипуляций на моей слабости. Девочка, где и когда ты видела слабость?

–Ну, прекрати. Ром будешь? – я сдержал порыв резко тряхнуть ее за плечи и приказать прекратить театр.

Она замерла на миг, едва не вырвав «молнию» на юбке. Подойдя, я уверенным жестом опустил стодолларовую купюру в карман ее лаковой сумки. Вика покраснела, но продолжила изображать неведение. Я лениво наблюдал, как она застегивает блузку. Будь на ее месте кое-кто другой, эта блузка уже спустя секунду валялась бы разорванная на полу. Если бы... но на это «если бы» у меня не было сил. Я боялся этого «если», как первоклассник директора... Да черта с два, я никогда его не боялся.

Звонок раздался, когда моя гостя почти застегнула высокие лаковые ботфорты. Служба такси работает быстро. Я понимал, что мне следовало обнять ее на прощание, поцеловать, просто не отпускать в таком подавленном состоянии – кто знает, как она пережила эту сессию на самом деле. Решившись, я сделал шаг.

– Вика. – Она произнесла это тихо, но до остроты отчетливо.

– Что? – не понял я, застыв на месте.

– Вика. Меня зовут Виктория. И уж никак не Юля.

Фак, как говорят американцы.

– Может, это часть твоих игр? Тогда знай, что я больше не хочу в них участвовать.

– Как хочешь. – Вика не была моей постоянной девушкой, мы встречались обычно пару раз в месяц для необременительного секса. Ее выбор. Ну да, позволяла себя связывать и даже находила в этом удовольствие, но принять настоящие правила вовсе не желала. Может, именно поэтому я с ней особо не церемонился. Тут убило другое.

То, что я потерял над собой контроль.

Юля уже прочно оккупировала мой мозг.

Дерзкая сучка с глазами ангела. Вот причина моих душевных проблем. Я должен был позвонить ей, а не замещать пустоту Викторией. Так было бы честно.

– Стой. – Я обхватил руками тонкое личико девушки и нежно, словно пытаюсь стереть недавнюю жестокость, коснулся губами ее припухших губ. Она не сопротивлялась, а спустя пару секунд робко ответила.

– Прости, – почти искренне прошептал я. Она счастливо улыбнулась и уже без напряжения поднесла мою ладонь к губам. Что-то из правил сабы она все же прочитала. Одни из первых.

– Забей...

Когда она выбежала за дверь, я минуту простоял, собираясь с мыслями, затем, неспеша приготовив кофе, вышел на балкон.

Мои апартаменты располагались в центре города. Я любил Харьков гораздо больше шумного Киева. И даже больше туманного Лондона, в котором прожил год вместе с матерью. С лоджии открывалась роскошная панорама ночного города, вдали светился органнй собор, шпиль Госпрома и цепь развилки дорог в окаймлении сияющих огней. Против воли мой взгляд устремился в направлении далекой Алексеевки. Именно там жила Юля...

Где она сейчас? Чем занята? Сладко спит, забыв напрочь о вчерашнем знакомстве, или вдумчиво листает конспекты, наверняка трогательная и неузнаваемая в домашнем халатике и пушистых тапочках, или до одури танцует на очередном пати в ночном клубе, собирая восхищенные взгляды и опустошая бутылку кампари на троих с подругами? Я отогнал неприятную мысль о том, что она запросто может находиться в чужих объятиях и даже не вспоминать обо мне...

Ее дерзкие, вызывающие зеленые глаза не покидали моего сознания. В том, как далеко завели меня фантазии, трудно было признаться даже самому себе. Все было понятно, я отдавал себе отчет в том, чем именно она так вскипятила мою кровь. Вызов. Она бросила мне вызов. «Укроти меня, если сможешь». Она понятия не имела, с кем решила играть, и то, что я хотел с ней делать, ей могло разве что присниться в очередном кошмаре. Я был бы рад прогнать эти мысли. 19 лет, она совсем еще ребенок, несмотря на свое роскошное тело и бунтующую непокорность. Это ничего не меняло, я жаждал ее покорить вопреки всему.

День начался с мыслей о ней. Раз двадцать я тянул руку к телефону, стремясь набрать ее номер, но сразу отказывался от этой идеи в какой-то абсолютной уверенности, что перезвонит она. Что не говори, я к этому привык. Телефон предательски молчал. Что ж, займемся воспитанием. Она не получит все и сразу.

Пришлось сублимировать свою жажду обладания в спорт – отчасти это спасло ситуацию, но уже на втором часу занятия лично взятый мной в штат тренер распорядился прекратить насилловать мускулатуру. Он был прав, ничего не попишешь, и все же я едва сдержался и только усилием воли не напомнил ему в грубой форме кто же в зале хозяин. Вместо него огребла Аллочка за глубокое декольте в адидасовской тенниске.

С этим наваждением надо было что-то делать. К концу полудня я уже почти ненавидел Юльку, сорвавший мою невозмутимость подобно урагану «Катрина». Малолетка, неужели она не понимала, по какому опасному пути собралась следовать? Я старался держать себя в руках, вот только ее поведение, пусть даже неосознанно, было абсолютной провокацией.

Это снова произошло – мои демоны вырвались на волю, сломав все замки. Я героически пытался убивать их на стадии возникновения... С моей религией это было сложно, изначальная покорность не возбуждала, я любил ломать сопротивление всегда, шаг за шагом, лишь потом думая о логичности методов. Вступив в клуб почитателей Темы, я перестал считать себя ненормальным, агрессия утихла, а мои желания отчасти реализовались на добровольных началах при согласии партнерш. Оказалось, можно обо всем договориться и не нарушить никакого баланса в природе. Я ощущал себя выше остальных. БДСМ недаром считался привилегией сильных людей и интеллектуалов, а уж никак не лузеров с комплексом неполноценности, как привыкли считать непосвященные. Первые несколько лет я был абсолютно счастлив, но потом... Мне стало мало. Тема становилась рутинной. Стоило переключить внимание на нечто другое, и я пока запутался в этом поиске новизны.

Еще с детства я знал об этом. Чего стоили детские игры... тогда это казалось смешно. Весело. Поймать девчонок, примотать веревкой друг к другу и чувствовать себя властелином вселенной. Когда в фильмах плохие парни убивали смазливую героиню, я скрежетал зубами от такого явного расточительства. А после первого просмотра прогретого на все постсоветское пространство сериала про рабыню Изауру со мной вообще случился культурный шок. На вопрос учителей в школе, кем же я хочу стать, когда вырасту, я уверенно отвечал – плантатором. А иногда – рабовладельцем. И не понимал, почему эти взрослые ученые теткы роняют челюсть ниже пола...

Марина появилась в моей жизни в конце 10 класса. К тому времени список моих любовных побед был самым большим в школе. С виду примерная девочка с глазами миндалевидной формы и ярко выраженными монгольскими скулами училась в гимназии, немного уступающей по уровню моей элитной школе, и, словно в насмешку над правилами с напускной серьезностью носила форму учебного заведения в стиле японских анимешек. Правда, укороченную до размера набедренной повязки.

Это чудо я впервые встретил у нас в доме. Спустившись к завтраку (мой завтрак после пьяной вечеринки начинался не раньше 13.00), я бегло поздоровался с маман, и тут увидел ее. Дочь маминой приятельницы. Девочка нашего круга. Она слегка смущенно оглядела меня, и мои руки инстинктивно дернулись за расческой, бритвой, рубашкой и чем-то там еще. Первые за все время мне дико захотелось ретироваться и привести себя в порядок, чтобы потом предстать перед этой маленькой леди чуть ли не во фраке с бабочкой. Но мои метания прервал ее последующий взгляд. В нем уже не было смущения, только насмешка и нескрываемое превосходство – смотри, какая я беленькая, чистенькая и свежая, а тебе вообще не место тут, за чаепитием! Мама сегодня была с ней солидарна, и я удостоился ее визуальной атаки, которая при желании могла бы заморозить Сахару. Даже отец всегда терялся под таким взглядом, и я не мог разгадать причин этого.

– Дмитрий, выйди и появись, как положено! Что о тебе подумает наша гостья?

Меня словно ледяной водой тогда окатило. Волна унижения переросла в волну злости, и я сжал кулаки. Нимфетка сложила бантиком губы и презрительно улыбнулась. Это стало последней каплей. Я не помню, как стоял под стрелами бодрящего душа, переодевался, выбирал парфюм и не признавался самому себе, что делаю это не из правил приличия, а лишь потому, что хочу понравится этой девочке... Только б не ушла... Я должен заполучить эту дерзкую красавицу. Просто обязан!

Это был именно вызов. Тогда я испытал ни с чем не бывалый эмоциональный подъем, который пока не мог пояснить себе – мне хотелось ее подавить, сломать, насладиться своей властью и нежно зацеловать, закрывая плечами, одновременно. Спустившись, я настроился играть крутого парня, но против воли почему-то замкнулся в себе. Маринка сидела рядом, неестественно прямая спина, скука во взгляде, и лениво грызла конфеты. Мать прекратила вести светские беседы, заметив нашу реакцию друг на друга, и предложила поплавать в бассейне. Класс! Не давая опомниться, я уже тащил Марину за руку на крытую веранду, к бассейну с подогревом. Опомился только у своей комнаты от потока отборного мата, выданного нежными девичьими устами. Хрупкая с виду девочка остервенело молотила меня по груди кулачками и слегка царапала короткими ногтями с нежным, почти детским маникюром.

– Офонарел, бля?! Если б не мамуля, я б тебе глаз на ж... натянула! Понты скоси, гиббон!

Я отпихнул ее от себя, почти заноса руку для удара, и тут меня накрыл смех. Марина растерянно заморгала. Интересно, мне показалось, что она напугана, или нет?! Не показалось. Она явно ощутила угрозу даже в моем хохоте.

– Я переоденусь... где можно?

– Да прямо тут. Что я нового увижу?

Марина залилась краской, глаза запылали яростью. Она поспешно сбежала вниз.

– Жду в бассейне! – тоном, не терпящим возражения, крикнул я. Успел переодеться в плавки, свистнуть с холодильника ликер «Шэридан» и даже сервировать у бассейна что-то типа столика с ликером и фруктами. Бокалы взять незаметно не смог, придется хлестать из чайного сервиза. Прошло минут 10, и я начал закипать, от одной только мысли, что меня нагло кинули. Ну ничего, я ее еще встречу и она выхватит свое! Стараясь унять ярость, я брассом метнулся от бортика бассейна к противоположному три раза. Первым, что увидел на финише, были неплохие, довольно сексапильные женские ножки в розовых вьетнамочках. Злость испарилась, уступив место почти злорадному азарту предвкушения. Я нарочито расслабленно скрестил руки на бортике, упершись подбородком на скрещенные пальцы, и поднял взгляд выше. А девчонка действительно шик. В ярко-розовом купальничке, грудки маленькие, живот донельзя плоский, в юном теле ни грамма лишнего жира. Единственное, что немного расстроило – это ее длинные черные волосы, скрученные в узелок на затылке. Внезапное желание ударило как отбойный молоток, и я едва не выругался. Просто представив на миг, как хочу схватить ее за эту роскошную пока стянутую и скрытую от моих рук гриву и поцеловать властным поцелуем, словно оставить на этих тонких надменных губах свою печать. Причем сделать это, не меняя позы практически... опустив ее на колени...

Черт!!! Черт!!! Я не могу вылезти из бассейна после таких мыслей! Так! Запретить себе думать... так... что там у нас... престарелая англичанка в душе... Гаишник в стрингах... В Зимбабве дети гибнут от холода ... голода... там же жарко... уфф. Попустило. Кажется.

– Димас, сюда никто не зайдет? – Марина грациозно опустилась на борт бассейна, задевая бедром мой локоть. Я чуть не потерялся. Да, чика не промах, хоть и прикидывается паинькой.

– Меня зовут не так. Чтобы я больше этого не слышал. – Я даже не понял, откуда у меня взялся этот спокойный ледяной тон. В духе нашей мужской компании было высказать ей в грубой форме, или притопить прямо в воде, или же как-то высмеять. Но мое подсознание уже плевало с высокой крыши на такие детские методы.

– Я... да перестань, что я такого сказала... – я поднял глаза на ее ухмыляющееся личико, и оскал ее губ медленно обрел дружелюбные очертания. – Хорошо, Дим. Я не буду. Сюда никто не явится?

– А ты чего, боишься, что ли? – я нарочито безразлично отплыл к левой стенке бассейна, удерживая сходни руками, и лег на воду. Отсюда было гораздо удобнее за ней наблюдать.

– Нет, я курить хочу, блин...

Милое создание. Типичная плохая девчонка под маской скромницы. Правда, я сам во времена школьной юности дымил как паровоз.

– А выпить?

– А у тебя есть?!

– Есть, моя родная. – Я щедро плеснул ликера в тонкую фарфоровую чашку и кивнул в сторону дверцы, ведущей на открытую лоджию. – Только халат надень и обуйся.

Она не спешила. Я опомнился только на лоджии, куда буквально выволок ее за руку. В ее карих глазах плескалась растерянность, а я намеренно молчал, наблюдая за чужим смущением со смесью удовольствия и вседозволенности. Ее показная дерзость и стервозность возбуждала, и в этот момент я решил, что она станет моей. Причем в рекордно скором промежутке времени. Я откровенно раздевал ее глазами, упиваясь доселе известным только по дочерским фантазиям вдохновением Победителя. Все пространство между нами оказалось наэлектризовано моей властью и ее показательным сопротивлением, которое надо было ломать и упиваться.

Марина затушила окурок в стальной пепельнице и достала следующую сигарету. Я с усмешкой наблюдал за ее подрагивающими пальчиками. Закурил тоже, даже не шевельнувшись, чтобы поднести ей зажигалку. Не потому, что мои манеры были не так хороши. Потому, что хотелось деморализовать ее еще больше – как паук, методично сплетающий петли и захлесты вокруг еще не совсем понимающей логики действий жертвы.

– Сколько тебе лет? – она вздрогнула. Я заметил. Не без удовольствия.

– Мы ровесники, я тебе говорила!

Да, можно подумать, я сильно тебя слушал. Наверное, это было где-то на четвертой секунде разглядывания твоей груди. Грудь... Вот ее я еще не видел. Надо исправить.

– Покурила?

Наверное, я не особо пытался скрыть нетерпение в голосе. Марина неловким щелчком отправила окурок в радиус 10 сантиметров от урны и гордо вскинула голову. Я с трудом взял себя в руки при мысли о том, как сломаю эту гордую девочку. И очень скоро уже...

Впрочем, внешне я был само безразличие. Не оглядываясь, нырнул в бассейн, подняв веер брызг, наверняка окатил гостью с ног до головы. Марина натянуто улыбнулась. Впрочем, я уловил какую-то обиду в ее на миг ссутулившихся плечах. Игра становилась интереснее. Потому что уже в следующий момент в ее головке наверняка ураганом пронеслась мысль соблазнить обидчика. Вполне читаемо. Я отплыл подальше, не обращая на нее ни капли внимания. Презрительно фыркнув, девчонка отжала воду с кончиков волос и гордо опустилась в шезлонг. Впрочем, о том, что я вижу ее горящий взгляд, направленный на меня, не подумала. Я ждал. Быстро преодолел расстояние от бортика до бортика. На следующем заплыве она меня окликнула.

– Эй?

Ноль реакции. Я так же пассивно перевернулся на спину, позволив воде удерживать меня. Из-под прищуренных ресниц уловил ее открывшийся в изумлении ротик. Да уж, не ожидала игнора, брюнеточка? Ничего, привыкнешь. Этап приручения начался, хоть ты об этом и не догадываешься.

– Дима, можно к тебе?

Я открыл глаза и лениво кивнул.

– Валяй, мест хватит.

Зная, что она вложила в свой спуск по лесенке всю свою девичью грацию, я специально нырнул поглубже. Подобное шоу от меня никогда не уйдет. Уже скоро будет показывать такие номера по одному щелчку.

Почему я тогда в этом не сомневался? Непонятно. Просто мне почти всегда удавалось управлять людьми. Наверное, я от этого даже слегка подустал, и мои интересы вышли на новый уровень – принимать вызов и вновь выигрывать. Тогда я вряд ли это осознавал, вряд ли мог логически описать психологию такого сильного влечения – Марина просто бешено меня заволочила, и в мыслях я приравнивал себя к завоевателю, покорившему вражескую принцессу.

– Ты что, самый умный, да? – теплая ладошка коснулась моего плеча, и я чудом удержал всхлип. Даже парировал ее внезапную заяву.

– Тебе аттестат принести?

– Не груби.

– Не задавай тупых вопросов.

– Дима... тебе скучно со мной? – почти с отчаянием, впрочем, не явным, выдала она. – Может, мы еще выпьем? А?

– Лично мне не скучно.

– Я все поняла. Ты считаешь, что я целка-невидимка? Это так? – ее руки обняли меня сзади за плечи. Я неопределенно мотнул головой. Как тебя еще назвать, в твои 15, когда все понты взяты напрокат у персонажей ток-шоу «Дом-2»? Ничего, хочешь повзрослеть, я тебе в этом только помогу.

– Ты ошибаешься! Я просто не могу иначе, пока Стелла тут ошивается. – Марина прижалась сильнее, и я ощутил ее легкую дрожь. То ли от холода, то ли от нервов.

– Кто ошивается?

– Моя мать. Она ненавидит, когда я ее мамой называю.

Примитив. Как обычно. Подруги моей матери всегда требовали звать себя Верониками, Ингами, а то и «чихами». И такое бывало. Я едва не рассмеялся. Неискушенная, но гордая красавица попала в мои сети.

– К чему ты это говоришь? Мы просто плаваем.

– Разве? – она убрала свои руки, только для того, чтобы приблизиться вплотную. Я ощутил ее дыхание на своей шее, теплое, сбившееся от волнения. Решительно, но притом смущенно Марина притянула меня к себе за плечи, и я ощутил, как ее губы накрыли мои. Осторожно, словно пробуя на вкус, затем с решительностью обреченного на смерть. Это было забавно и возбуждающе. Я обхватил ее, приподняв слегка. В воде ее вес не ощущался совсем. Марина инстинктивно обхватила ногами мою поясницу. Я дерзко раскрыл ее губы, протискивая язык поглубже, сразу давая понять, кому в этом деле будет принадлежать вся инициатива. Сладкий эндорфин пулей пронесся по шейному позвонку и всей кровеносной системе от ее прикосновений и все еще детского необдуманного поцелуя. Она была сладкая и податливая. Крышу унесло за какие-то доли секунды, и я уже грубо целовал ее шею, ухватив за волосы, как за джойстик. Еще... еще ниже... Она слабо запротестовала, пытаясь прикрыться руками, когда я в два счета справился с завязками лифчика ее купальника и отшвырнул его в сторону. Чувства обострились до предела. Марина сжалась, почувствовав свою наготу, и покровитель у меня внутри сделал шаг ей навстречу, прижав к своей груди и слегка смягчив агрессию поцелуя. Мои руки потянулись к завязкам ее плавок, но она только протестующее всхлипнула. Не готова еще. Что ж, времени много. Мои пальцы сжали ее грудь, острый сосок затвердел сию же минутку. Горячая штучка. Уже позабыв обо всем, я обхватил его губами, втянув в себя. Девушка нервно дернулась, но я уже был сильно возбужден, чтобы реагировать на ее дальнейшие телодвижения. Тонкие запястья оказались в тисках моей правой руки, другая все так же удерживала ее длинные волосы накрученными на кулак. Ласки ее груди настолько захватили меня, что я не сразу осознал, что где-то за гранью этого мира кто-то кричит мое имя.

Они стояли у самого бортика бассейна. Маман и эта, как ее... Стелла. Родительница Марины. Силиконовые губы последней колыхались от возмущения. У нас их еще тогда мало кто делал, я знал из кратких сплетен, что за подобной красотой эта дама моталась в элитную клинику Швейцарии. Мне всегда становилось смешно при взгляде на это чудо пластической хирургии.

– Маша! Что происходит?!!!

Марина как ошпаренная отскочила от меня – я едва успел отпустить ее волосы, и отчаянно оглянулась в поисках лифчика. Как и следовало ожидать, он беззаботно плавал в трех метрах от нас. Пипец, принесло их... Стелла картинно прижимала руку к силиконовой груди и шевелила губами, словно рыба, выброшенная на берег. Чтобы не заржать, я перевел взгляд на мать. Улыбка сбежала с моего лица. Нет, ее взгляд не был ни строгим, ни зверским, ни насмешливым. Он был оценивающим и стопроцентно понимающим, а оттого слегка офигевшим. Я долго не мог потом разгадать эту метаморфозу, но тогда у меня почему-то была стопроцентная, подтвержденная уверенностью в правильности моих действий.

Марина кое-как выудила лифчик из воды и, повязав на себя, кинулась к поручням. Стелла показушно тихо причитала. Когда девушка подошла к ней, она накинула на ее плечи махровый халат и прижала к себе, погладив по взмокшим волосам. Ее взгляд при этом был готов испепелить меня.

– Дмитрий, вылезь из воды. – Мать была невозмутима.

–Мам, я не могу. – От растерянности я ляпнул правду, как она есть. Не хватало еще обморока Стеллы при виде моей только усилившейся от пикантности ситуации эрекции. Впрочем, с предками мне повезло. Мать властно кивнула на бортик с более низким уровнем воды. Я оценил ее сообразительность. Так у меня была возможность повернуться к гостям спиной и выбраться, подтянувшись на руках. Тот час же поймав на лету халат, я скрыл «доказательство преступления».

– Стеллочка, перестань. Они дети. Я накажу его примерно, но тебе не о чем переживать, – забыв обо мне, мать подошла к подруге и сжала ее руку. Я не слышал, о чем они говорили, мог только догадываться. Марина быстро покинула сцену, за ней последовали Стелла с мамой. Похоже, инцидент был исчерпан, но я от нервов выкурил аж две сигареты.

Вопреки ожиданию, мать даже не затронула этот вопрос. Ни сегодня, ни в воскресенье, ни даже в понедельник с утра. Отец тоже остался в неведении, что развязывало мне руки во всех направлениях. Я знал ее школу. Что ж, надо сегодня проведать свою новую девчонку. О том, что она моя, она пока не знает. Поставим в известность.

Водилу я отпустил. Никогда не понимал, какого черта надо довозить меня до школы, при жалком расстоянии 300 метров. Весь оставшийся день он нужен был отцу по работе, и я пользовался развозкой школы. Уроки прошли вяло. С физкультуры я свалил, мотивируя это тренировкой аккуратно на это самое время, что всегда прокатывало.

Спустя 15 минут я уже ожидал в холле ее гимназии. 20 баксов открыли и эту дверь. Пришлось маяться фигней целых 35 минут, и я едва ее не пропустил. Наконец появилась она в сопровождении трех таких же прелестниц разных мастей – рыжей, блондинки, смуглой брюнетки и ярко-красной. Все девчонки были ей под стать, высокие, симпатичные и высокомерные. Презрение, с каким рыжая оттолкнула с дороги случайно замешкавшуюся толстушку, многое расставило по местам. Элита школы. Само собой, кого я еще мог выбрать, кроме как секси № 1? Эта пятерка отличалась хорошим вкусом и чувством стиля, и даже школьный дресскод не мог их загнать в какие-либо рамки. Если у Марины была просто укорочена юбка и расшиты стразами гольфы, то огненноволосая повязала галстук на голову, а восточная фея повесила поверх юбки этнический пояс с монетками. Рыжая нацепила блузу детского размера, которая чуть не лопалась под напором груди, а разрез в юбке блондинки демонстрировал сбоку резинку кружевных чулков. Оценив принадлежности свиты, я повернулся к Марине.

Она вспыхнула, заметив меня, но тут же гордо вскинула голову, придав взгляду высокомерие. Подруги зашукались, когда я продемонстрировал им бицепсы, и смущенно – кокетливо заулыбались. Легчайшая добыча. Одна Марина гордо держала оборону. Что ж, приятно, что я не ошибся.

– Что ты здесь делаешь?!

Я взял ее под локоть и, улыбнувшись четверем красавицам, отвел в сторону.

– Я за тобой. Уроки кончились?

– Да, но... – она наморщила лобик, что-то соображая. Я не дал ей опомниться.

– Никаких «но». Врать не надо, не люблю.

Марина вспыхнула. Я отпустил ее локоть и несколько раз, наслаждаясь чувством превосходства, обошел вокруг. Девушка так и не смогла поднять глаз от пола, и ее легкая дрожь ощущалась даже на расстоянии.

– Предки сегодня на презентацию свалили, едем ко мне. – Это прозвучало резко, и я поспешил уравновесить ситуацию. – Тебе не влетело? От мамы?

Напряжение отпустило.

– Неа. Стелла, кажется, была довольна, что можно рассказать мне про оргазм, кунилингус и оральные контрацептивы. А потом запретила видаться с тобой до совершеннолетия.

– А ты испугалась, малолетка?

– Неа! – Марина осмелела и чмокнула меня в щеку. – Ну, здравствуй!

– Точно, малолетка... – я вновь схватил ее за локоть. – Поехали. Научу тебя, как приветствовать своего парня в будущем.

– А мы что... встречаемся?

– А ты думала? Ты моя девчонка. И чтоб других придурков, пока мы вместе, я подле не наблюдал. Все ясно? Все?! – грубо сжал ее руку, заметив, как к стайке подруг подвалила стая парней. Марина зашипела от боли, но я ждал ответа.

– Я... Ясно. – Тихо сказала она.

– То-то. Прощайся, едем ко мне. – Я вышел из холла, уверенный, что она вскоре последует за мной. Ждать пришлось не долго. Вот что значит дар убеждения! Через пять минут, воспользовавшись услугами такси, мы уже были возле моего дома. Я знал, что предки будут отсутствовать как минимум до полуночи.

Анна встретила нас в гостиной. Марина со снобизмом богатой дочки просто не заметила прислуги, но я держал эту женщину на коротком поводке человеческим отношением, за что она прикрывала все мои иногда далеко не безобидные развлечения.

– Шампанское, икра, клубника... – распорядился я. – Потом можешь посмотреть сериалы. Если что, позову, договорились?

– Спасибо, Дмитрий Валерьевич.

– Аня, просто Дима, достала уже... иди.

Мы поднялись в мою комнату. Оглядывая стройную фигурку новой герлфренд, я почувствовал прилив возбуждения. Ее взгляд, казалось бросал мне вызов – приручи поскорее! Что ж, именно этим я и собирался заняться в ближайшее время.

– В душ, – спокойно приказал я, наслаждаясь ее замешательством. Марина покраснела. Неужели я прав? Хм. Было бы круто. – Сама. Я не зайду. Верь мне.

Марина исчезла в ванной. Аня принесла поднос, собралась было откупорить шампанское. Я остановил ее.

– Я сам. Как, кстати, сын, восстановили в секции?

– Да! Дмитри... Дима, спасибо вам огромное, я...

– Аня, не стоит. Слушай. Тут никого не было, ок? Заметешь потом следы?

– Конечно!

– Все, иди тогда. Спасибо.

Я открыл шампанское, быстро сервировал стол. Марина минут пятнадцать не выходила из душевой, и я начал терять терпение. Мысль ворваться и вытащить ее оттуда отбросил сразу. И не зря, как потом выяснилось. Когда она справилась, принял безразлично небрежную позу, усталым жестом позвав ее к себе ближе.

Если сомнения в ее неискренности оставались, я тут же их отбросил. Кто бы еще после душа с обилием махровых халатиков и полотенец в ванной нацепил на себя заново школьную форму?

Маринка дрожала, сцепив пальцы в замок. От ее трогательной беспомощности меня накрыло волной сильного возбуждения, и я тихо обматерил себя за чрезмерно узкие джинсы. Стараясь выровнять дыхание, я похлопал по дивану рядом с собой и разлил шампанское в бокалы. Девочка несмело опустилась рядом, натянутая, как струна. Вся ее показушная дерзость растаяла, как утренний иней.

– За нас, – я вставил бокал в ее дрожащие пальцы. – На брудершафт.

Она залпом осушила бокал, закашлявшись с непривычки. Не дав ей опомниться, я завладел ее губами, сминая вялое сопротивление, завоевывая язычком рот. Мои пальцы зарылись в ее пышные волосы, я сжал их в кулак, удерживая голову в удобном для себя положении. Второй рукой уверенно спустился на грудь, сминая шелковую ткань блузы. Марина сдавленно застонала в мои губы, но я держал ее крепко, не давая вырваться. Пуговицы блузки поддались на удивление легко, и уже через секунду я пробрался под бюстгалтер, сжав нежную кожу ее груди. Маринка заворочалась в моих объятиях с тихим всхлипом протеста. Вероятно, я не был нежным. Мне было все равно, и желание подчинить ее до предела перевесило здравый смысл. Я прервал поцелуй и оттянул ее голову назад.

– Встань и разденься.

Марина дрожала. Ее испуганный взгляд, не веря, скользнул по моему лицу.

– Дима, я не могу...

– Если я сделаю это сам, я порву к черту каждую шмотку. Я жду.

Прошла минута. Я показательно безразлично закурил, с трудом удерживаясь, чтобы не наброситься на эту беспомощную прелесть. Марина не сводила с меня перепуганных глаз в надежде, что я передумаю. Напрасно. У меня не было такого намерения. Сегодня я собрался сделать ее своей одним из самых доступных и действенных способов. Ее пальцы скользнули к молнии юбки, я мысленно хмыкнул, увидев ее зажмуренные глаза. Куда теперь делась ее показушная дерзость избалованной девчонки. Юбка пестрой лужицей опустилась на пол у ее стройных ножек. Увидев белые кружевные стринги, я едва не присвистнул.

– Да ты горячая штучка, девочка моя. И что ты прячешь за этим кружевом?

Марина дернулась, словно от удара, и внезапно с перепуганной, но естественной грацией опустилась на пол, прикрыв руками лобок и грудь, как будто белья было недостаточно. Ее руки дрожали, что не ускользнуло от моего внимания, и самообладание снесло ураганной волной. Я не видел ее намокших, слипшихся в иголки ресниц, дрожащих губ, не слышал ее просьбы, смешанные с рыданиями. Ткань трусиков расползлась под напором силы ладоней, лифчик я, кажется, сорвал не расстегивая. На миг пелена спала с моих глаз, этого было достаточно, чтобы я увидел ее слезы и выражение ужаса в больших глазах. Мир словно раскололся напополам. Понимая, что я не остановлюсь и что ее слезы разбудили во мне темную сущность, которая, в общем-то, не очень крепко и спала, и в тоже время, словно ища какой-то компенсации для своей совести и оправдания действиям, я нежно уложил ее на кровать. Поцелуй сам собой вышел очень нежным, ее сердечко билось пойманной птицей под моими руками, и я наверное сам поверил в то, что сказал ей тогда.

– Повтори... – полустон – полувсхлип Марины был сладкой музыкой для моих ушей.

– Я не сделаю тебе плохо, я заберу тебя в рай, – произнес я и понял, что это в тот момент было правдой. Девочка все еще дрожала от страха. Вспомнив все свои действенные нарабо-

танные способы, я нежно прочертил трассу поцелуев от шеи до груди, сжимая кулаки до боли, чтобы не растерзать ее покорное тело в погоне за чувством иступляющей власти обладания. Когда ее острые сосочки затвердели под моими поцелуями, я уже не мог держать себя в руках. Мои пальцы безошибочно нашли центр ее наслаждения, но манипуляции с ним скорее еще больше испугали ее. Что ж, я знал, что оргазм в первый раз практически нереален. Ничего, все еще у нас будет впереди. Пальцы осторожно проникли внутрь, я лишь придержал ее шею локтем, пресекая протестующую попытку вырваться. Долго это продолжаться не могло, сопротивление довело возбуждение до точки невозврата. Я не помню, как поспешно избавился от брюк, как пытался лаской успокоить запаниковавшую девушку, стараясь прогнать из головы мысль о ее запястьях, привязанных к изголовью кровати – да, именно это яркое видение тогда меня доконало.

– Я постараюсь ... – прохрипел я перед тем как рывком взять ее. Постараюсь что? Наверное, избавить от боли? Мне было все равно. Ее стоны и слезы были самой лучшей наградой для меня в этот вечер. Она была такая узкая и такая восхитительно покорная. Надолго меня не хватило. Меньше минуты... Я вообще чудом успел воспользоваться презервативом.

Маринка уже не плакала, просто неумело куталась в одеялах, пытаясь спрятаться. Только тогда я ощутил прилив необъяснимой нежности. Наверное, я полюбил ее именно в этот момент. Тогда, когда, по логике, должен был поблагодарить за удовольствие и выставить за дверь с обещанием перезвонить и желанием поставить очередную зарубку на кровати. Полюбил той любовью, которую никогда не постигнуть простому обывателю, и которая так понятна узкому кругу лиц.

После я долго успокаивал ее, снимая слезы с глаз губами и чуть ли не погружаясь в транс от соленого вкуса чужой покорности и безысходности. Качал в своих объятиях, словно ребенка, отпустив лишь тогда, когда она искренне рассмеялась в ответ на мой рассказ о том, как в детстве мы играли в индейцев и вылетели на дорогу, устроив ДТП. Я отвез ее домой сам. Поборов желание отнести на руках – дома располагались не так далеко. Но тогда я не упускал возможности форснуть за рулем авто. Поцеловал очень нежно, но добавил на прощание с пресекающей возражения категоричностью:

– В субботу встретимся снова.

Глава 3

Дима

Марина была даже внешне чем-то похожа на Юльку. Обе яркие. Наглые. Вызывающие брюнетки. Блондинки обычно были мне малоинтересны – они с готовностью, сбивая колени, падали ниц при одном только смелом взгляде, а после секса не оставляли никаких продолжительных воспоминаний.

Я не мог подавить свое бесконтрольное желание к новой знакомой. Может, и не стоило этого делать? Никто, помимо школьной любви, за столько лет не заводил меня настолько сильно. Еще, как бы ни трудно было признаться самому себе, мной двигал страх. Найти девочку, которая столь сильно зацепит мои глубинные инстинкты, и потерять ее, не сумев удержать своих эмоций в узде. Я не был уверен, что у меня получится себя контролировать. Даже нежность поцелуя ее насторожила, жертва почувствовала фальшь хищника. Я отчетливо помнил, как дерзость вдруг покинула ее взгляд, уступив место неосознанному страху.

Но как же завела меня эта мимолетная незащищенность!

Дима, возьми себя в руки. До того момента у тебя две недели не было секса.

Тебя заводит не эта яркая стерва, а элементарный инстинкт, который просто должен быть немедленно удовлетворен, и все.

Как Вика оказалась в моей постели, я и сам не понимал. Желание выкинуть Юльку из головы дошло до абсурда.

Сперва я набрал номер Алины, рыжей бестии, любительницы смелых экспериментов. И тут же нарвался на ее плохое настроение. Какого члена претензии? Я же не обещал уделять ей внимание каждый день! Без объяснения сбросив звонок, я купил букет из трех черных роз и поехал в "Элегант" к Вике.

Валерия, хозяйка империи мужских костюмов, сорочек, галстуков и запонок, оказалась на месте. Не порядок. Пришлось вручить букет ей. Холеная дама без возраста по-детски восхитилась необычным цветом роз, не догадываясь о его истинном значении. Вика, стройная, подтянутая, в элегантном костюме порхала вокруг солидного покупателя, укатывая того на позолоченные запонки к каждой из купленных им рубашек. Я позволил Валери напоить себя колумбийским кофе, минут двадцать мы обсуждали с ней тонкости налогового законодательства и растущие потребности клиентов, после чего она упорхнула с инспекциями по остальным своим магазинам, не забыв прихватить букет.

Вика с дежурной улыбкой проводила покупателя. Я поцеловал ее в знак приветствия, ощутив ответную дрожь.

– Принесла Лерку нелегкая. Букет был твой.

– Ты все правильно сделал, иначе б она меня на ноль помножила! Она едва из трусов не выпрыгнула, чтобы ты силиконовую обновку заценил! – Засмеялась Вика. – Ты мимо проезжал, или?

– Я соскучился, – ложь слетела с моего языка очень легко, и я подтвердил свои слова очередным поцелуем. Поцелуй увлек, и я опомнился лишь, осознав, что она оголтело лупит кулачками по моим рукам.

– С ума сошел?! Я же на работе!

Надо же, я так увлекся, что успел намотать ее длинные волосы на свой кулак.

– Когда ты заканчиваешь?

– Как обычно, в 19:00... – девочка поплыла. Словно не было моего долгого игнора и разговоров о принадлежности, которые перепугали ее до икоты.

– В полвосьмого у меня. Возьми такси. Не хочу, чтобы ты шла пешком через весь центр, украдут ведь...

Стоит ли говорить... Мне не удалось.

Едва за ней захлопнулась дверь, мои мысли моментально вернулись к Юльке.

Перед тем, как лечь спать, – а я не был уверен, что смогу уснуть, – я сделал еще кое-что. В социальной сети у меня имелась рекламная страница спортклуба. Я знал название ее ВУЗа. Ее приблизительный возраст. Поиск занял порядком 10 минут, когда я, не надеясь на успех, наткнулся на ее фотку. В черном купальнике, у бортика бассейна, в пол-оборота к камере. Огонь предвкушения побежал по моим жилам при виде ее вызывающего взгляда.

Страничка была частично скрыта, но мне хватило беглого ознакомления с историей статусов и сменяющих друг друга аватар, чтобы укрепиться в своем мнении. Девочка любит бросать вызов, и, скорее всего, именно потому, что проигрывать еще не приходилось. Музыкальная подборка состояла сплошь из рок-музыки в перемешку с ритмичными попсовыми композициями, – кажется, она говорила, что танцует в хип-хоп стиле. Когда загорелся статус "онлайн", я поспешно свернул страницу, словно она могла меня увидеть.

Перед глазами все еще стоял ее последний статус: "Я проткну твоё сердце шпилькой". Она бросала вызов всем подряд, в такой схватке побеждал сильнейший. Наверняка, она уже вертела мужчинами, как лишенными воли марионетками, только со мной такой номер у нее не прокатит.

Юлечка Беспалова, принимаю твой вызов. Тем слаще мне будет тебя сломать и подчинить своей воле. И ты мне еще спасибо скажешь, рано или поздно. Я позвонил ей прямо с утра.

Ночь не принесла облегчения. Я думал, что удовлетворил свою страсть с Викой, оказалось – нет. Юлька не уходила из моего сознания. Единственное, что я мог сделать на самом начальном этапе – это на недолгое время отключить свое увлечение Темой. Совсем. Главное, чтобы не соскочила с крючка. Как бы ни желала этого моя хищная сущность, вводить новичка в мир подчинения и власти нужно постепенно. БДР никто не отменял.

Хотя, о чем это я? С легкой руки Никеи в тематической тусовке Харькова пошел тренд искоренять принцип добровольности. Я восхищался ее смелостью, хоть и не понимал подобного... Пока.

– Дима... Какой Дима? – Осведомился ее обманчиво-ласковый голосок. – Ах да, суши-бар. Как твои дела?

Показательный пофигизм, не более, чем детская игра. Что ж, мы оба играли в свои игры. Только я – во взрослые.

– Я бы хотел увидеть тебя. Сегодня! – Безапелляционно заявил я, не давая опомниться. Что с того, что мой тон покажется ей резким? Вскоре она будет вспоминать его, как самую нежную музыку. Важно было изначально расставить акценты, прогибая под свою волю, и давая понять, что пополнять ее коллекцию марионеток я не намерен.

– Но у меня пары... А потом... – она явно опешила. Своим заявлением мне удалось выбить ее из колеи.

– Юля. Я хочу увидеть тебя сегодня. – Я не дал ей шанса. – Назови время. Иначе, это сделаю я.

– В пять я свободна... Т..тебя устроит?

– В пять. В "Кофеине". Сама доберешься, или мне за тобой заехать?

– Сама...

Дрожь восторга и возбуждения пронеслась по моему позвоночнику ураганной волной. Желание закрыть свои наклонности под замком оказалось трудновыполнимым. Сейчас я говорил с ней именно как Верхний, не давая возможности прийти в себя. И это подействовало. Подчинение у дерзких девчонок в крови. До вечера времени много, и она наверняка сейчас сбросит сети моей паутины, будет беситься от чувства протеста, но врожденная гордость не позволит ей меня продинамить, ведь это будет обычной слабостью.

Птичка попалась. Мое настроение выросло до высокой отметки.

Вечером я ждал ее в назначенном месте, предварительно убедившись, что Владимир пригласил куда-то ее подругу, ту смазливую блондинку с большой грудью. Есть у девочек ее возраста подобные закидоны – приходиться на свидания вместе с подругами. Одна нейтрализована. Вторая, с фотокамерой, поумнее, сама исчезнет, если что.

Но меры осторожности оказались излишними. В четверть шестого Юлька появилась. Сама. Я был готов к этому, сомнений в том, что она придет, не было. Опоздание. От этого я ее отучу уже в скором времени. Встречи через три, пока ты еще имеешь робкое право на демонстрацию неподчинения подобным образом. Я великодушен, ты сейчас еще много на что имеешь право, которого тебя вскоре лишат.

Я наблюдал за ее приближением. Восторга и щенячьего восхищения в моих глазах ты не увидишь. Как бы круто ты не выглядела.

Обтягивающее, словно вторая кожа, платье, имитирующее раскраску гепарда. Высокие сапоги на тонких шпильках. Красиво. Очень секси. Но не твое это, девочка. Нет смысла даже пытаться. А вот украшение на шее, в виде тонкой полоски кожи с подвеской – вот это как раз твое.

Правильно мыслишь, милая. Скоро на таких вот ожерельях вместо сердечек и кошечек будут мои инициалы, чтобы больше никогда не смогла позволить себе такого поведения.

Мысли путались. Я не имел на них никакого права! Вряд ли эта гламурная девочка, беспечно шагающая по жизни, знакома с расшифровкой аббревиатуры БДСМ. Вряд ли она останется невозмутимой, если узнает хоть часть моих фантазий и реальный статус.

Тогда я не смог признаться сам себе, что рядом с такой девочкой мне будет хорошо и без Темы. Что мне хотелось даже просто держать ее за руку, слушать ее смех и умиляться ее забавным детским выходкам. Просыпаться рядом и приносить ей, все еще сонной, горячий кофе со сливками.

Голод. Он таит в себе самую большую опасность. Будь мой внутренний зверь накормлен и удовлетворен, я бы не сбился с этого курса, не напугал бы, не оттолкнул бы от себя... Ведь я мог забыть о Теме рядом с ней, но просто не хотел. Эгоизм и привычка получать желаемое в ту же секунду.

Она гордо прошла через зал, не снимая маски каменной отчужденности с хорошенького личика. Но лишь до тех пор, пока не приблизилась ко мне. Утренний разговор не прошел бесследно. Улыбка с примесью смущения. Глаза слегка расширены от удивления, дезориентированы сталью моего взгляда. Короткий миг, и они устремляются в пол. Первый раунд завершен.

– Привет, – растерянно выдохнула Юля, наверняка прокручивая в голове свои возможные оплошности. Процесс пошел. Я легонько приподнял ее подбородок. Пожалуй, время ослабить поводок. Поцелуй был нежным.

– Как учеба? Устала? Кофе будешь?

Она быстро восстанавливала утраченное равновесие. Может, из-за нежности поцелуя, может, из-за того, что мой взгляд стал теплее и временно отпустил переключатель власти. Юля перевела взгляд на коньяк в моем бокале и все еще немного натянуто засмеялась. Впрочем, дерзость уже возвращалась.

– Дима, мы что, в первом классе?

Уж в чем, а в логике ей не откажешь. Я ловко приподнял ее в воздух за талию и усадил на барный стул. Девочка охнула от неожиданности. Ну, просто ангел под личиной показной стервы. Я заказал ей martini, даже не спрашивая. Необычная легкость и приподнятое состояние духа завладели мной. Давно я не испытывал столь сильного прилива адреналина.

Сегодня я включил в игру всю свою галантность. Кнута хватит, время пряника. И напускная дерзость Юльки постепенно таяла, стиралась под натиском моей обаятельной беспечности. Она манерно потягивала martini через соломинку и с явным интересом слушала мой рассказ о недавнем сплаве на байдарках в веселой мужской компании. Я не пощадил даже Вову,

в деталях расписав его потерю управления и погружение в холодную воду реки. Ее зеленые глаза выдавали интерес и смущение, несмотря на все попытки показаться невозмутимой. Я тщательно подавлял мысли о тотальном подчинении этой красивой, дерзкой, а вместе с тем и трогательно беззащитной девочки. Она непостижимым образом помогала мне в этом, отвлекая от темной сущности, и уже к вечеру я спокойно рассматривал имитацию ошейника на ее высокой шее, закрыв свои фантазии на ключ. До поры, до времени.

Она улыбнулась мне все еще слегка смущенной улыбкой и непроизвольно сжала пальчиками виски, слегка поморщившись.

– Что с тобой? – я не выпускал ее руку из своей весь вечер. Просто мне дико это нравилось.

– Шумно, башка трещит. У меня бывает, реакция на перемену погоды.

– А поехали ко мне в гости? – Она слегка испуганно посмотрела на меня, и я успел выдать очередную порцию лапши на ее нежные ушки. – Просто попьем кофе и поговорим. Я обещаю, что не трону тебя, если ты сама этого не захочешь.

Юлька закусила губу и склонила голову набок. Я ощутил, как забытое удовлетворение медленно разливается по телу. Меня заводила эта беспомощность загнанного ангела.

– Ну, что скажешь? – ее пальчики мелко дрожали. – Ты дрожишь. Ты боишься меня?

– Вот еще! – чересчур поспешно отозвалась она. – И ты сказал, что в любое время смогу уйти?

– Да, я даже отвезу тебя сам. Никаких такси.

– Ты за рулем? Но ты же пил!

Я не стал ей пояснять, что, благодаря высокому посту моего отца в ОГА ни один ГБДДшник в этом городе не посмеет меня остановить. Вместо этого, наклонившись, поцеловал ее, вложив в поцелуй всю страсть на пару с нежностью. Ее пальчики сомкнулись на моем затылке, язычок очень быстро включился в игру, словно вызывая на поединок. Она меня зажигала. Смогу ли я справиться с собой, когда мы окажемся наедине? Я должен. Первые встречи должны пройти по всем законам ванили.

– Поехали?

Юля было кивнула, подчиняясь гипнозу хищной природы, но в тот же момент остатки очарования словно слетели с нее. Такое случается. Нормальная реакция. Она поспешно освободилась из моих объятий, настороженно ловя мой взгляд. Ну, тут, главное, не испугать. Никакой стали.

– Что с тобой?

– Кофе попьем, да? В какой же позе?

Занятно. Думаешь, ты контролируешь ситуацию? И удастся уйти нетронутой? Ты ошибаешься. И мне ничего не придется для этого делать. Ты же сама этого хочешь и все уже решила для себя.

– Ты зря язвишь. Я не насильник и у меня все в порядке с головой. Ты можешь мне верить. Я бы не затрачивал столько усилий ради одного твоего тела. Мне интересна личность.

– Дима... Но мы же не в первом классе...

Я ждал.

– Чего ты хочешь? Ты знаешь сам, чем все это закончится.

Эмоции застывали льдом. Наверное, это проявилось в моем взгляде. Чего хочу? Девочка моя, ты и представить себе не можешь, чего же я хочу. Тебе бы хватило одного раза, чтобы растерять всю свою дерзость, если бы я выполнил все то, чего хочу. Я надменно усмехнулся в ее широко распахнутые глаза, прочитывая насквозь каждую эмоцию.

– Тебе дать честный ответ?

Девочка, я хочу тебя вниз. В свой ошейник. Сколько бы раз ты не говорила, прежде всего самой себе, что никогда не будешь принадлежать, я вижу тебя насквозь. Тебе это нужно

почти так же, как и мне. Первобытные инстинкты неистребимы. Ты научишься получать такое удовольствие от подчинения, которое не получала никогда прежде. И ты быстро научишься любить боль и отдавать себя полностью.

Ничего этого я ей не сказал. Что ж, всегда говори половину правды, принцип, который никогда не подводил.

– Да, я хочу тебя. С первой нашей встречи. И это не должно тебя удивлять. Ты не маленькая, чтобы не понимать, как ты действуешь на мужчин. – Желая смягчить прямолинейную резкость, я погладил ее по щеке. – Я не буду тебя ни к чему принуждать, если ты не захочешь. Ну, а если захочешь... Что ж, долго сопротивляться не буду.

Моя честность выбила ее из колеи, но, в то же время, понравилась. Вряд ли она рассчитывала на иной ответ. А может, все дело было в банальном тщеславии. Она показательно уверенно выбила из пачки сигарету, хотя ее тонкие пальчики предательски дрожали.

Странно. Вроде она и нервничала, но одновременно хотела логического завершения.

– Хорошо. Поехали.

...Дима, держи себя в руках.

Свечи – пока только атрибут романтики, а не росписи по коже горячим алым воском, сметающим барьеры условности и несвободы от прессинга жизни, уносящего в рай с большой буквы, плавно мерцали, подсвечивая лед в высоких бокалах. Юлька ретировалась в ванную еще десять минут назад, смущенно прошептав "не заходи". За такую вольность можно было заработать нешуточный разогрев флоггером, будь она моей по всем канонам Темы. Это еще предстоит. А пока я слушал шум льющейся воды, и сомнения в успехе предприятия уже не оставалось. Трудно было остаться невозмутимым и не нарушить ее робкий запрет. Я не подозревал, что даже обычное желание с привкусом ванили может быть столь сильным, охватывать каждый нерв и затмевать разум. Давление в джинсах почти достигло критической отметки, и я стал опасаться, что спалюсь, как школьник от одного прикосновения к ней. К черту кофе. Если она захочет сейчас уйти, я просто ей этого не позволю. Будь что будет.

– О, мартини! – видимо, я все же предался недопустимым мыслям, потому и не расслышал, как она подошла, ступая босиком по гладкому ворсу ковра. Под ее платьем (вот только зачем ты его снова надела?) ничего не было, кончики волос слегка намокли, и она выглядела трогательно посвежевшей.

Кому я обещал держать себя в руках? Чувак, ты в пролете. Поднявшись, я властно привлек ее к себе. Аромат мужского геля для душа на ее коже ударил в голову. Без своих высоких каблуков она едва доставала головой до моего подбородка. Я завладел ее податливыми губами, пытаясь ощутить их вкус и испить всю волю без остатка. Мои действия не встретили ни малейшего протеста с ее стороны. Ее руки немного неуверенно погладили в ответ мою шею, перебирая отросшие на затылке волосы, смягчая этой лаской всю дикость страсти, рвущей прутья клетки самоконтроля. Ее сердце колотилось чуть ниже моего собственного, вступая в первобытный резонанс.

Я зря переживал, что не смогу удержать себя в руках – сейчас мне была ненавистна даже сама мысль о том, что я хоть как-то смогу ее обидеть. Ее хотелось сжимать в объятиях до боли и защищать одновременно. Мои руки, словно в полусне, уже гладили ее обнаженные бедра, закатывая платье повыше – только жажда ее шикарного тела заставляла мой огонь гореть, не вырываясь и не угрожая сжечь мою сдержанность без остатка. Словно сквозь туман я различил ее слабый стон, подхватил на руки, и ее ноги в тот же момент обвили вокруг моей поясицы. Я даже сквозь джинсы ощутил жар ее плоти.

Глаза Юльки казались черными от неподдельного желания. Она выгнулась в моих руках, пытаясь поддеть непослушными пальцами пуговицы моей рубашки. Словно в трансе я опустил ее на кровать. Рубашка вместе с оборванными пуговицами отлетела в сторону. Юля едва не

запуталась в своем платье хищной расцветки, я поспешно стащил его через ее голову, едва не разорвав при этом.

Я оказался прав. Она освободилась от нижнего белья еще в душе. В горле резко пересохло при виде ее маленькой, задорно торчащей груди идеальной каплевидной формы, гладкой кожи, абсолютно везде, в том числе и там. Она не смутилась под моим жадным взглядом, наверное, наша страсть сейчас была равносильна.

Это уже было выше моих сил. Сторающая от ответного желания длинноногая брюнетка, полностью обнаженная в моей постели, с имитацией ошейника на тонкой шее. Я едва справился с застежкой брюк, заглушив ее возглас изумления сминающим поцелуем.

– Моя горячая девчонка... Ты теперь абсолютно моя... я хочу покрыть прцелуями каждый сантиметр твоей кожи. Каждый!

Я не понимал, что ей говорил. Слова были излишни, когда она, встретив мое вторжение, со стоном толкнула бедра навстречу. Такая горячая и восхитительно тугая...

Я брал ее без излишней нежности, все же сдерживая себя от грубого проникновения. Увидев всплеск недоуменного восторга в ее зеленых глазах, понял, что остановиться уже не могу...

... Эти отметины на моей спине будут гореть еще долго.

За все время я никому такого не позволял. Но с ней просто не смог иначе. Она отпустила весь свой самоконтроль на волю, даже не понимая, что именно подчинение освободило ее сущность. Подобная отзывчивость сегодня усыпила моего внутреннего зверя.

Все, что захочешь. Пока еще тебе это позволяется.

Наверное, я сказал это вслух. Но она меня не расслышала, подхваченная волной потрясающего оргазма. Еще... И еще... Ритмичные сокращения ее внутренних мышц не оставили мне шанса продержаться дольше. Отпустив клеммы контроля, я сдавил ее в объятиях, уже не удивляясь собственному крику.

... Она казалась неподвижной. Губы приоткрыты, в их уголках витает удовлетворенность. На миг мне стало не по себе.

– Девочка моя, тебе было хорошо?

Она приоткрыла глаза. Пляшущие в них черти едва не отправили меня в нокаут.

Вот развратная стерва. Ночь будет долгой. Сама напросилась...

Юля

Это безумие.

Это правильно и неправильно одновременно.

Вообще, это авантюра чистой воды, но...

Тупо. Избито. Но иначе не скажешь.

"Я летаю. Я в раю..." как-то так.

Я спокойно курила на огромной лоджии в его рубашке поверх абсолютно голого тела. Мыслей, не то что умных... Мне сейчас казалось, что их не было вообще.

В памяти неотвязно крутился вчерашний разговор с Леной (из Феодосии) по скайпу. Кому я еще могла пожаловаться на козла, скюз май френч, который так и не перезвонил? Вот обещал, и не перезвонил!

"Почему он не звонит? Потому, что трансвестит... А почему тебе, красивой такой девушке, должен звонить трансвестит? Правильно, не должен!" Cosmopolitan верен себе и своему чувству юмора.

Ленка была уверена на все сто, что позвонит. "Тебе ли вестись на эту детскую политику воспитания?" – изумлялась она. Я ее, по ходу, поддоставала своим нытьем. Ее колкая фраза о том, что я завтра буду в его постели еще просить пощады, завершила наш разговор. Леночка, у тебя дар предвидения. Твои прогнозы сбылись. Все, кроме одного. Пощады я не просила.

Его звонок застал меня в курилке на территории родной академии. В первый момент я опешила, затем, не сумев совладать с эмоциями, волчком завертелась на месте.

– Девчонки! Он позвонил!!!

И куда девалась моя показушная невозмутимость? Моя шаблонная мантра "I don't care"? Моя привычка всем демонстрировать идеальный poker face? Ничего не осталось. Испарилось. Улетучилось. Стерлось, словно ластиком. Только вот вместо ластика, телефонный звонок от мужчины, которого я хочу до дрожи в коленях (или просто поставить на колени), и в то же время немного боюсь.

Быть стервой во всем, и прежде всего в телефонном разговоре, не вышло. Не потому, что я растаяла – он просто не оставил мне выбора своим властным ледяным тоном. За такую манеру говорить со мной он рано или поздно выхватит свое, а сейчас... Посмотрим, что будет дальше.

Сегодня? Блин, а я к этому готова вообще? Тон его говорил яснее любых слов – "динамо" не прокатит. Хотя, можно и попытаться... Я что-то проблеяла в ответ, как долбаная пятиклассница. В пять? В пять. Хрен ему что возразишь...

Краткая ревизия внешности. Я давно привыкла каждое утро одеваться так, будто мне не на учебу, а на подиум. С самого утра было боевое, несмотря на вчерашний облом, настроение, и прикид выбирался под стать. Обтягивающее платье Roberto Cavalli. Вообще-то я противница анималистических рисунков в одежде, но этот шедевр не выглядел вульгарным даже с высокими ботфортами. К нему было сложно подобрать аксессуары, подошел лишь один – полоска черной кожи с кулоном Svarovsky в виде сердечка янтарного оттенка. Как и его глаза... Волосы я зачесала в высокий хвост, чтобы шея оставалась в центре внимания. Ну, прямо хищница, готовая к прыжку.

Ага, где была твоя хищность, когда ты что-то невпопад бубнела в трубку, ехидно подколот внутренний голос. Где твоя уверенность? Что, нету? Дядя Дима уничтожил в пух и прах? Не дожدهшься, дорогое подсознание. Дядя Дима еще не сталкивался с Тетей Юлей. Хотя, что-то мне подсказывало, что тактика маленькой девочки тут проканает лучше.

– Может, мне пойти с тобой? – прикольнулась Эля. – Точно тебе говорю, он маньяк.

– Интересно, и на чем же базируются подобные умозаключения? – спародировала я преподавателя по информационному менеджменту.

– У него в глазах что-то... Вот я никак не могу понять, как у всех психов в кинофильмах. Взгляд – это ладно, но у меня еще чувство такое... Либо он гнет свою линию с каждым, либо только с тобой.

– Интересно. Мне Вадим травмат подарил. Положу, пожалуй, в сумочку.

Оказавшись в "Кофеине", я на какой-то момент пожалела, что со мной не было Эли. Кто знал, что его взгляд лишит меня самообладания до такой степени? На один короткий миг мне захотелось махнуть рукой и подчиниться первобытному мужскому властному обаянию. Нет уж, никогда! Я не одна из многих. Я охотник, ты цель. Третьего не дано.

Наверное, у меня все же ничего не вышло. Его близость сковала неподъемными цепями, инстинкты одержали верх над разумом, и, оказавшись рядом с ним, я попросту растерялась. Похоже, еще и покраснела в придачу. Зачем вообще согласилась на эту встречу? Жажда приключений? Скука?

Хм, я знала, почему. Мы одновременно бросили друг другу перчатку, и никто не хотел проигрывать. Он, по ходу, вообще не умел, а я... Я так беспечно упускала из виду его возраст, опыт, социальный статус, властный характер, да и просто принадлежность к сильному полу. Так беспечно и так фатально в свете последующих событий.

Что ж, я буду до последнего играть по своим правилам. И так, как будет удобно мне. И, в отличие от него, у меня хватит ума умело это скрыть.

Его взгляд прожигал меня насквозь. Кажется, даже мартини закипал в бокале. Меня бесило неприятное ощущение беспомощности и слабости, даже пальцы предательски дрожали, и ничто не могло отвлечь от этого. Даже его увлекательный рассказ про байдарки, промокшего друга и красоту весеннего Днепра. Наверняка всему виной этот взгляд, который буравил мой мозг и, казалось, считывал мысли. Когда его глаза возвращались к моей шее – наверное, мерцание кристалла привлекло внимание, – я чувствовала себя несколько увереннее. Тем не менее, за час такого прессинга и моих попыток защититься, сохранив остатки контроля, организм просто взбунтовался, тупая боль охватила виски, предвещая скорую мигрень. Таблетка «солпадеина» где-то валялась в недрах моей сумки, в которую я каждый раз клятвенно обещала установить google для быстрого поиска нужной вещи. Но, во-первых, после мартини она бы только усугубила ситуацию, во-вторых, от нее было мало толку, если Дмитрий снова возобновит свою визуальную атаку, ну, а в-третьих... Каждый слышал афоризм, что у умных женщин головная боль проходит именно после секса? Вот это мой вариант. Даже если во время такого приступа нет под рукой мужчины, всегда есть мои пальчики. Жаль, что сейчас это не совсем уместно. Я держалась, уже с трудом разбирая его слова, но, стоило лишь на минуту расслабиться, как я непроизвольно сжала виски.

– Что с тобой? – я очень поздно сообразила, что выдала себя. Он сжал мои пальцы, но, похоже, не расслышал слов о зависимости от атмосферного давления. Об этом красноречиво свидетельствовала его следующая фраза.

– Поехали ко мне. Попьем кофе и поговорим.

От неожиданности и неуместности подобного предложения я напрочь забыла о боли, ощутив какую-то апатию. Везде одно и то же. Ну, конечно же. А чего я ожидала? Что он вызовет как минимум доктора Хауса, сделает массаж пяток, уложит в кроватку вместе с плюшевым тигром и споет колыбельную? Нет, он решил, что от головной боли я соглашусь на любую сосудорасширяющую терапию. Или вообще об этом не подумал. Ему же все равно. Он не предлагал, он требовал. Я ощутила себя в тупике.

Шлюха. Как часто я слышала эти слова?

Мужчины, разве я нарушила закон всемирного тяготения? Я всего лишь играю на вашем же поле, вашим же мячом. Но у вас подобное поведение приносит титул Мачо.

Девочкам с самого начала первых критических дней часто втолковывают две противоречивые сущности: что она должна быть секси, ухоженная, красивая, воспитанная... И одновременно никаких поцелуев до свадьбы. Чего вы ожидаете с такими нравами? Что моментально посыпятся предложения руки и сердца? Нет. Да и чтобы полюбить женщину, мужчина должен ее сперва захотеть. И вот, вот самый основной момент, Мужчина. Мы что, лишены выбора? У нас нет такого права?

– Ты дрожишь. Ты боишься меня?

Ты же на маньяка похож, права была Эля. Но ведь тебе нравится, что я тебя боюсь! Холодная злость и желание съездить по его уверенному фэйсу стало нестерпимым.

– Вот еще! Говоришь, что я в любое время смогу уйти?

– Да я даже отвезу тебя сам!

Вообще аут. Я непроизвольно скосила глаза на бокал коньяка в его длинных пальцах, с трудом задавив в сознании ассоциативную цепочку длина пальцев = длина члена. Непонятно, чего мне сегодня следовало опасаться больше – насилия или же перспективы стать жертвой ДТП по вине пьяного водителя. Не то, чтобы он так много выпил, но подобная самоуверенность дико бесила.

– Ты же пил! – не выдержала я. Дима пожал плечами.

– Поехали?

Его руки гладили мою спину, казалось, проникая через ткань, я ощутила на шее его горячее дыхание. В том, что меня это заводит, признаваться самой себе не хотелось. В том, что он

умелый любовник, я даже не сомневалась, тело безошибочно уловило эту особенность. Только я не проиграю! Не он один здесь лидер, я тоже привыкла получать желаемое, и если сегодня мы окажемся в постели, это будет только мой выбор!

Я резко вырвалась из его объятий. Соски стали твердыми, как гранит, грозя проткнуть ажурное кружево бюстгалтера. Кровь ускорила пульсацию, боль в висках стала почти приятной... Да я бахнутая на всю голову, не иначе!

Я дерзко посмотрела ему прямо в глаза, гася желание и выпуская на арену злость.

– Попьем кофе, да? В какой позе?

На миг мне показалось, что он если и не ударит, то точно скажет что-то резкое. Не привык? Что ж, это только начало. Никогда такого не говорили? Всегда падали в постель по щелчку? Ничего, неотразимый ты мой. Все еще впереди!

Что? А, не насильник, чистой души человек, и ему можно верить. Стандартный набор пропаганды. Тоже женские сериалы смотрит, что ли?

– Дима... Ну мы же не в первом классе! – я решила сменить тактику и изобразила легкую грусть. – Что ты хочешь от меня, можешь пояснить?

Его лицо как-то сразу замкнулось, я ощутила холод и нечто еще... Опасность. Быстрый взгляд вновь метнулся к моей шее, и я едва не вздрогнула от промелькнувшей в нем жестокости... Он что, душить меня собрался?! С трудом подавила желание прикрыть шею руками. Юлька, твою мать, держи травмат поближе или вали домой, пока не поздно! Но почему, вопреки всему, мне так хотелось остаться?

– Да, я хочу тебя. С первой нашей встречи. И это не должно тебя удивлять. Ты не маленькая, чтобы не понимать, как ты действуешь на мужчин. Я не буду тебя ни к чему принуждать, если ты не захочешь. Ну, а если захочешь... Что ж, долго сопротивляться не буду.

Ну ни фигя себе! На миг я опешила. Не ожидала такой циничной прямолинейности. Все, что угодно – от сюсюкания типа "Ты интересный собеседник, мы просто обсудим творчество Мураками/Эрики Эл Джеймс." или "Не льсти себе, я даже не заинтересован". Насчет Эл Джеймс, как оказалось впоследствии, я вовсе не ошибалась...

Понимая, что скрыть замешательство не удалось и он это увидел, я дрожащими пальцами выбила из пачки щелчком сигарету и закурила. Это была еще и демонстрация протеста в придачу, я же знала, что он не курит.

Дима ожидал моего решения. Что ж, это совсем не трудно. Либо я ссылаюсь на головную боль и сваливаю, тем самым расписываясь в собственной слабости, либо... Ну зачем я вру себе? Я хочу его так, что зубы сводит. Просто варюсь на костре первобытного желания без стремления к дальнейшим перспективам. Интуиция то молчит вовсе, то кричит о том, что я не пожалею... Что ж, проигрывать нельзя. Это мой выбор, и уж никак не его.

– Поехали.

Вот и все, я сказала это вслух.

Пока мы неслись по вечернему городу, паника всю сражалась с желанием, и наоборот. Я постоянно ловила его взгляд, брошенный украдкой на мою шею. Нет, не стоит даже думать об этом.

Меня поразила его роскошная трешка в центре города. Белые стены с абстрактными картинами, кремовая кожа мягкой мебели, высокий ворс ковров, ни одной лишней детали. Окна во всю высоту стен. Квартира соответствовала его характеру.

При виде коллекции пневматического оружия и десяти богато инкрустированных катан на одной из стен я едва не закричала от восторга, но сумела вовремя взять себя в руки. Игры с оружием, моя любовь с детства, наверняка отодвинули бы всю романтику на второй план. Чистота в этой холостяцкой квартире казалась просто стерильной, и я с сожалением вспомнила о бардаке и пыли на полках в своей съемной квартире. Нужно в выходной заняться наведением порядка.

Головная боль отпустила. Скрывая свое смущение, я ретировалась в душ. Привычка всегда выглядеть на все сто сыграла мне на руку, маникюр и эпиляция были идеальны. Я пару минут постояла под горячими вперемешку с ледяными струями воды, бессовестно намазывая кожу его дорогим гелем для душа. Ревизия на полках на предмет женских косметических принадлежностей не дала никакого результата, и я с удовольствием ощутила, что это меня обрадовало, хотя, наверное, ровным счетом ничего не означало. После контрастного душа моя кожа стала идеально упругой, я нанесла на точки пульса по капле Boss Orange, спрятала обычные хлопковые трусики и бюстгальтер в сумку, – извини, дорогой кружевная, la Perla осталась дома, слишком поздно ты позвонил, натянула платье на голое тело. Появиться перед ним обнаженной для меня было равносильно суициду. Всегда стеснялась этого момента.

Я распустила узел волос на затылке, чуть взбив их пальцами, и, подумав, снова застегнула на шее колье. Его же заводит эта побрякушка, я видела!

При виде свечей я на миг растерялась. Не подозревала в этом брутале такой романтики! Я-то считала, что окажусь на кровати, в лучшем случае, с закинутыми на плечи ногами. При свете пламени его взгляд казался совсем глубоким, притягивающим, в нем даже было что-то дьявольское. Только страха не было. Было лишь желание, требующее его немедленных прикосновений, пульсирующее в каждой клеточке моего тела. Вновь моя дерзость прорвала плотину замешательства, и я мысленно швырнула в него ментальный импульс готовой принять всю страсть мужчины слегка смущенной девчонки. Сработало быстро. Я едва расслышала, как он вскочил и встал рядом со мной. Мои кулачки неосознанно уперлись в его грудь, но яростный поцелуй смел напрочь попытку слабого и неохотного сопротивления. Я встретила его язык, властно раздвинувший мои губы, и сладкий электрошок отключил объективную реальность. Вместе с тем он с нежностью, в противовес поцелую, обхватил мои бедра, и я с удовольствием обвила ногами его поясницу, ощутив ответное желание. Прикосновение грубоватой кожи джинс к моей гладко выбритой киске едва не снесло крышу. Просто безумие. Давно я так не сходила с ума. Даже с Вадимом. Даже с Женей, который и открыл для меня мир чувственных удовольствий. Плохо соображая, я сражалась с тугими, неподатливыми пуговками его рубашки, даже не ощутив, что оказалась на мягкой постели. Платье жгло кожу, и я, путаясь в ткани, попыталась его стянуть. Он оказался быстрее. Вдруг остро ощутив сою незащищенность, я, вопреки всему, задрожала от более сильного возбуждения. Чувствительность груди под его пальцами достигла высшей отметки. Я непроизвольно выгнулась навстречу его пальцам, языку и обжигающему дыханию, вздрогнув, когда он ощутимо потянул кожу моего ожерелья. Только всего лишь быстро расстегнул его, словно опасаясь обжечься, что-то проговорил, и я перестала соображать вообще. Он не торопился, с каким-то садистским удовольствием терзая языком мои соски, живот и внутреннюю сторону бедер. Когда он вошел в меня, заполнив собой, я уже не хотела сдерживаться и, судя по всему, не могла.

Обычно я никогда не царапала своих партнеров, но с ним это вышло непроизвольно. Все равно, я мало что тогда соображала. Кажется, долго кричала, подведя его почти к одновременному оргазму.

А все его слова... Я знала, что он не соврал.

– Тебе было хорошо?

Блин, о чем он? Ослеп? Оглух? Неа, мне не было хорошо. Ни грамма. Мне было офигительно классно... И офигительно мало.

Я посмотрела ему прямо в глаза. Долго, где-то с минуту, достаточно, чтобы вызвать повторную эрекцию.

Реально, мало. Даже двух раз...

...Я закурила вторую подряд сигарету, заморожено созерцая городские огни. Его рука сжала мое плечо, и я инстинктивно потерлась об нее, словно довольная ласковая кошечка.

Умиротворение разливалось по телу, уезжать не хотелось вообще, но я не могла позволить себе появиться в академии в помятом виде.

На какой-то миг стерва во мне подняла голову. Я сбросила его ладонь.

– Кофе хочу.

Едва не хмыкнула, когда он покорно ретировался исполнять мой каприз.

Я летаю... Я в раю... Только ему знать об этом совсем не обязательно.

– Здесь, или вернемся в постель?

Пожалуй, лучше вернемся.

Кофе я допивала уже остывшим. Он лежал рядом, поглаживая меня по голове и играя прядью моих волос. В его глазах плясали подозрительные темные искры, хотя, возможно, мне это просто показалось. Он словно опасался произошедшего... Или, скорее, до конца не верил в это. А я...

Я не понимала, что чувствую. Кроме самодовольства, удовлетворения и постсексуальной эйфории. Некий рубикон был перейден, за ним осталось подобие выжженной земли и равнодушие к тому, кто возносил меня в небеса совсем недавно. Наверное, я имела все основания считать себя победительницей в этом противостоянии. Это был поединок, и побеждал в нем тот, кто сумел придавить свои эмоции. Я залпом допила кофе, показательно не обращая внимания на Диму.

– Юля, когда мы снова увидимся? – Властно осведомился он. Неа. Не показалось. В глазах та же темнота и обещание чего-то... Только пауза совсем не была неловкой, я просто наслаждалась его неоднозначной реакцией на свое потребительское отношение. Дал слабость, получи. Я нагло закурила, проигнорировав его недавнюю просьбу табачить только на лоджии, и сбила пепел в пустую чашку из-под кофе.

– А зачем?..

Дорого б я сейчас заплатила, чтобы увидеть его фэйс, но, играя роль до конца, продолжала с показательным интересом рассматривать свой маникюр. Нейтрально пожала плечами.

– Мы просто классно провели время.

Он придвинулся ближе. От его взгляда мне стало не по себе.

– Я должен был спросить сразу. У тебя кто-то есть?

– Нет, вроде, – усмехнулась я. – А что, это имеет значение?

– Большое. Значит, ты одна. Отлично. Меня ничто не останавливает. Я хочу дальнейших встреч. И не ври мне, что сама этого не хочешь. Тебе было хорошо сегодня.

– Да, – согласилась я. – Было хорошо. Только я не могу понять, зачем тебе все это надо.

– У меня свои мотивы, – ледяным тоном припечатал Дмитрий. – Но принуждать я тебя не могу. Хоть и готов подождать, пока ты будешь готова.

– Готова к чему? – не поняла я, поворачиваясь к нему. – Ты еще и психолог в придачу?

На миг легкое удивление промелькнуло в его глазах, но в тот же миг их снова заволкло льдом. Тонкие губы плотно сжались, и я ощутила смутное беспокойство.

– Да, у меня заочное образование – социальная психология. Не говорил разве?

Не говорил. Такое я бы точно запомнила.

– Может, тогда тебе стоит построить собственных тараканов?

Его рука резко взметнулась, несильно приложив меня по щеке, и в следующий момент я снова оказалась на кровати, непроизвольно всхлипнув от боли в затылке. Мои волосы мертвой хваткой были зажаты в его кулаке.

– Ты конченный! Отпусти!

Сердце бешено билось под его ладонью, которой он с усилием сжал мою грудь. Я ощутила ужас. Он больной! Бежать отсюда надо было, а не упражняться в своей стервозности! Меня все еще трясло, когда хватка ослабла, а его губы нежными, успокаивающими поцелуями прошлись

по моей шее. Этот внезапный переход еще больше выбил из колеи, лишив меня способности вырываться, усыпив самоуверенность страхом возможной угрозы.

– Юля, прости. Это было недопустимо. Просто в следующий раз следи за своим маленьким острым язычком.

Так просто?! Будто это в порядке вещей? Я инстинктивно отползла в угол кровати.

– Прекрасный способ предложить мне отношения!

– Я извинился. Ты тоже думай, перед тем, как сказать. У тебя нет тормозов. Ты без защиты когда-нибудь убьешься нахрен.

Я не смогла ничего ответить. Потому что ответ неотвратимо шокировал бы меня саму. Я остро ощутила свою внезапную уязвимость рядом с его силой и непримиримостью, и от того, что была абсолютно голой, оно лишь сильнее усилилось.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я лихорадочно, путаясь в рукавах, натянула его рубашку и, схватив сигареты, поспешно выбежала на лоджию. Сердце бесновалось, как ненормальное. Но не от страха. Скорее от азарта и чего-то еще... Меня просто ошеломила его властность. Весело...

Проиграла, Беспалова? Складываем лапки и позволяем ему править бал? Да, два дебила, это сила, ума нет, зато красиво... Только не будет все по его правилам!

Он стоял за моей спиной. Подходить ближе, видимо, опасался. Я молча повернулась к нему, и, хоть так и не смогла заставить себя взглянуть в его глаза, улыбнулась.

– Пожалуй, не стоит завершать вечер на такой трэшовой ноте...

Рубашка полетела на пол, и уже спустя миг я задохнулась в его осторожных... Нежных... Сводящих с ума объятиях.

В этот раз он старался из последних сил, словно стремясь сгладить свою недавнюю жестокость. Впервые я даже воздержалась от сравнения с Вадимом. Вадик... Впрочем, он никогда не требовал от меня лебединой верности, давая понять, что, если я начну какие-либо отношения, мешать мне не станет. Я не хотела сейчас об этом думать вообще.

Уезжать не хотелось... Мы едва не сделали это снова. В машине, аккуратно у моего подъезда. Тогда я обманывала сама себя, что не проиграю, если мы увидимся снова.

На автоответчике высветилось пять неотвеченных от мамы. Невзирая на позднее время, я перезвонила. Что за привычка экономить, и не звонить мне на мобильный? Я что, счет за телефон не смогу им оплатить?! Трубку взяла Настя.

– Юлька, ты самая офигенная систер, обожаю тебя! – я поморщилась от ее оглушительного визга.

– Так. Во-первых, почему не спишь? Во-вторых, не ори, мать разбудишь. А в-третьих, что случилось? В последний раз ты грозилась вырвать все мои нарощенные волосы и подпилить каблук, если я не ошибаюсь.

– А я спать не хочу, мы с классным чуваком чатимся. Как это – что случилось?! Платье! Та самая Мах Мага на выпускной! Я тебя обожаю!

Ах да, платье. Вадим сам предложил мне сделать сестре такой презент по случаю окончания ею девятого класса. Вот за что я его уважаю! Пара звонков, стоимость вместе с доставкой оплачена.

– Мама сказала, что это неправильно, требовала раздобыть у тебя его номер, якобы поблагодарить, но сама как сморозит что-то, а то я ее не знаю! – заливалась Настя. – А можно мне в уши твои золотые бабочки? Я осторожно, ты же знаешь! Еще Ленка приходила в гости, она татуаж бровей себе сделала. А еще она с твоим бывшим одноклассником разбежалась, он ходил по улице и орал, что она сломала его жизнь!

– Знаю. Петренко заслужил. – Я мстительно улыбнулась, вспомнив его подлое поведение в школе. – А ты что? Всем мальчикам уже головы вскружила?

– А я иду по стопам своей классной старшей сестры! – Выдала Настя. – Это генетическая память! Кстати, Лена не спит, в скайпе светится!

Я подскочила к компьютеру и быстро включила его. Поделиться с подругой событиями сегодняшнего дня хотелось до боли в натянутых нервах. Настя продолжала взахлеб делиться своими приключениями.

– А я ему сказала, что если у него нет денег даже на мороженое, пусть смотрит свои боевики в одиночестве. А он сказал, что у него очередь таких как я выстроится, очередь кого, любителей боевиков?

– Да поржать с него очередь выстроится, только и всего. – Ленка была в скайпе. Ура! Пора заканчивать разговор.

– Настька, целую крепко. Ложись спать, завтра в школу опоздаешь. Маме привет, я завтра еще позвоню. Пока. – Я сбросила звонок, и как раз вовремя. Лена, заметив мой онлайн, уже звонила.

– Ух ты, а чего это мы при полном параде в час ночи? – слегка опешила моя подруга. Сама она, судя по всему, только вылезла из ванной. – Снайпер, ты свои глаза вообще видела? Травка хорошая? Хотя нет, ты же не по этой части... Не говори, я отгадаю. Алекс Скарсгард собственной персоной?

Снайпером она меня прозвала за любовь к оружию и лазертагу. Я рассмеялась. На душе было очень легко.

– Бери выше. Если исходить из классики, скорее, Кристиан Бэйл.

– Офигеть, у тебя есть его фотка?

– Нет пока. Откуда ты знала, что он позвонит? Что еще говорит тебе твоя высокоразвитая интуиция? – Я заметила, что Ленка явно хотела спать, но мне необходимо было с ней поговорить. Хоть пару минут.

– Да, я вижу. Так и знала, что он не один раз тебя позвонит.

– Эй, что ты делаешь? – не поняла я, увидев ее хитрое выражение лица.

– Фотографирую твою довольную рожицу для истории. Иди и съешь лимон, нельзя быть такой довольной.

– Жду прогноза! – прервала я поток ее остроумия.

Конечно, подруга меня изрядно помучила расспросами, требуя подробностей вечера во всех пикантностях. Лишь когда мы обе начали зевать, Лена, изобразив оракула, выдала вердикт.

– И страсть этого исчадия ада за гранью нормального, встретились два маньяка, и настал черед апокалипсиса! – она засмеялась. – Будь осторожна. Пусть влюбится.

Мы попрощались, но сон так и не шел. Я приняла теплый душ, выпила мятного чая, легла в постель, и еще долго прокручивала в голове подробности вечера.

Завтра надо не забыть надеть красивое нижнее белье. Пусть удивится. Пусть загорится еще сильнее. Это вызов, детка!

С такими радужными мыслями я, в конце концов, уснула.

Глава 4

Дима

Я уже битый час истязал боксерскую грушу в своем спортклубе, не слушая рекомендаций тренера и не замечая никого вокруг. Ничего не изменилось за прошедшие несколько суток в моем окружении. Все такое же серое утро за окном, апрель отдавал свои права последнему весеннему месяцу. Все те же пробки по пути в клуб, счета и список мероприятий, сотрудники, иногда крепко выводящие из себя своей бестолковостью, и неприменное дефиле особо пафосных клиенток. С половиной из них у меня уже были непродолжительные отношения, и я больше не замечал их сексапильных махинаций с тренажерами, призывных улыбок и обтягивающих спортивных костюмов. Еще бы вчера я с наслаждением любовался всеми неприкрытыми прелестями этих райских птичек. Вчера. Сегодня же мне не было до них никакого дела.

Самая соблазнительная хищница попала в сети другого хищника. То есть в мои сети.

После нашей последней встречи я не хотел отпускать ее ни на миг. Едва удержался от желания развернуть на пороге, и... Она моя девочка. Пусть до конца еще этого не поняла, но она моя. И я не хочу ее отпускать. Не хочу другого потрясения. Что ж, это будет не сложно, я сумел удержать себя в руках. Ну, почти сумел. С ней это оказалось легко, раньше я ни к кому не испытывал подобной нежности. Внутренний зверь завалился в глубокий нокаут.

Юлька. Девчонка с характером прожженной стервы и совсем еще детскими, широко распахнутыми глазами. Я старался не думать о том, откуда у нее дорогие шмотки, элитный парфюм и дизайнерская обувь. Наверное, богатая семья, я не интересовался. Потому что уже был готов убить любого, кто к ней прикоснется.

Я не брал в расчет ее чувства. По-другому быть попросту не может.

В офисе я появился в превосходном настроении после разогревающего бокса и теплого душа. Алла поспешила ко мне с бумагами. После недавней выволочки за глубокое декольте на ней был темный гольф, полностью скрывающий шею. Она так и не поняла, что вовсе не декольте тогда стало причиной выговора.

Я отвернулся от кофеварки и протянул ей чашку с капучино.

– Кофе?

Алла обалдела и осторожно, словно ожидая подвоха, приняла чашку из моих рук. Она что, ожидала, что я выплесну кипяток ей на руки?

– Потрясно выглядишь.

– Спасибо, шеф. – Я завизировал счета, требующие немедленного погашения. После этого, решив изначально начать день на высокой ноте, набрал Юльку. Уже предвкушал, как услышу ее показательно надменный голосок, который в скором времени потеплеет. Я и услышал. Равнодушный и лишенный эмоций, голос... Оператора голосовой почты.

Наверное, холодный душ и то не произвел бы подобного эффекта. Умом я понимал, что она на парах, телефон отключен, только непонятная злость за этот факт вопиющего протеста на миг сковала мое сознание. Только я не спешил отключаться. Наверное, это было глупо, но двухдневная разлука давала о себе знать, не позволив промолчать.

– Сначала я рывком сорву твоё платье... Чтобы не смела прятать от меня свое роскошное тело. Затем укушу тебя прямо в твою белую шейку, чтобы всегда видела отметину того, кому принадлежишь. Я спешить не стану. Даже не буду реагировать на твоё учащенное дыхание и просьбы сделать это поскорее... Заставлю пылать в ожидании каждого последующего прикосновения. И вот когда ты обезумеешь от страсти, плохая девчонка, вот тогда...

– Лучше бы ты составил нормальный проект для рекламы на телевидении и слетал на выставку Kettler, обновить свою рухлядь. Я смотрю, энергии море, только она уходит не туда, куда следует.

Я вздрогнул от неожиданности и поспешно нажал кнопку отбоя. Подобной неловкости не было с тех самых пор, как отец застал меня в подростковом возрасте в душе за самоудовлетворением. Охрана получит втык по первое число сегодня же. Какого члена никто из них не дал знать о приезде отца? Вот уж, поистине, талант появляться не вовремя. Я же всем раздал указания сообщать немедленно, как только он появится в поле видимости. После того случая, когда он застал меня прямо в кабинете с очаровательной клиенткой, больше любящей тренировки иного рода.

– Коньячку отцу нальешь? Давление ни к черту. – Я резво метнулся к бару, разозлившись на себя за такую реакцию. Пора начинать сразу гнуть свою линию, а не пасовать перед ним. И все же это было очень сложно.

– Опять вертихвостки? – отец кивнул на телефон. – Я еще, часом, не дедушка?

Я налил ему "Хеннеси". Подумав, уверенно плеснул и себе тоже.

– Что такое? "Лендкрузер" давно ремонта не просил? – тут же встрепенулся родитель. Я, не мигая, встретил его взгляд.

– Давно. Есть сомнения в моем мастерстве как водителя? – маленькая, но победа.

– Да ничего. Все развлекаешься? Ситуация с Мариной ничему тебя не научила?

– При чем тут Марина?

– Забыл уже, как неделями потом в академии не появлялся, на первом курсе? И, по ходу, так ничему с этого времени не научился. Только Марина была из семьи нашего круга. А с этими только расслабься, руку откусят.

– Давай я сам разберусь с этим. Хорошо? Ты в гости или просто поговорить?

– Мать даже этикету тебя не научила в свое время? Отец не может просто так проведать своего сына? Я вот, собственно, к чему. Отправляйся в Мюнхен на выставку. Я не вполне доволен результатами экспертизы по безопасности оборудования. Через полгода все тренажеры приблизятся к аварийному состоянию, ты должен быть готов произвести быструю замену. Обрати внимание на коэффициент износостойкости.

– Когда выставка? – я не собирался ехать туда в мае, хотя разумность в словах отца была очевидна.

– 12 мая.

– Хорошо, я закажу билет.

– И покажи мне последние графики, раз уж я здесь.

С этим все было просто замечательно. С наступлением весны наблюдалась небывалая прогрессия, народ спешил вернуться в форму после нереально холодной зимы. Еще немного, и станет проблематично принять всех желающих. Я еще в марте задумался об открытии очередного спортзала.

К моему удивлению, отец остался крайне доволен предоставленными цифрами. Я отчетливо увидел на его лице восхищение.

– Дима, я не ошибся в тебе. Давай в том же духе.

Я едва подавил вздох облегчения.

– Ну, а теперь я тебя покидаю. Сессия горсовета на носу. На выходных рассчитываю с тобой поужинать. Закажу столик в "Не Гони". Ну, а потом можно в сауну. Семейной компанией. Можешь взять свою горячую штучку, только пусть для меня тоже подругу прихватит.

Кого-то другого это могло бы развеселить. Но отец был серьезен, как никогда. Настроение пошатнулось. Нет уж, хватит. Пусть, если желает, сам заказывает себе шлюх, а своих подруг бросать ему в пасть я не намерен. Бывших подруг, если быть точным. Такими они могли смело считаться после появления в моей жизни Юли.

Когда я оторвался от работы, на часах было четыре вечера. Я торопливо набрал Юльку. Тишина. Недоступна. Да сколько их, этих пар?!

Вечер был совершенно свободен. Может, съездить сразиться в бильярд? Я позвонил Вове и нарвался на его возмущенный пониженный тон.

– Слушай, ну ты вовремя!

– Что случилось?

– Эта большегрудая куколка только что пошла в душ. Перестань меня отвлекать от создания романтической атмосферы, я уже пальцы себе прижег!

Большегрудой он называл эту Лену, близкую подругу...

– Подожди, а Юлька?

Вован расхохотался.

– А что, классная идея! Блондинка и брюнетка одновременно, ммм...

Впервые за время нашей долгой дружбы у меня появилось желание раскрасить его рожу в цвета триколора.

– Речь шлифуй, понял?

– Да расслабься! Нет ее здесь. Я вообще думал, она с тобой, так Ленка сказала. Слушай, нацепи на нее поводок, это же по твоей части, чтобы больше не терять из виду. Все, закончу, перезвоню. Может быть. Утром.

Послал я его в уже замолчавшую трубу. За поводок точно лишится пары зубов при встрече. Но злился я вовсе не на него. Подруга Лена, судя по всему, уже хрен знает сколько времени была свободна, а Юлин телефон все так же молчал. Что бы это могло значить?!

Я набрал еще раз 10, выслушав автоответчик. Образы, пришедшие в голову, могли напугать даже де Сада. Попадись мне только!

Дозвониться ей удалось почти в полночь...

– Ты, ничего не хочешь пояснить? Что за детский сад? Ты где была?!

Будь она рядом, я бы не сдержался. Исполосовал бы ее без жалости одной из своих семи-хвосток, затолкав в рот кляп, чтобы не орала. Это бы отучило ее от подобного динамо.

– А ты тон смени, понял? – ласково отозвалась моя дорогая девочка. – Если выключила, значит, есть причины! И доброй ночи тебе также.

Убрала она меня лихо. Я проклял себя за излишнюю самонадеянность. Какой там держать себя в руках? Она нарвется. Ничего. Долго такое терпеть я не стану.

– А ты не думала, что я переживаю? – я все же сдержался. – Лена свободна, а ты...

– Ты что, звонил моим подругам?! А не много ли на себя взял, Димуля? One-night-stand – и ты решил, что у тебя право указывать мне, что делать?! Ты еще, давай, к ректору запишись на прием и выясни, посещаю ли я занятия!

Что бы я с ней сделал за эти слова, будь она моей в полном смысле слова? Мне страшно было об этом даже думать. Сломал бы в два счета.

One-night-stand? Вот, значит, что для нее все это означало? Банальный трах без обязательств? Хотя, чего я ожидал? Я был с ней недопустимо мягок. К черту условности, я ее продавлю до основания. Больше не посмеет говорить со мной в таком тоне. Вообще не посмеет заговорить без разрешения.

Такие не понимают человеческого отношения. Язык насилия и воспитания им понятен куда сильнее. Пора плавно отходить от этого способа поведения. Я давал ей возможность быть со мной как с обычным человеком. Хватит.

Я подавил ярость почти без труда. Процесс ее приручения начинается, это решенный вопрос. Не захотела быть моей королевой? Твои проблемы. Станешь рабыней. И это не вопрос, это утверждение.

Внутренний зверь захлопал в ладоши. Повод легализирован.

– Успокоилась. Поняла меня? – мягко велел я, даже не удивившись тому, что она подчинилась. – Завтра поужинаем вместе. Заодно и поговорим.

– Хорошо... – привычная спесь слетела с нее, это я ощутил в ее дрогнувшем голосе.

Впереди были майские праздники. Какими бы ни были ее планы, я предвкушал, что проведу их вместе с ней. Идеи одна смелее другой бились на выживание. Может, вырваться в загородный дом? Вдали от города, тишина, идеально для начала обращения. Пожалуй, стоит заранее запастись баккарди с мартини и легкими закусками.

Второй вариант, наша вилла в паре километров от Симеиза. До моря десять минут на авто, кругом ни души. Соседи, среди которых даже были некоторые известные личности, редко интересовались делами всех остальных. Я их даже ни разу не видел. Говорили, что белый двухэтажный особняк приобрел фронтмен известной на весь мир украинской рок-группы, а тот, вдалеке, принадлежал киевскому политику.

В свое время я хорошо модернизировал этот дворец из десяти комнат, тренажерного зала, бассейна и огромных террас. Также там имелся теннисный корт, парковка на случай масштабной тусовки и специально огражденная площадка для пикника.

Этот дом отец подарил мне на 25-летие. Часто, путешествуя по миру, я всегда с тоской вспоминал этот дом, который не променял бы ни на один шикарный отель. Тогда у меня были отношения с Дашкой, миловидной шатенкой, мастером спорта по современным танцам. Мы были вместе три месяца. Отпускать ее было тяжело, но эта девочка просто уехала крышей, узнай, чем же я дышу вне ее объятий.

Подумав, я все же решил, что начало мая – еще не самый удачный период для отдыха на побережье. Частые дожди, прохладный ветер и еще не прогретая вода. В конце мая там будет уже сезон в разгаре. Подождем...

Она не знала, что я хочу с ней делать. Стоило быть с ней честным, хотя бы попытаться.

Говорят, из Темы никогда не уходят – это затягивает сильнее наркотика. Я склонен видеть истоки подобных игр в далеком прошлом, когда самый сильный альфа общины брал все силой, в том числе и понравившуюся ему женщину. У древних девчонок особого выбора не было. Либо бежать сломя голову в пасть очередной саблезубой твари, либо подчиниться тому, кто сможет ее саму и последующее потомство обеспечить максимальной защитой, лучшими шкурами и самым сытным мясом убитых мамонтов. Хищники больше были не опасны, самый страшный хищник не позволял им причинить ни малейшего вреда своей женщине. Может, поэтому я не считал свои желания отклонением вообще.

После ее появления в моей жизни я понял, что невозможно убить в себе генетику предков. Правда, ради нее готов был хотя бы попытаться.

Но как же трудновыполнимо! Я так и не смог выкинуть из собственного сознания все те картины. Одержимость во всей красе. И мне даже легко было оправдать самого себя. Подобные отношения, построенные на полном раскрытии и доверии, часто привязывают покрепче любых веревок. Умом я понимал, что Юлька может оказаться просто морально не созревшей до такой игры. 19 лет, возраст бунтарства и протеста. Я не собирался спешить. Подведу к этому постепенно.

... На следующий день я прибыл в ресторан японской кухни на десять минут раньше и был приятно удивлен, увидев ее у бара. Стало быть, с опозданиями покончено? Юлька выглядела как никогда трогательно, ее темные волосы были схвачены по бокам в два трогательных хвостика.

– Я с тренировки, – улыбнулась Юлька, ответив на мой поцелуй. В спортивном стиле она смотрелась стол беззащитно, что мне стало еще труднее держать себя в руках.

Я подхватил ее за талию, и, не обращая внимания на других посетителей, закружил в воздухе. Мне очень сильно ее не хватало все это время. Она сперва испуганно огляделась по сторонам, но уже вскоре, расслабившись, со смехом обхватила мою шею.

Я донес ее, свежую после душа, пахнущую тонкими дорогими духами, до столика и осторожно опустил на диван. Она покраснелась, это было заметно даже в полумраке, но ее глаза сверкали. Официант, высокий парень с длинными, стянутыми в хвост волосами, скользнул

по ее фигуре заинтересованным взглядом, но Юлька расправила плечи, дерзко встретив его взгляд. Я ощутил желание сказать ему что-то резкое. Это моя девочка, кажется, я подробно это всем продемонстрировал. Юлька покрутила в пальцах хвостик своих волос и оценивающе оглядела парня с головы до ног. Я было напрягся, но официант уже ретировался, с трудом скрывая смущение. Пожалуй, стоит вызвать менеджера и высказать свои претензии по поводу хамства персонала.

Я кормил ее роллами из своих рук, с трудом удерживая хаши в правильном положении. Ее язычок облизывал палочки с утонченным эротизмом, при этом периодически касаясь моих пальцев.

В разговоре выяснилось, что выходные у нее заняты.

С ней мои эмоции словно впадали в затажной транс, иногда выстреливая фейерверками. Я отрывками вспоминал потом безумство прямо в машине – ехать ко мне Юлька наотрез отказалась. Но, тем не менее, проявила инициативу сама. Я донес ее на руках до квартиры, надеясь заскочить на кофе, но моя девочка была настроена категорично.

– Нет, Дима. И на праздники меня не будет. Не звони, телефон будет вне зоны доступа...

Юля

Я сладко, с грацией довольной сиамской кошки потянулась на шелковых простынях и вытянула вверх руку, любуясь магическим мерцанием почти черных сапфиров по периметру золотого браслета. Это было настоящее произведение ювелирного искусства – абстрактное переплетение золотых звеньев и крупные сапфиры прямоугольной огранки. Золотая змейка нежно ласкала мое тонкое запястье, и от этого по телу бежали легкие разряды тока. Лучшие друзья девушек – бриллианты, лучшие друзья уникальной девушки – сапфиры.

Вадим лежал рядом, не сводя глаз с моего довольного лица. Наверное, я даже самой себе не могла ответить на вопрос, что же вызвало такую реакцию – его подарок или же его мастерство в постели, от которого я очень быстро взлетела на гребне двух оргазмов. Впрочем, с ним никогда не было плохо за все то время, что мы провели вместе. Скорее, это было беспечное существование беззаботной, самодовольной и не притесняемой ничем девочки. Ощущение свободы не покидало меня ни на миг.

Я оторвалась от созерцания браслета и перевернулась на живот, с улыбкой встречая взгляд Вадима. Мне было тихо и спокойно. Я больше не замечала крикливого пафоса гостиничного номера самого дорогого в городе отеля. Хотя, изначально меня несколько напрягло его нежелание остановить свой выбор на моей квартире. Поразмыслив, я пришла к выводу, что все логично. Женат, и это мера предосторожности. Плюс меньше пересудов бабулям у подъезда.

Что до Вадика... По сути, он заменил мне отца, которого, можно считать, у меня никогда и не было. Отец бросил нас, когда мне исполнилось девять лет, а Настеньке, соответственно, пять. Просто так, ничего не поясняя. Настя ревела белугой, мать ушла в себя, иногда заискивающе глядя на мужчину, смысл всей ее жизни, я молчала, а когда он погладил меня по голове, выдала трехэтажный, подслушанный в школе, когда электрики меняли лампы. А затем просто плюнула ему в спину. Как сейчас помню, на твидовый серый пиджак. Мать, не прекращая всхлипывать, вклепила мне оплеуху, от которой я заревела. Наверное, она любила его гораздо больше, чем нас, своих дочерей.

А потом... Я ненавижу вспоминать свой собственный ад, который начался потом. От отца мы не получили ни копейки. Он просто вычеркнул нас из своей жизни. Мать не стала сражаться даже за положенные ей по закону алименты. Она крутилась сразу на трех работах, получая жалкие гроши. Мне с ранних лет пришлось помогать ей убирать ночные клубы и кафе. Я возненавидела такую жизнь.

Я очень хорошо помню, какая волна ненависти обрушилась на меня тогда в школе. Ну не было у нас возможности оплачивать добровольно-принудительные факультативные заня-

тия, дорогие подарки учителям, ремонт школы, учебники и прочее. Учителя, словно гиены, негласно присоединились к всеобщей школьной травле.

Однажды меня посетила мысль о суициде. Я нашла старую, забытую папой бритву, которую мать хранила как зеницу ока. Разобрала ее, зажмурилась... И тут же со всей дури отбросила в угол. Нет уж! Мне только 12 лет, вашу мать!

Наверное, после этого пошло становление новой меня.

Я перестала безропотно сносить издевательства учителей. Пару раз резко поставила их на место, забив на последующую лавину двоек. Очень жестко и детально разложила матери все, что думаю об отце, и уверенно перехватила ее ладонь, собирающуюся заехать мне очередную оплеуху. Досталось даже Насте после ее надрывного "папа лучший, а ты сука!" Тогда я твердо заявила матери, что больше не намерена так жить. Осточертело. Раз и навсегда.

Мне было 15, когда я встретила Женю, и моя ущербность на фоне ярких и ухоженных, круто прикинутых одноклассниц стала еще одним ощутимым ударом. Желание перемен завопило с прежней силой. Я просто подошла к зеркалу и посмотрела на себя со стороны.

Фигура была прямо точеной от вечного недоедания. Конечно, не без изъянов, вполне устранимых спортом и правильной одеждой. Начну качать пресс и руки, приказала я себе. Кожа. Вот тут трудно было обойтись своими усилиями, нужен косметолог. Да и парикмахер тоже. Прическа абсолютно безлика.

Кое-какие сбережения от доставки газет и расклейки объявлений у меня имелись. С этим проблем не будет. Идем дальше. Ногти длинные, но они никогда не знали, что такое маникюр. Кожа белая. Сучки с класса вовсю жарили свои тела в соляриях, но зачем это мне, если уже вовсю припекает солнце, рядом море, а я знаю все уединенные пляжи в родном городе? Я воодушевилась. Но ненадолго – до первого взгляда на свои ужасные шмотки, от которых хотелось завывать. Может, ну его, этот салон красоты, лучше купить джинсы? Но тут же одернула себя. Нет. Первоочередная задача – подчеркнуть свою естественную красоту. Джинсы Женя может и не заметить, а вот мои искусанные ногти и отсутствие эпиляции...

На следующее утро я отправилась в салон красоты. Моих сбережений едва хватило на модную стрижку каскадом и покраску, комплексную чистку лица с эффективными, но дорогими масками, коррекцию бровей, маникюр с педикюром и эпиляцию голеней. Из салона я выпорхнула обновленной! К тому же, косметолог щедро поделилась со мной ценными советами по уходу за собой в домашних условиях. Это помогло поддержать себя в форме месяц до повторных процедур, которых уже потребовалось не так много. Остаток средств я сперва планировала пустить на джинсы.

А потом встретила Лену.

Эта девчонка, моя будущая подруга, потрясла меня. Яркая, высокая, как и я, с рваной стрижкой красивого шоколадного оттенка, с изысканным макияжем, упакованная по последней моде. Так мне показалось вначале. У нее были отношения с Ильей, другом Жени. Мы познакомились на ее же дне рождения, на который меня силком затянули. Я жутко комплексовала по поводу своей одежды, и Женя милостиво подарил мне оригинальный летний сарафан розового цвета с переплетением полос на спине. Это был первый модный наряд в моем гардеробе, творение китайской индустрии, но я ценила его больше всех дизайнерских шмоток, что сейчас висели в моем шкафу.

Лена сама подошла ко мне, скучающей в беседке ее дома, и протянула пачку сигарет.

– Юля, да? Правильно запомнила? Куришь?

Я с благодарностью взяла сигаретку.

– Еще раз с днем рождения.

– Еще раз спасибо, – Ленка очень красиво курила, и я против воли начала копировать ее утонченные жесты. Она была нереально дерзкой, и в то же время поразительно дружелюбной. Она мне понравилась.

– Жека классный. Но ранимый. И почти все время говорит правду, – доверительно сообщила Ленка. – Хочешь поорать? Он сказал, что придет со своей девушкой, а мы решили, что это очередная пафосная сука, и договорились устроить ей игнор и общественное "беее". Хорошо, что все оказалось по-другому! Та блондинка, что вас встретила – моя сестра Вика. Она прибежала и говорит – отбой, норм девчонка, только перепуганная малость.

Мы проболтали час, потом долго танцевали и накачивались шампанским. Секса с Женей в тот вечер у меня не случилось по причине отсутствия красивого... Или хотя бы нового белья. Но на завтра мы с Ленкой договорились подобрать мне что-то. Я не постеснялась обратиться к ней за помощью, потрясенная ее чувством стиля. Мы встретились в полдень в центре.

– А сейчас по бутикам! – гордо провозгласила Ленка. Я опешила. Двести гривен в потрепанной пляжной сумке были каплей в море даже для обычных магазинов.

– Подожди, ты меня не поняла! У меня только...

– Успокойся! – заговорщицки подмигнула Лена. – Наши бутики не тут. Я просто хочу в "Дом Кофе"! Выпьем по чашечке и в бой. Я угощаю. И без возражений, угостишь меня в следующий раз.

10 минут спустя я пила самый потрясающий в своей жизни кофе из маленькой чашечки, настроение было отменным. Мы без напряжения болтали с Леной про парней, секс, школу и проблемы отцов и детей. Она тоже росла без отца, и это нас еще больше сблизило. Под ее влиянием я раскрепостилась, распрямила плечи. Двое представительных мужчин за соседним столиком без конца оглядывались на нас, а потом, проходя мимо, один из них произнес:

– Девчонки, вы просто потрясающе выглядите.

Я засмузилась, а Лена обаятельно улыбнулась говорящему, и то едва не перецепился через стойку с кофеварками.

Под броским названием "Бутик интересных вещей" скрывался обычный «сэконд хэнд». В центральном зале толпились несколько человек, и я, заметив маечку голубого цвета, потянулась к ней, за что тотчас получила по рукам.

– Подожди, иди за мной!

Ленка подтащила меня к бронированной двери и постучала.

– Теть Люба, это я! Можно?

Нам открыла дверь миловидная женщина в деловом костюме. Ленка обняла ее прямо с порога и втянула меня в кабинет.

– Это Юлька, моя подруга. Есть что-то для нас?

– Леночка, девчонки еще даже не разбирали. – Хозяйка магазина улыбнулась мне. – Какая красивая девочка! Лето? Ну, само собой.

Она просто придвинула к нам объемный ящик и ловко высыпала его содержимое на диван.

– Люкс-оценка. Думаю, много интересного найдете.

Ленка уже была у кучи шмоток. Ее руки профессионально задвигались, и она кинула мне пару футболок, затем платье. Следом в меня полетела джинсовая юбка, белые шорты и золотистая мастерка.

– Не стой, бегом мерить! – я машинально кивнула. На каждой вещи болтался ярлык производителя. Я оглянулась в поиске ширмы, а подруга расхохоталась. – Юлька, тут нет мужчин! Пулей переодевайся!!!

Теть Люба деликатно уткнулась в бумаги, а я, стянув сарафанчик, влезла в слегка свободную в талии юбку из приятной джинсы и майку черного цвета с декором по вырезу в виде крупных страз. Майка вообще села, как вторая кожа. Я подошла к большому зеркалу у стены и обалдела. На меня смотрела совсем другая девчонка – ухоженная, яркая, похожая на тусовщицу самого крутого ночного клуба. Как же хорошо, что первая моя инвестиция была в косме-

тологию, визажиста и парикмахера! На мне, прежней, этот наряд смотрелся бы как на золушке после кухни.

– Класс! – Восхитилась Лена. – Откладывай, берем!

– Но юбка слегка...

– Откладывай, говорю! Дальше.

Красное платье прекрасно облегло фигуру. Животик выделялся, но это поправимо. Скоро уберу его подкачкой пресса. Шорты не подошли, но Ленка уже нашла мне другие, цвета лазури. Со второй белой майкой с декором в виде цепочек они смотрелись просто отпадно. Я влюбилась в свое отражение. Это была новая Я. Дерзкая, уверенная, сексуальная, одним словом, потрясающая. Как Лена.

Спустя пару часов мы выбрали мне еще два платья, белую блузу с абстрактным принтом, обтягивающие джинсы скинни (придется удлинить!), алую тунику, пиджак и юбку-карандаш. Ленка тем временем опустошала второй ящик

– Готова поспорить, классного купальника у тебя тоже нет!

Я вспыхнула. Неужели это так очевидно?

– Да у меня тоже нет. Сейчас исправим.

Спустя полчаса я примеряла купальник ярко-алого цвета с двойным эффектом пуш-ап, с лэйблом известной мне по журналам фирмы triumph. Фурор на пляже будет полным. Второй купальник был черный.

– Cavalli! – Проорала Лена, и тут же, передумав, отложила в сторону. – Нет, этот я тебе не отдам. Себе заберу.

Что и говорить, шоппинг удался. Напоследок мы еще и затарились аксессуарами. Все это обошлось мне в номинальные 160 гривен. Мы вышли на яркий солнечный свет, и тут я осознала, что у меня нет хорошей обуви. Ленка словно прочла мои мысли.

– Да, но тут лучше не выбирать, вся затасканная. Тебе шпильки нужны на такие обалденные ноги. И сандалики б не помешали. Что у тебя осталось?

– Сорок.

– Ну ничего, я тебе подкину, если что, до зарплаты. Завтра на рынок съездим. На первое время что-то выберем, а потом научись покупать себе обувь подороже. И белье также. Кстати, насчет белья – сама понимаешь, тут не стоило даже и пытаться.

Я прикинула, что вряд ли вложусь по сумме, и сказала об этом подруге.

– Ничего, купишь просто трусики поразвратнее. Без верха обойдешься пока. Лето на дворе.

Потом она затащила меня к себе и заставила все снова перемерить под взглядом ее матери. Та работала швеей. Юбку и джинсы я оставила на переделку.

Утром следующего дня я стала обладательницей стильных черных босоножек на 12-сантиметровой шпильке. А еще – красивого кружевного комплекта нижнего белья.

Моя мама рвала и метала, впервые распотрошив мой шкаф, брызгала слюной, грозя сжечь все это великолепие. Она свыкла с постоянной бедностью настолько, что просто презирала все атрибуты не то что красивой, а просто нормальной жизни. Я понимала, о чем она думала. Дочь могла раздобыть такой роскошный гардероб лишь одним путем. Я даже не стала оправдываться, пообещав, что если пострадает хоть один предмет из моей одежды, на работу она пойдет босиком.

Одно я знала точно: Я не хочу такой жизни. Моя жизнь – не прозябание в этой нищете. Я хочу вырваться из этого замкнутого круга с кофе и колбасой раз в году, с обрыдшими макаронами на завтрак, обед и ужин. К черту хамов-учителей, которые пару раз заявили мне открыто, что моя мать наплодила нищету и ничего путного из ее дочери не вырастет. И одноклассников, открывших на меня травлю лишь за то, что я не такая, как все. Долой отца, который пару раз

пытался позвонить и противно сюсюкал в трубку, чтобы я хорошо училась, пошла работать на завод и отдала все деньги маме. Сам при этом не удосуужился подкинуть ни копейки. Хватит!

Я стремилась к иной жизни. По соседству с нами в красивом, богато обустроенном доме на лето поселился молодой парень, рассекавший на белом bmw. Почти постоянно он приезжал с девушкой, словно сошедшей с обложки журнала. На мой взгляд, она не была красивой, но аура ее уверенности и холености просто завораживала. Всякий раз, когда у меня опускались руки и я пыталась пропустить зарядку, выйти за хлебом без макияжа или в стоптанных шлепках, я вспоминала ее. У меня не было зависти. Было лишь желание зарядиться этим успехом, необычной харизмой, умением кружить мужчинам голову – я-то видела, как этот парень смотрел на нее.

Однажды она поздоровалась со мной. Дружелюбно, даже уважительно, не заметив моего потрепанного спортивного костюма (я тогда поливала цветы возле дома), и настороженного выражения. Она была самодостаточна и гармонична. Я так и не узнала ее имени, но на тот момент эта девочка стала для меня неким идеалом, к которому следовало стремиться. Красивая, но лишенная мании величия. Я была для нее равной, несмотря на нетоварный вид и разницу в социальном статусе.

... Роман с Женей закрутился уже полным ходом. Он медленно, осторожно водил меня шаг за шагом в мир чувственных удовольствий. Моя сексуальность расцвела пышным цветом. Стоило ему позвонить, как я моментально влезала в красивое белье (кстати, я его быстро подвела к мысли, что он должен покупать мне его сам, так как это подарок для него!) Я быстро вошла во вкус постельных игр, он был внимательным и чутким партнером. Страх первых встреч быстро сошел на нет, свой первый оргазм я познала в третью нашу близость. И сама была шокирована его силой, и Жеку напугала своей кратковременной эротической эпилепсией.

Вскоре я всю шерстила интернет в поиске новых сексуальных идей и игр. Тогда впервые мне довелось увидеть то, что посвященные красиво называли любовью в черно-красных тонах. Первое впечатление было омерзительным. Групповое насилие, избивание до крови и прочие мерзости... Порнография редко бывает красивой, особенно такая. У меня было непреодолимое желание истребить этих психов, вытворяющих подобные вещи с порноактрисами. Что же до БДСМ-эротики... Впервые увидев галерею прекрасных шедевров неизвестных фотографов, я ощутила непонятное любопытство и чувство, что приблизилась к некой запретной, но манящей грани. Здесь не было грубости в первобытном, развратном смысле и, скьюз май френч, насилия во все дыры. Тут рулили эмоции. Трогательная беззащитность, доверие, нежность брутальных с виду мужчин, и непередаваемый эротизм – во взгляде, а вовсе не в обнаженке. Наверное, так выглядит искушение Дьяволом. Я закрыла страницы, словно обжигаясь, боясь собственного интереса и волнения перед этой темной стороной любви. Наверное, мне никогда этого не понять... Так сказала я себе, отрицая собственную заинтересованность. Нам вполне хватало и обычных безобидных игр.

Мы с Женей любили риск. Мы занимались этим везде. На его байке у обрыва, на безлюдном пляже, на развалинах Феодосийской крепости. Там я любила представлять себя то гордой амазонкой, заманившей путника в свои любовные сети, то искательницей приключений, попавшей в руки всадника горных дорог. Я раскрылась полностью, и у меня изменился даже взгляд. Именно на этот новый взгляд мужчины слетались, словно мотыльки на пламя. Мне нравилось пить их восхищение, купаться в омуте комплиментов и иметь возможность не нужного пока выбора.

Летом я устроилась на подработку в офис строительной компании, и пусть должность девочки принеси-подай-напечатай-свари кофе была не ахти, заработок был на порядок выше, чем на раздаче газет и листовок. Мужская часть офиса тут же кинулась наперебой оказывать мне знаки внимания. Очень часто я позволяла себе где-то развлекаться – то на яхт-прогулке с финансистами, то в клубах с младшим менеджерским составом, то в кинотеатре с сисадмином.

Я не спала ни с кем из них. Зачем размениваться на мелочи? Но моя самооценка и уверенность в себе крепились с каждым днем.

Женю не могло это не бесить. За неделю всего его контроль стал просто тотальным. Я задыхалась. Как иначе? Я любила свободу и чувство полета. Жалела я лишь о классном сексе, но умом понимала, что на этом отношений не построишь.

Я ушла без объяснений. После очередного байкерского слета. Вылазка была с ночевкой, и все "вервольфы" накинулись до чертиков. Я с трудом отбилась от домогательств одного из них. Помню, вылетела из палатки в разорванной футболке, кинулась по инерции к Жене, как к защитнику, а он пьяно расхохотался мне в лицо и выдал фразу, сразу расставившую все точки над "И":

– Ну что, родная, без б...ства не можешь?..

Домой я попала на попутке, предварительно без зазрения совести опустошив кошелек своего экса.

Он пытался меня вернуть. Просил. Умолял. Только толку? Отношения изжили себя. Был нужен лишь повод, и я его получила.

Дальнейший месяц был сложным. Нет, я скучала вовсе не по Жеке. Я скучала по сексу. Тело предавало меня, и немой призыв в глазах не остался незамеченным. Однажды возвращалась с работы – в узких джинсах, на неизменных шпильках, с волосами, закрученными в кудри с мокрым эффектом, как научила Лена. Рядом притормозила иномарочка. Я не обратила особого внимания – остановка транспорта была уже закономерностью. За рулем оказался молодой накачанный парень лет двадцати.

Лелик был самым настоящим мажором. Окрепший на папиных деньгах, холеный, но вместе с тем щедрый. Роман продлился год. А потом я продала его дорогие ювелирные подарки и поступила в академию. Сама. Но – за деньги. Реалии нашей жизни.

В жизни моей матери появился Виктор, мой отчим. Предприимчивый, рассудительный и вызывающий уважение. Мое сердце он покорило, когда вывез на полигон, позволив пострелять из настоящей винтовки. Часть средств на мое поступление предоставил также он. Мать уволилась с унижительных работ и впервые за долгое время начала улыбаться.

Мне же везло на богатых папиных сыновьях. По приезду в Харьков я уже представляла, что именно должна делать. Остановилась на пустующей квартире маминой сестры, тети Марины – Виктор оплатил ее без вопросов. Шикарный мужик. Правда, я так и не стала звать его папой.

Юрия я встретила в ночном клубе. К нему я даже не могла относиться потребительски. Высокий, худощавый, с непременным загаром, маникюром и очках в тонкой золотой оправе для имиджа, он стал для меня своеобразной экзотикой. У него имелась герлфренд из богатой семьи, одобренная родителями, и даже вполне симпатичная. Почему я? Наверное, каждый мужчина хочет хоть недолго, но обладать девочкой-фейерверком.

Поначалу я сопротивлялась – особенно когда он насильно таскал меня по салонам красоты и требовал переkreить по своему желанию. То, что именно он подарил мне стиль и образ полушишницы – полуангела, я осознала намного позже. А так приходилось играть, прекрасно понимая, что его денежный транш иссякнет, стоит мне начать предъявлять претензии и качать права.

В сексе мне пришлось выкладываться на полную. Он был умен и развратен. Тем не менее, я с удовольствием оттачивала новые позы и технику орального секса до совершенства. Пережила даже ЖМЖ с красивой блондинкой модельной внешности, не признаваясь самой себе, что что-то меня в этом однозначно зацепило.

О расставании он объявил сам. После того, как богатая невеста застучала нас в клубе в объятиях друг друга и вырвала мне при этом клочок челки. Я даже не успела съездить по ее холеному личику – Юра запихал ее в авто, а через пару дней сказал, что сделал выбор. Она. Меня семья не примет.

Я пострадала недолго. Чувств к нему не было вообще.
А спустя месяц в моей жизни появился Вадим.

... – Сдашь экзамены, поедешь отдыхать? – Вадик сел сверху, сжав мои бедра коленями, и принялся разминать ноющие после тренировки мышцы.

Я обалдело замурлыкала.

– Наверное. Вот девчонки в Египет зовут.

– Езжай. Только будьте осторожны. Туроператора выберу сам, тут давай без самодеятельности. И никакой экономии на отелях и экскурсиях, это может быть опасно. Ты поняла меня, Юля?

Я что-то промурлыкала в ответ, разомлевая под его сильными руками. Мне нравилось с ним быть слабой и не принадлежать условностям. Послезавтра я буду в академии снова, гордо нести себя на высоких шпильках по коридорам, надев на лицо маску стервозного высокомерия, давать жесткий отпор каждому, кто решит замахнуться на мою свободу, улыбаться слабостям подруги, на равных дискутировать с преподавателями и пить крепкий черный кофе. И мало кто догадается, как хорошо мне было совсем недавно, как я упивалась ощущением защиты и вседозволенности, оставаясь маленькой девочкой.

– Юля, меня не будет в стране все лето. Я оставлю тебе экстренный номер. Просто так не звони. Только в случае непредвиденных проблем. Более того, запомни его наизусть. Он не сложный.

Я приподнялась на локтях.

– Ты уезжаешь! А как же я?

– Это вынужденная мера. Инвестиции требуют непосредственного контроля.

– А что мне делать, когда тебя не будет?

– Ох, ребенок ты мой... – Вадим заключил меня в объятия и крепко поцеловал в лоб. – Сдашь экзамены, езжай с подругами, отдохни. Потом я бы еще посоветовал тебе тур по Европе, если не будет сильной жары. И мать навести. Я пополню тебе карту, чтобы хватило на все. Не экономь. Я буду следить за балансом.

– Вадик, спасибо... Только это как-то...

– Нет, Юля. Я хочу, чтобы студенческие годы запомнились тебе как самое лучшее время в твоей жизни. Сейчас ты полагаешь, что весь мир у ног, и так будет всегда. Что после учебы будет еще лучше. Но так не бывает. Это заблуждение многих. Поэтому бери от жизни все сейчас, потом может не быть ни возможности, ни сил, ни желания.

Я обняла его и принялась целовать. Мы снова занялись любовью, прервавшись лишь на ужин, который нам принесли в номер.

За этот вечер я больше не думала о Диме. Зачем? Он в неадеквате. Лучше отправить его в долгий игнор. Ревности я наелась с Женей. А попытки контроля и приказной тон... Кто ты такой, вообще?..

От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год...

Задумывалась ли я тогда об ином значении этого слова? Может, совсем чуть-чуть. Есть сессия горсовета и Верховной рады. Фотосессия. Кажется, еще компьютерный термин. Ключевое же значение – экзамены. Зачеты. Бессонные ночи, штудирование конспектов, систематизация всех своих записей, пока этот ворох разношерстной инфы не уляжется в голове до каких-либо определенных выводов. Если вкратце – полная ж*па.

Димуля свалил в Германию. Вот так вот просто, недостижимая мечта для меня пока что. Хотя нет, в перерыве между этими событиями мы поцапались. Прямо на академической парковке. Спустя пару дней после той ночи с Вадимом. А потом этот капучино в непонятном

мне то ли клубе, то ли баре... И этот дядя с внешностью киноактера, который напугал меня до первых седых волос... Но обо всем по порядку.

Я игнорировала его звонки. Да, намеренно. С моих глаз словно слетела некая розово-черная кисейная пелена. Этот деспотизм и неуступчивость раньше меня пугали и будоражили кровь. Сейчас же – бесили. По сути, посторонний человек, так стремительно ворвавшийся в мою жизнь и попытавшийся безоговорочно установить в ней свои правила. Я была не против развеяться и получить удовольствие, пощекотать свои нервы, но вот изменить привычный уклад... Нет, ни в какую.

Но в тот день, когда он приехал в академию с намерением умыкнуть меня с пар, я просто взорвалась. Притихли даже Эля с Лекси под тем самым его взглядом, который мог заморозить Сахару. Притихли и незаметно рассосались по углам, найдя себе мнимые неотложные дела. Справляйся сама, Беспалова.

Я выбила сигарету и закурила, стараясь скрыть дрожь в руках. На деле же я просто остерегалась смотреть ему в глаза, призывая мысленно охрану вуза... Ничего. Видимо, рядом с обладателями шикарных машин можно не только курить, но и устраивать конкурсы мокрых маек.

– Девочка моя, – не предвещающим ничего хорошего тоном начал Дмитрий. – Я не позволю тебе делать из меня дебила. Не отвечать на мои звонки. Завязывать свой дерзкий язычок в морской узел, когда дело доходит до пояснений. Я не один из армии твоих ни... Обожателей. – Я так и не поняла, что за слово осталось недосказанным. – Мы вместе, а это значит, ты уважаешь мои правила и принимаешь их. Никакого самоуправства. Никаких других мужчин. И никакой блокировки входящих. Ясно?

– Мы – что? – хмыкнула я, сбивая пепел, со злорадным удовольствием наблюдая, как серо-белые хлопья аккуратно приземляются на черную кожу его туфель. – Вместе? Я что-то пропустила?

Резкая боль скрутила мое запястье, заставляя пальцы разжаться и выронить сигарету.

– Ай! – во всю силу своих легких завопила я, не желая мириться с этим беспределом. – Убивают!

Дима не пошевелился, но сталь его взгляда приобрела пугающий свинцовый оттенок.

– В машину.

– Щаззз, разбежалась!

Проще было противостоять Николаю Валуеву. У него, по крайней мере, глаза добрые. Краем глаза я увидела Сержа, который явно собирался рвануть на мою защиту, но двое парней-старшекурсников, коллег по бодидибилдингу, удерживали его от этого шага. Твою ж мать!

Дима запихнул меня на заднее сиденье, ощутимо ткнув в ребра. Я едва успела втянуть в салон ногу, рискуя в лучшем случае лишиться каблука. «Лендкрузер» рванул со стоянки, не отозвавшись на мое жаркое пожелание протаранить «Порше Кайен» ректора. Я закусила губу. Что же делать? Звонить Вадиму? Ага, и выгрести еще и от него. Может, в милицию... Полицию... МЧС... Сейчас же нафиг отвезет в лесопосадку и заставит катать снежных баб!

Но ни в какую лесопосадку мы не поехали. Хотя, уже не знаю, что было бы хуже. Он практически впихнул меня в полупустой зал "Никаса", выкручивая до боли уже второе запястье.

– Вызовите ментов! – бросила я вышколенному юноше в официантском прикиде. Дмитрий лишь хмыкнул в ответ на мою браваду. Я потом поняла, почему. Когда официант принес кофе и коньяк.

– Что-нибудь еще, Дмитрий Валерьевич?

Офигеть. Я так и не смогла скрыть изумления.

– Даме то же самое, – отмахнулся Дима. Парень незаметно испарился. – Хотя даме не мешало бы прополоскать рот с мылом.

Я потянулась за сигаретами. Долбаный страх! Все равно, храбрилась из последних сил.

– А где сам Аль Капоне? – пафосный зал ресторана сейчас не произвел на меня ни малейшего впечатления. Что нужно этому неадеквату?

– Я за него, – спокойно отозвался Дмитрий. – Поговорим? Почему твой телефон молчал? Ты решила со мной поиграть? Девочка, не советую. У тебя клыки не выросли.

У него что, передозировка зомбоящиком? "Сумерки, затмение"? Или нас снимает скрытая камера?

– Конечно, не выросли. Мы живем в реальном мире, а у тебя дар утверждать очевидное.

– Юля, – он явно не понимал моего юмора, и страх липкой волной пробежал по моему позвоночнику. – Должно быть, я невнятно пояснил в позапрошлый раз. Ты моя. Это подразумевает определенные правила. Телефон – в зоне доступа. Круглые сутки. Режим "стерва" – офф. Любая проблема – я должен быть немедленно о ней осведомлен, чтобы решить ее своими силами. Делиться я не люблю. Поэтому никаких парней рядом. Взамен скажу, что мне мало интереса от других женщин подле меня. По-моему, вполне равноценные требования.

Твою ж маму... Я бы долго просидела с открытым ртом, офигевая от его спитча, если бы не зазвонил его телефон. Красивая мелодия. Интересно, на кого такой рингтон?

– Приветствую, Ника. – Дима сразу потерял ко мне интерес. – Что? Прямо в... – быстрый взгляд в мою сторону, но как-то по касательной. – Он в своем уме? Ан... Вернее, Александр в курсе произошедшего? Да ты знаешь, дело времени. Не узнает? Ага, жди.

Ника, значит. Шикарно. Да гори оно все синим пламенем!

– Ты молчала, что у тебя началась сессия. – Вернул меня в прежнее оборонительное положение его ледяной тон.

– А это столь важно? Мог бы и догадаться.

– Важно. Назови сумму.

– Что? – опешила я. – Какую, нахрен, сумму?

– Еще одно косое слово, заткну тебя кляпом, – на полном серьезе пообещал этот маньяк. Поразительно, но после этих слов я реально заткнулась. – Сумму, необходимую, чтобы сдать экзамены. Вернее, оплатить. У меня на нас обоих большие планы. Поинтереснее твоей зубрежки.

– Я не покупаю оценки, – с трудом удержав себя в руках, отчеканила я. Сколько можно терпеть эти оскорбления? Сначала меня практически называют вещь без права на личное пространство, а теперь еще высказывают сомнения в моих умственных способностях! – у меня хватает мозгов выучить билеты и сдать экзамены.

– Я не это сказал. – Его глаза безжалостно буравили меня, лишая самообладания. – Я сказал, что мне нужно твое время. Я его ценю и не хочу, чтобы ты им разбрасывалась.

Он прекрасно видел, что ему удалось меня задеть. Жестоко усмехнулся, когда я одним махом опрокинула подоспевший коньяк, закашлявшись от пожара в горле.

– Значит, так, Юля. Мы вместе. Ты дала свое согласие, когда прыгнула ко мне в постель. Я счел это нечто большим, чем банальный перепих.

– Я не давала своего согласия, – робко поправила я.

– Поздно, девочка. Пути назад нет. И лучше тебе не злить меня!

– Да пошел ты!

Я не помню, как оказалась на улице, чуть не свернув себе лодыжку, попав каблуком в зазор брусчатки. На автомате нырнула в первое попавшееся такси, ощущая себя загнанной рысью, с ужасом понимая, что он практически загипнотизировал меня своими словами о том, что мы вместе. Что я реально ощутила чувство вины и какие-то мнимые, придуманные им же обязанности. Выпалив таксисту адрес, я сжала ноги, обтянутые узкими скинни, и вдруг ощутила разряд эротического тока, пронзивший меня всю. Который раз за день, твою ж мать!

Все мои телефоны в тот вечер объявили мне минуту молчания. Не ожидала от подруг. Вдруг меня убили и выкинули в посадке у трассы? Сами же говорили, что он странный! А

теперь как в воду канули. Только Серж отписался ВК. Оптимистичное "Я дам этому гангстеру в лоб ногой, а затем уйду на бой, чтоб по академии ходить ты не боялась, а мне всегда в постели улыбалась". 50 cent местного разлива, блин. Как его хиты еще записывают, я бы побоялась краха имиджа подобных студий...

Через три дня экзамен у Миранды Пристли. У деканши. Информационный менеджмент. Относится ко мне эта леди без возраста очень хорошо, но одним отношением высокую оценку не заработать. Вырубив мобильный к черту, я засела за конспекты, предварительно заварив термос кофе. Уснула около двух ночи, разобрав по составу семь билетов из тридцати.

Утром в академии я отмахнулась от обеих подруг-предательниц. Лекси надулась моментально.

– Я не переживала! Потому что Вовочка сказал, что Димка хороший парень, и тебя не обидит. Еще сказал, что вас ждет бурное примирение! Нуууу, не злись!!! Мы в «Якиторию» сегодня хотим пойти... Ю-ууу-ль!

– Тебе бы все суши давиться... У нас экзамен завтра! – холодно осадила ее я. Вот Лекси как раз переживать и не стоило об оценке. О чем думала Элла, непонятно.

24:00. 24 пропущенных от Димы, переименованного в моей адресной книге с «Дима Лендкрюзер» на «Отморозок». Все равно. У меня 26 билет и еще четыре впереди... От дебрей информационно-рекламных технологий меня отвлекла Ленка. Я так и пошла в скайп, с маской из белой глины на лице и закрученными на крупные бигуди волосами. Подругу ничем не удивишь. Да и она поспешно срисовала мое настроение.

– Иди готовься, потом расскажешь! – вынесла она вердикт. И тут мы обе вздрогнули от резкого звонка в дверь.

Только не это. Я закусила губу, понимая, что не готова к его визиту. Наверняка он явился сюда прибить меня за пропущенные звонки. Звонить в милицию? Да у него наверняка при себе их три месячные зарплаты.

– Умойся! – смеясь, посоветовала Ленка, отключаясь и бросая меня на произвол судьбы. Звонок не унимался. Я на цыпочках подошла к глазку и осторожно выглянула. Незнакомый мне парень в смешной кепке.

– Кто там?

– У меня букет для Беспаловой Юлии!

Не особо парясь о своем внешнем виде, я распахнула дверь, искренне забавляясь реакцией курьера с огромной корзиной бордовых роз. Чувство необъятного, понятного каждой женщине восторга прокатилось по моему телу. Вадим!!! Знает, как поддержать перед экзаменами!

– От кого? – кривясь от стянувшей кожу маски, без видимого интереса спросила я.

– От Дмитрия Лаврова.

Я нервно сглотнула, разрываясь между двумя столь разными желаниями – обладать этим роскошным букетом, или же сделать финт ушами и послать его обратно отправителю. Тяга к прекрасному пересилила. Я расписалась в бланке, заставив курьера затащить букет в комнату.

От моей довольной улыбки даже маска растрескалась на коже. Но мобильный я так и не включила. С ясным разумом отштудировала оставшиеся экзаменационные билеты. К завтрашнему экзамену готова!

Пристли, она же Алла Викторовна, по-королевски правила потоком. Ее побаивались все. Кроме меня, наверное. Непонятно, чем я заслужила ее благосклонность, но факт был на лицо. Единственное, чего я не могла допустить – так это уронить ее доверие.

Оставив конспекты дома, я записала основные ключевые тезисы каждого билета на iPad, – сегодняшний look не предполагал объемной сумки. Утро началось, как прежде, с танцев под роковые композиции, дозы кофе, контрастного душа и изысканного неброского макияжа. Черное платье-футляр до колен, с длинными рукавами и закрытым декольте. Все! На черные,

уложенные волнами волосы – белую повязку. Серьги под крупный белый жемчуг в уши. И клатч. Зачетка, мобильный, минимум налички и карта. Я готова.

Группа выглядела издерганной и подавленной. Один Сергей пытался только выяснить, "что это за фраер и не начистить ли ему репу". Отвечать я пошла первая. Если отстреляюсь раньше всех, смогу выпить латте с ликером в одиночестве. Билет шестой... Понятие ИТ-стратегии, ее необходимость, цели. Виды и подходы к разработке ИТ-стратегии. Ничего такого, чего бы я не знала. Я улыбнулась хмурой Алле, заметив, как одобрительно расширились ее зрачки при виде моего строгого наряда.

–Заметное преимущество предприятию может дать только ИТ – стратегия, правильно разработанная с учетом бизнес – стратегии и регулярно выполняемая. Для этого требуется хороший менеджмент на предприятии в целом...

– Юлия, вы сегодня поразительно похожи на Джеки Кеннеди – Онассис, – улыбнулась Пристли, с удовольствием расписываясь в моей зачетной книжке.

Зная робкую натуру Лекси и Эли, можно было бы не опасаться их скорого появления. К тому же, жесткая альтернатива этого дня уже дежурила на парковке. Я замерла, ощутив, как вихрь коктейля опасения, желания, азарта, незащитности, искушения, восторга, паники, да фиг знает чего еще, окутал спиралью мое тело. Тем не менее, я бесстрашно шагнула навстречу своему опасению, словно бабочка на пламя, словно лань в объятия тигра... Да словно эта самая Кеннеди к телу покойного мужа, не опасаясь пули киллера. Я не собиралась ему проигрывать ни в чем. Убегать – тоже. Во многом этому поспособствовал тот не столь важный факт, что сегодня на мне были чулки с поясом.

Не так давно мы на этой парковке выясняли отношения. Сейчас же – оголтело целовались. Прежняя хищница вернулась, принимая вызов и оставляя страх позади...

Глава 5

За спиной трепещут маленькие цветные крылышки.
Божья отметина?.. Чертова благодать?..
Мир утекает из пальцев за двери,
А там каждый – Охотник, и каждый желает знать...
©Веры.Нет

Юля

На мосту влюбленных своя изысканная, непередаваемая атмосфера. И повисший в воздухе вопрос, который и ныне не дает мне покоя – как это архитектурное творение еще не кануло под воду от обилия железных замков на поручнях. Каждая влюбленная пара считает своим долгом закрыть свои чувства на этот замок под весенним небом города и над гладью медлительной реки, которая хранит на своем дне целый склад выброшенных ключей.

Наверное, я не столь романтичная натура. Первая мысль, которая у меня возникла – подбери ключи ко всем этим замочкам, можно открыть собственный магазин с убойным ассортиментом. Дима же считал иначе. Как школьник разглядывал надписи на металле, эти банальные "Лара + Валера" и "C+T = Л". Между этим захлеб рассказывал про Симеиз, где на вершине скалы оставляют на память ленты, бантики, шарфики, а иногда и предметы белья. В этом плане, Харьков куда адекватнее.

О, Дима решил сегодня сыграть в хорошего полицейского. Так мило! Так по-мужски, решить, что все мои опасения и злость на его поступки можно заткнуть банальным веником из голландских роз. Никогда не любила такие цветы. На прошлый день рождения мне их подарили в количестве 17 штук, они еле влезли по горизонтали в салон такси. Шутка ли, каждый цветок ростом с меня. Но это еще полбеды. Они поникли спустя двадцать минут от того момента, как оказались в вазе. Ни аспирин, ни сахар их не спас. Так и провалялось это великолепие неделю в ледяной ванне. Тетушка потом с восторгом отвезла их черенки на свой огород. Ни одна не принялась. Все мужчины игнорируют тот факт, что я люблю орхидеи.

Было забавно. Смотреть на Димку-романтика. Что у нас дальше? Запуск китайских фонариков? Увольте.

Мне надоели поцелуи под порывами совсем не ласкового ветра и сырость от воды. Я думала лишь об одном – впереди еще пять экзаменов, и их надо сдать. Подготовиться. А при этом – побережь нервную систему от страсти этого красавца. Которая... Которая льстила безмерно и зажигала похлеще фейерверка.

Закат на Бурсацком спуске прекрасен. Я бы любовалась им долго, если бы не продрогла до костей.

– Поехали ко мне? – устав от галантной недосказанности, поставил вопрос ребром Дима.

Я не ожидала даже сама от себя. По всем законам жанра, я должна была гордо и вместе с тем вежливо послать его в лес по ягоды. Джеки Онассис наверняка поступила бы именно так. Но не я... Зачем было врать себе? Страх не прогнал мое влечение к этому человеку, более того, усилил его до невозможности. Находиться в его руках было наслаждением. Взрослым искусством, до которого я пока еще не доросла, но, как истинный ребенок, стремилась доказать, что мне по силам. Трусики были влажными от его поцелуев и легких касаний, заставляя кожу вибрировать и желать более сильных прикосновений. Может, это был своеобразный отходняк после долгой зубрежки? Или жажда допинга в преддверии грядущих экзаменов?

Звонок удержал меня от желания самой форсировать события. Дима поспешно ответил, жестом велел притихнуть. Его лицо стало серьезным, словно на том конце провода был пре-

зидент собственной персоной. Смысла разговора я не улавливала, к тому же, парень вел себя подозрительно осторожно. Вышел из машины и, отвернувшись, продолжил разговор, понизив голос. По интонации мне показалось, что он в чем-то оправдывается, но не заискивающе, а скорее из уважения к собеседнику. Когда он вернулся на место водителя, его лицо было хмурым и озабоченным. Несмотря на извечное женское любопытство, я воздержалась от вопросов. Захочет, сам расскажет.

– Юля, – сжав руками колесо руля, так, что побледнели костяшки пальцев, начал он. – Нам придется заехать кое-куда. Если хочешь, чтобы отвез тебя домой – не молчи. Разговор не займет много времени, но я не рассчитывал, что сегодня некоторые дела потребуют моего участия.

– Что-то в спортклубе? – нейтрально осведомилась я. – Никаких проблем. Если считаешь, что мне лучше уехать, перенесем встречу. Я не из тех девчонок, что будут ревновать к каждому столбу, задавать вопросы и требовать абсолютного внимания. Решай сам.

Он колебался. Я его понимала – наверняка уже четко обозначил и за себя, и за меня, как именно закончится романтический вечер и ни за что не хотел отказываться от этого, но, с другой стороны, переживал, что у меня может разболеться голова или развиться синдром недовольства от ожидания. Но помогать ему я не собиралась. Сегодня мне было на удивление комфортно от того, что он ненавязчиво принимал решения и брал всю ответственность на себя. Чулки с поясом, драйв от опасности вперемешку с желанием, острая необходимость снять постэкзамениционный стресс. Во многом эти факторы сыграли ему на руку.

– Я могу подождать в машине... А можешь высадить в кафе, попью кофе и подожду.

Мне не хотелось уезжать. Я была сейчас абсолютно подчинена его воле. Парадокс – как сильно я его презирала, находясь вдали от него, и как безумно хотела, когда мы вновь оказывались друг подле друга. На тот момент это поистине был самый шикарный секс в моей жизни.

– Нет необходимости, кофе можешь выпить прямо там. Тебя опасно оставлять одну в кафе, уведут сразу, – не меняя выражение лица, пошутил Дмитрий. – Просто несколько правил, к которым ты отнесешься серьезно. Это просьба. Сомневаешься, лучше я отвезу тебя домой.

– Излагай, – пожалала я плечами, внутри сгорая от любопытства. Домой? Ну, нет. Завел, и на попятную?! Так не бывает.

– Правило первое, Юля. Ни с кем не общаться и не задавать вопросы. Второе. Ждешь меня в баре и ни ногой оттуда. Третье. Вежливость. Это серьезные... Деловые партнеры, а быть леди ты умеешь, поэтому удастся без труда. И еще... Флирт и твоя дерзость там неуместны. Я не буду сейчас ничего пояснять. Просто прими это как должное. Как неизбежность, если хочешь. Будут вопросы, по-человечески прошу – молчи. На них потом отвечу тебе я. Договорились?

– Заинтриговал, – помимо воли восторженно улыбнулась я, предвкушая непонятное авантюрное приключение. – Надеюсь, не на стрелку? Никого не убьют?

– "Бригаду" меньше смотреть надо! – хмыкнул в ответ Дима, заводя мотор.

Спустя 15 минут мы подъехали к пятиэтажному зданию посередине одной из центральных улиц города. Ресторан, судя по всему. "Devi-ant", – прочла я красную надпись на блестящей хромированной табличке небольшого размера. Дима открыл дверь и галантно подал мне руку, словно за нами наблюдала с стороны семья Бэкингов. Метрдотель в дорогом костюме тепло поздоровался с Димой, галантно поднес к губам мою ладонь, сделав ощущение сказки еще достовернее. Под руку с моим спутником мы вошли в подсвеченный красным полумрак большого зала.

Столики ресторана пустовали. Переговоры? Заведение закрыто для посетителей только поэтому? И какая моя роль? Декорация а-ля Жаклин Кеннеди? Надеюсь, здесь не будут стрелять в президента. Я осторожно оглянулась по сторонам. Источником единственного относительно яркого света служила барная стойка с интересной декорацией в виде блестящей цепи

вдоль столешницы. Подобным образом были украшены также барные стулья. Взгляд бармена в интересном наряде из рубашки-безрукавки и красно-черного галстука-бабочки испытывающе скользнул по моей фигуре. Как мне показалось, в его глазах застыл немой вопрос. Да, с этикетом у них проблемы. Если обслуга так пялится на посетителей. . .

Я не сразу заметила высокую фигуру мужчины, двинувшегося нам навстречу. Источник света находился за его спиной, поэтому не получилось сразу разглядеть его лица. Пока он медленно шел к нам, я отметила его спортивную подтянутую фигуру, на которой идеально сидел черный костюм. Подняла глаза, с изумлением вглядываясь в его лицо.

Окажись бы мы с ним на необитаемом острове, я бы первым делом попросила политического убежища у местного племени каннибалов. Такой была моя первая мысль. Лед во взгляде, ни одной эмоции, непробиваемая сталь и холод – таким образом я охарактеризовала Дмитрия при первой встрече. Так вот, по сравнению с этим мужчиной Дима выглядел открытой книгой, выполненной крупным шрифтом, которую даже за стеной льда можно было прочесть вдоль и поперек. Этот же. . . Аристократическое лицо, волевой подбородок, умные, лишённые эмоций зелёные глаза с легким ироничным прищуром, тонкие губы, сжатые в плотную линию. С такой внешностью его бы разорвали на части в Голливуде. Наверняка ему больше сорока, но выглядит потрясающе для своего возраста.

Непонятная тревога лишила меня величественной осанки, и я поспешно спрятала глаза, ощутив почти первобытный страх. Всю свою жизнь я обходила стороной и остерегалась подобных мужчин, спинным мозгом понимая, что не то что играть с такими, а и демонстрировать свою женскую привлекательность недопустимо. В академии было двое таких преподавателей. Одному я на первом курсе сдавала историю Украины. Именно сдавала, выучив все даты, краснея, бледнея, и даже моментами желая исчезнуть, лишь бы не находиться рядом. Тогда я была словно раздавлена железной волей преподавателя, ощущая себя песчинкой в необъятной Сахаре. Второй преподавал на соседнем потоке политологию, но, встречая его в коридоре, я всегда желала стать незаметной и слиться со стенами. Словно все инстинкты вопили о некоей непонятной опасности. Необитаемый остров. . . Какие каннибалы, он же необитаемый. . . Точно. Я бы забралась на самую высокую пальму, лишь бы подальше от такого человека. Правда, именно такой стащил бы меня с пальмы одним усилием мысли и взгляда. . . или же просто вежливой просьбой. Я до боли сжала руку Димы, желая лишь одного – чтобы это молчаливое знакомство скорее прекратилось. Чтобы этот незнакомец перестал смотреть на меня, как ученый на инфузорию под микроскопом. Странное, пугающее ощущение! Когда смотрят не на ноги, грудь и все остальное, а словно сканируют радаром и рентгеном одновременно, проникая под кожу и в кору головного мозга.

Дима между тем что-то говорил, но я, под воздействием непонятного испуга, даже не сразу сообразила, что он представил нас друг другу. Понятное дело, имени этого мужчины даже не запомнила.

– Юлия, – донесся до меня как через туман голос Дмитрия. Я, сделав над собой адское усилие, подняла глаза и изобразила смелую улыбку. Защитная реакция. Надолго ли ее хватит?

Мужчина улыбался. Мне не понравилась эта ответная улыбка. Было ощущение того, что он прочел все мои мысли.

– Юлия, – я вздрогнула от бархатного, властного тембра его голоса. – Я не задержу вашего спутника надолго. Прощу, – он кивнул в сторону стойки и направился туда, не дожидаясь ответной реакции. Все так же цепляясь за руку Димы, я на негнущихся ногах проследовала за ним.

– Здесь очень вкусный арабский кофе. Зерна доставляют из Арабских Эмиратов, – произнес незнакомец. – Напиток, достойных шейхов.

Почти взяв себя в руки от обманчиво ласкового тона так сильно испугавшего меня человека, я дерзко усмехнулась бармену.

– Текилу и ломтик лимона.

– С молоком очень вкусно.

Бармен повернулся к кофейному агрегату. Я открыла рот, пытаюсь возмутиться этим внезапно принятым за меня решением.

– Если нет, можно мартини или же...

Мужчина повернулся ко мне. Улыбка на миг покинула его губы.

– Я не спрашивал.

Я вздрогнула от этого спокойного ледяного тона. Клатч выскользнул из моих дрожащих пальцев. Покачав головой, мой визави подхватил его на лету.

– Осторожнее, Юлия. Наслаждайтесь кофе. – Я, открыв рот, наблюдала, как они вместе с Димой исчезли за дверью кабинета. Повернулась к бармену, которого эта сцена только позабавила.

– Слушай, налей мне то, что я просила. Я этому... Ничего не скажу!

– Не нервничайте.

– Что?!

– У вас руки дрожат. Расслабьтесь. Кофе и вправду потрясающий. Кстати, довольно редкая пропозиция. Этот сорт обычно берегут для солидных клиентов.

– Плевать. – Забыв о просьбе Димы держать марку леди и не вступать в диалоги, я улыбнулась бармену обаятельной улыбкой. Наверняка, после пережитого урагана панических эмоций, получилось жалко. – Я сегодня сдала один из самых сложных экзаменов. Поэтому до сих пор вот трясет... Пойми, нужно!

– Анубис сказал – кофе, значит, – кофе, – извиняющимся и одновременно веселым тоном ответил парень. – Вы уж извините, мне моя работа нравится. Ничего личного.

Кофе я как последняя растяпа расплескала прямо на стойку. Черт знает что! Куда этот Дима меня привел вообще?! К торговцу органами? Или ему надо было паспорт показать? А может, банально алкоголя жалко?

– Не переживайте, – судя по табличке, Константин осторожно приподнял чашку и ловко протер столешницу. – Он горячий, я вас не предупредил.

Вообще аут. Я-то думала, его заваривают исключительно в холодной воде, а вот оно как, оказывается!

– Костя, ну хоть каплю ликера я могу попросить? В кофе!

Парень покачал головой и посмотрел на меня со смесью сожаления и поддержки с нотками некоторого покровительства. Затем, осторожно оглядевшись по сторонам, чуть подался вперед.

– Не переживайте. Перед сессией у Мастера алкоголь недопустим, вам самой это известно. И то, что вы проявили неосмотрительность в споре при посторонних, в первые разы всегда оставляют без излишнего внимания. Многие бы вообще отказались от выпивки на всю жизнь, получи они привилегию оказаться на вашем месте.

– Что? Перед... чем? У кого?

Костик странно посмотрел на меня, и в тот же момент его лицо замкнулось, словно он сболтнул лишнее. Осознав, что больше ничего от него не добьюсь, я сделала глоток. Кофе и вправду был великолепен. Его я приговорила с удовольствием.

– А можно мне еще? Пожалуйста, – попросила я, заметно нервничая. В зале обозначились новые посетители, двое мужчин, а Дима так и не появлялся. Мне же хотелось свалить с этого странного, пугающего места, но бежать своим ходом не входило в мои планы.

– Конечно, – отозвался бармен, явно обрадованный тем, что я не заостряю внимания на его словах. – Вы же не выдадите меня? Я добавил чуть-чуть ирландского ликера. Только тсс!

Один из вошедших направился в нашу сторону. Гора мускулов и обладатель тяжелого взгляда. Мне не понравилась его ухмылка.

– Мне чай без сахара, – небрежно кивнул он Косте. – О, приятно видеть новое лицо. Вы одна?

Я опасливо обернулась. Где этот Дима?!

– Покажи шею! – Вдруг требовательно выдал незнакомец. Я едва не расплескала вторую чашку кофе. Ситуацию спас Костя.

– Анубис, – четко проговорил он в лицо этому хаму, кивая в мою сторону. Мужчина поднял руки.

– О, прошу прощения, был не прав. Мои извинения, леди. – Его словно сдуло ветром. Я благодарно улыбнулась своему спасителю.

– Анубис – это египетский бог тьмы, да? Я на него похожа?

Взгляд Константина был недоверчивым и недоумевающим одновременно. Мой вопрос остался без ответа. Я без удовольствия допила кофе, повертев в руках чашку со странным логотипом в виде инь-янь, только почему-то разбитого на целых три сектора. Где-то я это видела.

Вздохнув с облегчением, когда открылась дверь и появился Дима в сопровождении нераспыхавшейся-как-звучит, я просто спрыгнула с барного стула, даже не оглянувшись на Константина. Стоило Дмитрию приблизиться, я, не отдавая себе отчета, просто бросилась ему на шею. Непонятно, что я пыталась и кому доказать, интуитивно признавая того, кто уже заявил на меня права, своим защитником.

Слегка прищуренный взгляд фаната арабского кофе продолжал изучать меня. "Давай уйдем отсюда", – шепнула я Диме, ощутив, как тревога сгущается, словно... Я не могла объяснить себе, на что это было похоже. Словно только что некая точка невозврата преодолела свой последний рубикон. Ничего не изменилось. Как и прежде, в руках Димы я немного пришла в себя, ощущая, что тут он, по сути, единственный пока мне не угрожает. Кивком попрощалась с, по-видимому, хозяином этого заведения, не поднимая глаз. Кожей ощутила, что ему понравилась такая реакция. Дмитрий, нахмурившись, обнял меня жестом собственника, и мы направились к выходу.

Чужой взгляд атаковал спину. Долгожданная свобода, по простому – выход, был в паре шагов, ничто не мешало мне преодолеть это расстояние. Я обезумела. Но – обернулась. И, не желая проигрывать несостоявшемуся противнику, которого наверняка никогда больше не увижу, устремила на него взгляд, заряженный энергией бесстрашно-азартного вызова. Девочки с задатками "вампи" меня поймут. Не дожидаясь ответа на свою выходку, шагнула вслед за Димой за порог. И только тут позволила себе вздох облегчения.

– Стой. Я хочу курить.

– Давай отъедем. – Сейчас, словно сбросив чары этого загадочного места, я ощутила напряжение Дмитрия. Видимо, разговор был малоприятным. Шестое чувство подсказало мне, что лучше не затрагивать эту тему в разговоре. Да и другие тоже, хотя вопросов было очень много.

Я думала, он будет ругаться и запрещать мне курить в салоне авто, но мой мужчина покровительственно молчал. Даже, обратив внимание на подрагивающие пальцы, таинственно изрек:

– Не переживай, он у всех вызывает подобный мандраж.

– Он – это кто? – глупо хлопнула глазами я.

– Александр, хозяин клуба. Не трясись ты так. Он совершенно нормальный человек.

– Которому жалко алкоголя, – не могла не съязвить я.

– Не жалко. Он просто усомнился, есть ли тебе 18. Ты же не хотела, чтобы я попросил тебя предъявить паспорт? Видишь ли, никто не хочет проблем с милицией.

Нет, этого я точно не хотела. При одной лишь мысли, что этот мужчина мог увидеть мои личные данные, у меня все похолодело внутри. Хотя что-то мне тогда подсказывало, что для такого человека вычислить всю информацию обо мне при желании не составило бы труда.

– А почему тот бульдог в баре требовал показать ему свою шею?

– Кто? – напрягся Димон, резко выворачивая руль. – Черт возьми, Юлька! Я же просил по-человечески не вступать ни с кем в разговор!

– Да я ему ни слова не сказала! Сам приполз и попытался подкатить. Такой типа весь вежливый, а потом перешел на ты и этот приказной тон. Вот как у тебя часто бывает. Пока бармен ему что-то не сказал... Припугнул Дьяволом, кажется.

– Дьяволом?

– Анубисом, если быть точнее. Это фан-клуб Древнего Египта?

– Ни на секунду нельзя оставить, – недовольно пробурчал Дмитрий. – Нет, девочка. Это фан-клуб далеко не Египта. Придет время, поясню.

– А почему бармен сказал, что я не должна пить якобы перед сессией с мастером... Что он имел в виду?

– Наверное, что вообще недопустимо на свидании заливать в себя текилу. Ты этим выставила меня не в самом лучшем свете. Сегодня спишу на стресс, но в будущем это не прокатит. Ты поняла меня?

– Конечно, Мастер! – съязвила я, не понимая ни грамма смысла сказанной мною фразы. – Но сегодня я сдала экзамен и хочу расслабиться. И если у тебя дома из самых крепких напитков только кипяток... Мне лучше поехать в бар и отпраздновать это с подругами.

– Дерзкий язычок, – смерил меня серьезным взглядом парень. – Очень дерзкий. Пожалуй, придется принять меры. Правда, я еще не решил, что мне больше нравится – когда ты молчишь или же когда орешь, лежа на спине.

Мои аргументы как-то резко оборвались. Может, потому, что мы уже подъехали к его дому. Я осталась сидеть на месте, даже когда он выскочил и направился к подъезду. Ага, сейчас. Умешь быть галантным, я видела. Продолжай в том же духе!

Так бы, наверное, поступила Жаклин Кеннеди. Хотя, эту шикарную женщину наверняка выносили на руках из машины по одному взмаху ее ресниц. Диме пришлось вернуться и подать мне руку. Похоже, я выигрывала этот раунд.

Точно выигрывала. Мартини и текила – недостаточно торжественно. Вот шампанское Cristall, ожидавшее в холодильнике – самое то. В сладком предвкушении роскошного вечера я побежала в душ, но Дима остановил меня на полпути.

– Одень потом снова это платье. Мне понравилось в прошлый раз. Но – никакого белья.

– Как скажешь, – ухмыльнулась я. От него, скорее всего, следовало ожидать требования вернуться в комнату голой. Смыв с себя усталость и нервозность этого дня, я с трудом натянула чулки на влажную после душа кожу, с непривычки немного дольше промучившись с поясом.

– Теперь жди меня, – распорядился Дима. – Я хочу, чтобы ты сидела на ковре, поджав под себя ноги. Поняла?

– Конечно, Хозяин! – игриво рассмеялась я. Только Дима уже который раз за вечер не оценил моего юмора.

– Никогда больше меня так не называй! – хрипло выпалил он, исчезая в душевой. Я огляделась по сторонам. Оружие! Подойдя, достала из ножен роскошную катану и замахнулась по дуге. Черт, она же заточенная! Как бы ничего себе не отыграла. Руки еще тряслись после столкновения с тем, кого Димка назвал Александром, и я осторожно вернула меч обратно на стену. Войдя в спальню, соседствующую с гостиной, замерла. Его желание я услышала. Вопрос, стала бы Джекки Кеннеди сидеть на полу? Возможно. У камина. На шкуре. Со спокойным достоинством ожидая Джона или же Аристотеля. Лучше Джона, на Онассиса жутко смотреть. Попивая шампанское за штуку баксов. Встретить его лежа на боку на кровати – избито. Я нахмурилась,

вдруг заметив три мужские рубашки и пару галстуков, разбросанных по полу и кровати. Наш человек. Когда я опаздываю на пары, у меня еще не такой бардак можно наблюдать. Но как можно так обращаться с брендовыми вещами? Я осторожно сложила творение Cavalli и D&G в аккуратную стопку и решительно двинулась к шкафу-купе. Так. Ни одного вакантного тремпеля. Наверное, лежат на полках сложенные. Здесь? Мало места, помнутся же. Тут... Вряд ли им место подле коробок с обувью. Может, сюда? Я бездумно распахнула створки.

Сперва я просто не поверила своим глазам. Когда же наконец осознала, что могли значить эти предметы, от шока выронила аккуратную стопку одежды.

Охреть. Филиал самого развратного секс-шопа. Мне не пять лет, я прекрасно осознала назначение того, что висело на крючках. Плетки всех размеров и модификаций. Еще что-то, напоминающее мухобойки. Кажется, я знаю, для чего. Связки цепей с подбитыми тканью и кожей браслетами. Стальные прищепки, соединенные цепочкой. Мои руки против воли потянулись к ремешку с красным шариком посередине. Интернет просветил нас всех. Художественная литература – тоже. Все сразу стало на свои места.

– Понравился? – мрачно осведомился Дима, наблюдая за мной. Он расслабленно оперся на косяк двери, капли воды сверкали на его скульптурном торсе. Сглотнув, я вернула кляп на место и против воли отскочила на пару шагов.

Впервые за все это время ему удалось меня реально напугать.

– Вопросы? – сузил глаза Дмитрий, не делая попытки приблизиться. – Может, ты хочешь услышать, что это для красоты или, скажем, для рыбалки?

Я обхватила себя руками, чтобы скрыть дрожь. Несмотря на ужас, демонстрировать ему это я не собиралась.

– Я не ребенок, Дима. Я читала "50 оттенков серого". Что дальше? Мы подпишем контракт и проживем счастливо?

Незнакомая прежде мне улыбка заиграла на его губах. Я помимо воли отступила назад, уткнувшись в бортик кровати и на негнущихся ногах опустилась на нее, атакованная его следующей фразой:

– Лучше бы, девочка, ты читала вместо бульварного глянца "Историю О"...

Дима

Что такое романтика? Наверное, я никогда до конца не понимал истинного значения этого слова. Мерцание свечей в полумраке? Красиво, согласен. Но куда красивее, когда эти самые свечи выписывают абстрактные картины воском на обнаженной женской коже, вырывая попеременные всхлипы боли и наслаждения. Розы в необъятных количествах? Возможно. Я ведь прислал их Юльке вместе с курьером. Хоть и не понимал до конца, какой смысл ставить их в воду на пару дней и любоваться. Я знал и другое применение этим цветам, когда лишённые шипов стебли оставляют красный отблеск после поставленного удара, а ярко-красные лепестки разлетаются вокруг, словно брызги крови, покрывая пол этим роскошным ковром. Открытки с сопливыми заверениями о том, как я скучаю? Без ванильного глянца это не понятно? Куда занятнее подобных открыток присылать послание иного рода... " Буду дома через пять минут. Если за это время не успеешь раздеться и встретить, как положено, я буду огорчен". Закат... Согласен, прекрасное природное явление... Наверное, его романтическую сущность я как раз понимал. Красивые отблески уходящего света стирают грань между до и после, уступая тьме, которая уже не позволит скрыться, безжалостно обнажит истинную сущность каждого, вместе со скрытыми потаенными желаниями.

Мост Влюбленных, как всегда, был оккупирован влюбленными парочками, осаждавшими Нетеченскую Набережную и парк "Стрелка" все 360 дней в году, при любой погоде. Когда-нибудь этот не столь давно появившийся архитектурный шедевр все же не выдержит веса всех этих замков. Я с трудом сохранил серьезное лицо, читая приторные до жути надписи. Не стоило разочаровывать Юльку. Я еще не достиг нужной кондиции ее доверия ко мне. Пришлось

разве что за сердце не хвататься от мнимых эмоций, читая признания на каждом из замочков. "Кися, не могу без тебя", "скорее река проглотит этот замок, чем мы расстанемся". Такими темпами, дорогой незнакомец, ваша любовная клетка утонет очень быстро. Если придет еще сотня придурков, притащивших замок такого размера, как вон тот, огромный, без надписи...

Что ж, если Юленька получала от этого удовольствие, почему бы и нет. Можно даже подыграть.

Интересно, она представляла нас при этом влюбленной парой, или же я чересчур форсирую события? С ней мне удавалось выбросить из головы тяжелые мысли. Я и сам не понимал, почему меня ощутимо трясло после звонка Никеи, тогда, в ресторане, когда Юлька вылетела оттуда, сломя голову. Я не побежал вслед за ней только потому, что дела в клубе принимали серьезный оборот. Хорошо, что меня там не было. И отношение к происшедшему было неоднозначное.

Штейр никогда не был бездушным тематиком, если смотреть в корень проблемы. С чьей подачи было негласно решено отбросить принцип добровольности, оставалось только гадать. Тенденция прослеживалась уже давно, захватывая идеей абсолютной власти и вседозволенности. Чего греха таить, даже меня она манила обещанием неограниченной свободы, но, во-первых, я никогда не поддавался стадному инстинкту, а во-вторых, почти что родственные отношения с Анубисом держали покрепче любых цепей.

Ника, сучка, поставила меня в двойственное положение. Мне было прекрасно известно, что она зачастую не соблюдает никаких правил, ломая свои игрушки без сожаления, в твердой уверенности, что их запас никогда не истощится. Она словно испытывала на прочность, рассказывая об этом. Я принял единственное правильное решение. Поскольку она правит свои зверства за пределами клуба, меня это не касается. Штейр же, похоже, забыл мозги дома. Девайсы не забыл, а вот мозги – забыл. Хуже всего, что он притащил нижнюю на публичную сессию. Ее слезы и протесты видели все двадцать присутствующих, как и то, что он заткнул ей рот, лишая возможности сказать стоп – слово, и зафиксировал так, что девочка при всем своем желании не могла остановить его жестами. Видели, но... Ни слова не сказали, удовлетворившись уверенным Штейра, что все это игра по обоюдному согласию. Чем так сильно разозлила его эта саба, остается только гадать. Я бы по-мужски двинул ему в челюсть уже за то, что после этого он передал девочку кому-то из присутствующих, не замечая ее истерики. О чем думал тот, другой – непонятно. Я никогда не понимал передачи прав. Отдать свою женщину на растерзание другим мужчинам – ради чего? Чтобы оценили твою щедрость и крутость? Какой ты после этого доминант? Как бы то ни было, Анубису все же стало об этом известно.

Он выбрал идеальный момент, чтобы вызвать меня на беседу при закрытых дверях. После красивейшего красного заката на Бурсацком спуске, после искреннего соглашения Юльки продолжить вечер в моей постели. Казалось, я окончательно растворил ее страх своей актерской игрой в джентльмена. Но когда прозвучал телефонный звонок, реально ощутил, что нервничаю. И ей каким-то образом тоже передалось мое состояние.

Что мне оставалось делать? Если я сейчас разорву наш шаткий контакт, скорее всего, он уже и не возобновится. Взять ее с собой? Есть ли гарантия, что усидит на месте? Заметь она содержимое хотя бы одной из зарытых комнат клуба, мне пришлось бы наверняка везти ее к психотерапевту. Предложенный ею вариант ожидания поблизости я отмел сразу, представив, сколько вариантов более веселого времяпрепровождения окажется в ее распоряжении.

Сегодня мне легко дался имидж галантного парня. Может, потому, что Юлька выглядела практически леди в простом черном платье. Решение пришло молниеносно. Пусть считает, что мы приехали обсудить поставки крупной партии товара, курс доллара, покупку нефти и еще что-то в этом роде. На волне восторга от своей сообразительности я даже не предупредил Александра, что буду не один.

Время еще было раннее, наверняка там пусто. Тем лучше. Я решительно зачитал ей основные правила поведения. Зная Юльку, еще захочет присутствовать при разговоре. Вот тогда шок ей обеспечен.

Одно из правил Анубис ввел давно, и до сих пор требовал четкого исполнения – заходя в его кабинет, каждая нижняя была обязана становиться на колени. Его территория, его законы. Не тематикам в клубе не место, туда так просто не войти. Двойственное положение. Что ж, дальше бара ей путь воспрещен. Я увидел искорки азарта в ее глазах, и желание напомнило о себе с новой силой. Что ж, чем скорее закончится разговор, тем быстрее я смогу остаться с ней наедине.

...Каждый раз, когда я оставался наедине со своим Наставником, у меня непроизвольно путались слова и нервно сжимались пальцы. Его властная харизма альфа-доминанта в прямом смысле слова вышибала почву из-под ног. Хотел ли я когда-нибудь чего-то столь сильно, как хотя бы пятой части уровня Анубиса?

Воспоминания нахлынули внезапно. Такой же неприветливой холодной весной я впервые попал в "devi-ant", получив приглашение наблюдателя. Более чем полтора года тематического голода, граничащего с безумием (я тогда не до конца осознавал, что именно со мной происходило), бесплодные попытки найти свою пару в этом городе, огромный объем информации, благодаря совместному другу Google. Километры букв переписки с организаторами единственной в городе тематической тусовки – тогда я ощущал себя подопытной крысой, которую безжалостно тестировали наводящими вопросами, дабы не усомниться в ее адекватности. Все это того стоило.

Я провалил свой экзамен на двадцатой минуте. Когда, возбужденный обилием полуобнаженных женских тел, покорными взглядами и весьма откровенными сценками, решительно зажал Оливку в коридоре, требуя немедленно отсосать. Что "нижние ближнего твоего – не твои нижние", мне объяснили довольно доходчиво. Улыбнувшись лишенной какой-либо покорности улыбкой, потенциальная рабыня с размаху двинула мне по фэйсу, оставив отпечаток горячей пятерни, который едва сошел к утру. Сабочка Анубиса могла позволить себе еще и не такое. Я тогда едва не накинулся на девушку. Остановило появление Александра.

– Неужели гость, перед тем, как прийти сюда, не изучил правила клуба? – сузив глаза, спокойно спросил Анубис. Его правая бровь насмешливо приподнялась вверх. И тогда я ощутил страх. Сейчас меня будут убивать за то, что трогал руками чужое. То, что эта девушка в ошейнике с сапфиром принадлежит ему, было ясно по быстрому обмену взглядами. Оливка презрительно покосилась в мою сторону, и тут же, вспомнив о своей незащитности, грациозно опустилась перед ним на колени. Кровь закипела в моих жилах от завораживающей эротичности этого процесса. Я, со своим недавним "НКСС"*, ощутил себя лохом, деревенским придурком в храме высшего искусства. Стоило бежать от этого мужчины с внешностью мафиози, какими их любят представлять в фильмах и любовных романах, но я не мог сдвинуться с места. Мне до боли захотелось сгореть в лучах его жестокой властности, забрать себе этого уверенного спокойствия и величия хотя бы часть... Или продать свою душу, только бы обрести такую ауру силы и мудрости, которая, при желании могла поставить на колени, казалось, весь мир. Я хотел быть ним. Я понял это с первой минуты.

– Предлагаю обсудить создавшийся инцидент в моем кабинете, – успокаивающе поцеловав девушку в лоб перед тем, как отпустить, сказал он. – В первый раз у многих отказывают тормоза.

Предложение прозвучало как приказ. Практически все его слова всегда имели подобный окрас.

– Не помешает, – произнес хозяин клуба, протягивая мне бокал с коньяком. – Как я могу к тебе обращаться?

– Дмитрий, – стараясь придать голосу спокойствие и уверенность, ответил я.

– В нашей среде не очень распространено обращение по имени. Что написано в твоём пригласительном?

– Дориан Грей, – тупо признался я. Тогда я даже не знал, кто это такой.

– Забавно. Но – неосмотрительно. Пожалуй, остановимся на именах. Я Александр.

Пожатие руки было крепким и властным, но ни в коем случае не принижающим и не демонстрирующим превосходство. Похоже, убивать меня никто не будет.

– Что ты ищешь здесь, Дмитрий?

Простой вопрос, но я не знал на него ответа. Пожал плечами.

– Мне нужна рабыня.

– Вот так сразу? – улыбнулся Анубис. – Что ты подразумеваешь под этим словом?

Странный вопрос. Я отхлебнул коньяка.

– Ну, я хочу, чтобы она исполняла все мои желания. У нее же нет права мне отказать, верно? Чтобы приняла мою власть... Что еще... – я растерялся.

– Понятно. А что ты готов дать ей взамен?

– Удовольствие, – на полном серьезе продолжал вещать я, не понимая, какую именно пургу нес. – Ну, деньги там... Шмотки...

Чудо просто, что после такого Анубис не указал мне на двери. Его, казалось, забавляла эта ситуация. Наверняка большинство новичков отвечали еще веселее.

– Дмитрий, а в чем состоит различие между "рабыней" и "сабой"?

Нокаут. Я уронил челюсть. Какое различие? Это что, не одно и то же? Пожал плечами.

– Саба – англоязычное выражение? В этом?

– Интернет не есть истина в последней инстанции. И никогда не был. – Анубис протянул мне флешку с выбитым на металле трикселем. – Ты дезинформирован, как и большинство. Ничего страшного. Здесь найдешь все необходимые материалы. Изучи их очень внимательно. То, что ты нарисовал в своем воображении – не Тема. Даже близко. Прочти и ответь себе на один единственный вопрос: готов ли ты играть по истинным правилам? Только будь честен, прежде всего, сам с собой. Ты знаешь три основных постулата?

– Безопасность, Разумность, Добровольность, – словно школьник, выпалил я. За что получил кивок одобрения.

– Очень хорошо. Предлагаю встретиться здесь в следующий вторник и продолжить наш разговор. С учетом новой информации...

...Анубис не изменился за эти пять лет. За то долгое время, за которое он, в прямом смысле слова, прокачал меня до высшего уровня Темы. Тот же безукоризненный стиль, от которого бы Джеймс Бонд тихо повесился на собственном галстуке от досады. Тот же взгляд, который мог расплавить металл и подчинить себе окончательно и бесповоротно. Если бы Власть имела облик, она бы выглядела именно так. Уверенная в себе и своих силах, избавленная от необходимости что-либо доказывать, а потому внешне не лишенная галантности и дружелюбия.

Взгляд Алекса быстро скользнул по застывшей в изумлении Юльке. Что ж, я предполагал нечто подобное. Скорее всего, она теперь побоится сделать даже шаг. Стало быть, можно не беспокоиться?

"Закрой рот!" – мысленно заорал я ей, когда она устроила расклад понтов у стойки. Анубис закрыл ее одной вежливой взвешенной фразой. Когда я уже научусь такому? Неужели мне это просто не дано?

В кабинете Анубиса по-прежнему пахло дорогой древесиной и хорошими сигарами. Миловидная секретарша приготовила кофе. Она держалась с достоинством и нескрываемым уважением к боссу. На нее правила преклоненных коленей не распространялись.

– Дима, я пригласил тебя не просто так. Есть несколько вопросов. В последнее время, в мое отсутствие, в клубе творится невесть что. Вчера мне сообщили, что у Ассаи был нервный срыв. После той самой групповой сцены, о которой все молчат, как партизаны.

– Алекс, я не знаю, что тебе сказать. Меня там не было. Ты знаешь, что я бы вмешался. Авторитет Штейра, возможно, не позволил кому-либо усомниться в отсутствии добровольного согласия Ассаи.

Я сказал правду. К несчастью, у меня не было возможности присутствовать при этом.

– Я пытался с ней поговорить, но она молчит. Просто в ужасе, как будто я также пришел за ее телом. Штейр рядом, но от этого ей легче не становится. Совсем наоборот. Как такое могло произойти? – Он вовсе не просил моего совета. Спокойно и взвешенно проговаривал ситуацию, словно на диктофон.

– Может, он негласно посвятил ее в рабыни?

– Он прекрасно знал, что подобное без моего участия не произошло бы. И еще, меня беспокоит Никея. Либеральность ее взглядов относительно нарушения принципов. Два года назад я закрыл глаза на инцидент, произошедший с ее подачи на "Большой охоте"*. У меня вопрос. Кто из них, теоретически, стал зачинщиком подобного беззакония?

– Не проще ли обоих исключить из клуба? – я опасался, что блеск в моих глазах при мыслях о несоблюдении добровольности выдаст с головой. Так или иначе, это были просто фантазии, но все же...

– И позволить им извращаться над Темой дальше? Доказывая, что нижние лишены прав? Сколько неофитов попадет в эту ловушку? – Анубис наклонился, пристально вглядываясь в мое лицо. – Управлять недостаточно проинформированными особами очень легко, правда ведь?

От волнения я непроизвольно вцепился пальцами в подлокотник кресла. Сейчас я был просто прибит железной волей своего наставника. И это при том, что он ни разу не повысил голос!

– Алекс, не понимаю тебя. – Я оглянулся, словно опасаясь увидеть Юльку в кабинете. Глаза Анубиса застыли, сменив цвет с зеленого на темно-серый. Казалось, неуловимый сканер считал все мои мысли и потаенные желания.

– С каких пор ты перешел на детей? Ей есть 18?

Поворот поразил своей внезапностью, и я не успел прикусить язык и надеть «покер фейс».

– При чем тут Юля?

– Она не саба, верно? Что она делает в клубе, в таком случае? Ты знаешь правила. Цель ее нахождения здесь?

– Я сделаю ее своей. Вопрос времени, – более уверенно заявил я, ощутив неприятный холодок. – Только времени.

– Почему бы нам с тобой не выяснить это прямо сейчас? Красс сегодня в восьмом блоке со своей новообращенной. Они не станут возражать против зрителей. Что, если я покажу ей, что именно ты хочешь из нее сделать, а потом выясню ее мнение на этот счет?

В этот самый момент оборона самоконтроля дрогнула, а артобстрел бездушных аргументов ударил в образовавшиеся разломы.

– Не трогай ее. Она моя! – прорычал я, расплескав кофе.

– Я повторю. Она знает, чего ты от нее добиваешься? Не думаю. Тебя заводит беззаконие других. Ты решил, что можно брать все, что плохо лежит, придавать ему свою форму и не спрашивать согласия. Дима, ты меня огорчаешь.

– Ее сабмиссивность спит. Но она есть! – Необходимость оправдываться бесила, но молчать я не намерен.

– Хорошо. Приведи ее. Правила ты помнишь. Пусть станет на колени.

– Нет.

– Почему? Я отвечу. Ты мыслишь, как подросток. Извини за грубость, у тебя не голод, а банальный недотрах. У тебя глаза горят, ты хочешь ее сломать, не думая о последствиях. Уйми свое эго. Иначе мне придется раскрыть ей глаза на некоторые аспекты.

– Алекс, как можно вычислить нижнюю в толпе? – однажды задал я вопрос своему Наставнику. Ответ мне не понравился.

– Ты не готов. Для этого надо быть мной.

– Разве я здесь не для того, чтобы научиться?

– На данном этапе это невозможно. Потому, что ты принимаешь свое желание обладать кем-либо за шестое чувство. Это надо преодолеть, вопрос долгого времени. Готов ли ты разглядеть душу избранницы, ее боль и радость, ее тайные желания, чтобы это понять? Еще нет. На время оставь эти бесплодные попытки. То, что девушка любит секс в наручниках, может не значить абсолютно ничего. Запомни это.

...– Она совсем девчонка. Не делай того, о чем пожалеешь. А сейчас уведи ее отсюда. Юлия пока под защитой Константина, но половина членов клуба сейчас забрызгает слюной пол. У меня и так тут проблема с адекватным поведением.

"Главное – не потерять самого себя", – вспомнил я слова Анубиса, которые так часто доводилось слышать на первых порах, когда я раскрывал для себя совсем иную Тему. Настоящую. Игры разума, воспитание чувств, открытие истинной сущности, истинную свободу – даже на цепи. Тот, кто держит поводок, не свободнее того, кто носит ошейник.

Но так получилось, что именно в этот переломный во всем год я начал осознавать, что мне мало легализованной Тьмы.

Юля была в панике. Я ощутил это сразу, как только мы с Алексом вышли в зал. Показательно его не замечая, чтобы не встречаться взглядом, она повисла у меня на шее, прижавшись, словно напуганный котенок в поиске защиты.

– Давай уйдем отсюда...

– Конечно, – ощущая себя победителем, согласился я. Внутренний зверь бил в колокола. Впервые Юлька искренне потянулась ко мне, плевать, что виной всему был просто страх. Наверное, именно благодаря этому мы, наоборот, стали ближе.

Почти у дверей я вдруг ощутил, что она обернулась. С ощущением чего-то малоприятного и неизбежного последил за ее взглядом, и...

Искра. Вот, чем это можно было назвать. Едва уловимый разряд, наэлектризовавший атмосферу до нереального ментального треска. Ничего не изменилось во взгляде Анубиса, ни дрогнул ни один мускул, он по-прежнему смотрел на мою девушку со смесью равнодушия и снисходительности.

А Юлька, ванильная невинность, так ничего и не поняла...

– Я хочу курить, – выдохнула она уже на парковке, бросив на меня беззащитно-ошарашенный взгляд. В другой ситуации эти эмоции разбудили бы во мне зверя до такой степени, что я бы отымел ее прямо на капоте. Но ко мне они не имели никакого отношения.

– Отъедем, – ощутив противные уколы ревности, сказал я.

Что мне надо было сделать тогда? Напугать ее сильнее, чтобы выбросила из головы все происшедшее – и Александра, и клуб? Противоречия разрывали на части. И, как ни банально, я реально считал себя ее ангелом-хранителем в тот момент, хотя спасать, по сути, было не от чего и не от кого. Анубис скорее убьется головой об стенку, чем позволит себе прикоснуться к тому, что ему не принадлежит. Стало быть, опасаться нечего? Мне до боли хотелось расписать Юльке в деталях, как ломаются подобные ей по щелчку его пальцев, падая на дно и не принимая этого в сладкой эйфории. Как сладок яд таких речей, когда тебе преподносят аверс монеты,

обещая защиту, свободу сознания и яркость эмоций, умалчивая о нервных срывах, подмене сознания и чувстве вины. Хорошо, когда Верхний может ее снять, но зачастую он этого не делает намеренно. Нет, пока еще не стоит.

Тогда героем этой истории я считал сам себя. Понимая, что защита ей нужна лишь от меня самого, но... Не признаваясь себе в этом. Решив играть на контрасте до конца, я поспешил ее успокоить. Почти не соврал. Анубис реально заставляет всех нервничать в его присутствии. Юлька в ответ доверчиво сжала мою руку. Отлично.

Атмосфера клуба возбудила меня гораздо сильнее, чем я предполагал. Наверное, там не могло быть по-другому. Каждый угол, каждая пылинка, каждый кирпич хранил в себе собирательную память того самого нереального удовольствия, которое сносит крышу и лишает разума. Я вспомнил осязаемый удар тока от соблазна в тот момент, когда Алекс предлагал привести Юльку в кабинет. Картина того, чего так и не произошло, словно засела в моем мозгу.

– Я хочу, чтобы ты сидела на ковре, поджав под себя ноги. Поняла?

И тут она совершила свою первую ошибку за сегодня. Дура. За своим языком надо следить хоть иногда...

Глава 6

Юля

Этот ужасающий арсенал больше не находился в поле моего зрения. Но на тот миг казалось, что он отпечатался несмываемым тату прямо на сетчатке глаза. Как темные пятна после пристального взгляда на солнце. Аналогия была полной. Как говорят? Любопытство сгубило кошку? Меня оно ослепило. Отравило своей реальностью, потому как я привыкла, что такое может быть только в кино, на полочках секс-шопов – для украшения витрины, в безобидных сказках типа "50 оттенков серого"... Но в реале?

Однажды я увидела программу, участником которой был недавний победитель Фабрики Звезд. Не помню названия... Та самая, где звезды устраивают экскурсии по своим квартирам. Там арсенал плетей был куда больше. Но харизматичный с паренек брутальной щетиной всего лишь играл на публику, демонстрируя эту коллекцию. Может, Дима тоже собрал ее здесь прикола ради?

Сердце отплясывало в такт моему почти ужасу. Я внезапно осознала, что прекрасно понимаю назначение каждого из этих предметов. И это напугало еще больше. Больше, чем глаза того оборотня из "devi-ant". Хотя, что могло быть страшнее? Все потихоньку ставало на свои места.

Его властность. Его попытка установить тотальный контроль. Этот хищный блеск во взгляде. Привычка выкручивать руки и тянуть за волосы. И эта аура господства и непримиримости. Как и у того, другого...

Юлька, думай. Вспоминай. Ты шерстила всемирную сеть черт знает когда, что ты об этом знаешь? Так... Контракт, без него нельзя. Ага. Скажешь "красный", и тебя оставят в покое. Без твоего согласия никто ни на что не имеет права. Эл Джеймс, спасибо тебе за твое творение. Главное, вовремя! Что еще? Кажется, к нему теперь надо обращаться "Хозяин"? Нет, он мне это запретил. А если б даже не запрещал, меня же на "хи-хи" пробьет.

Аутотренинг не помогал. Наверное, Жаклин Кеннеди точно так себя ощущала бы под прицелом киллера. Я обхватила плечи руками, ощутив противный озноб страха. Димка же ничего не делал, чтобы меня успокоить. Стоял, облокотившись на косяк двери, и бездушно улыбался.

– Испугалась? – в его голосе звенела ирония. Я поспешно замотала головой.

– Нет.

– Не ври мне. В будущем я буду всегда требовать твоей искренности.

Что происходит? С каждым его словом мне становилось страшнее. Вроде бы, ничего особенного... Но при мысли о том, какими же методами он будет высекать мою искренность... О чем я думаю?! Неужели именно «высекать»?!

– Ты же не всерьез? Ты не будешь использовать эту... Коллекцию? – прошептала я, остерегаясь его взгляда и не имея возможности отвести свой. Дмитрий пожал плечами. Его глаза смеялись, но я была очень сильно напугана, чтобы увидеть в этом положительный момент.

– Я еще не решил.

– Дима...

– Как я тебя просил меня встретить?

В горле пересохло. Изящный образ Джекки Кеннеди на шкуре у камина уже не казался столь восхитительным. Собственно, в свете последних событий это уже была не Джекки.

Что мне стоило сделать? Послать его в тот же миг и уйти. Дать в ухо, если посмеет задержаться. Что-то мне подсказывало, что он не станет меня насильно удерживать... Эти мысли вихрем пронеслись в голове, отвлекая от самого основного. От того, с какой легкостью я скользнула с кровати на ковер, поджав под себя колени – словно это было главным условием того,

что он не причинит мне боль. Тогда я впервые поняла истинное значение понятия "сладкий страх". Тот самый, что держит похлеще оков, только усиленный любопытством. Ведь уйти я могла беспрепятственно. Или же нет?

– Теперь мне этого недостаточно, – холодно прокомментировал Дмитрий. – Раздевайся. Полностью.

Я бросила на него ошеломленный взгляд. Это был тот самый барьер, который было сложно преодолеть. Именно с ним. И именно сейчас. Мои руки безвольно повисли вдоль тела. Да уж, мне не плеток надо было опасаться. Щеки запылали огнем, и я решительно затрясла головой.

– Нет!

– Это не просьба.

– Я же сказала, нет!

В два шага он пересек разделяющее нас расстояние. Я едва не закричала от неожиданности. Мои волосы оказались в захвате его сильной ладони, пустив по телу ток ужаса с прикусом сладости.

– Юля, ты испытываешь мое терпение. Смирись и прекрати сопротивляться. Ты же не хочешь, чтобы я наглядно объяснил тебе значение каждого из тех предметов?

– Я не буду! – упрямо повторила я. С телом творилось нечто странное. Меня возбудило это противостояние. Мне хотелось вывести его из себя своей дерзостью и спрятаться в угол от чувства острой незащитности одновременно.

– Ты разденешься. Сама. По-хорошему, или же по-плохому. И впредь, прекращай стесняться. Так будет легче.

Я не шевелилась. И тогда его руки, коснувшись ворота платья, резко рванули его в стороны. Хорошо, что вместо пуговиц были кнопки. Вместо вопля из моих губ вырвался сдавленный всхлип, а позвоночник окатило чувственной горячей волной. Тем не менее, как будто спасаясь от ненормальности ситуации, я отчаянно замотала головой, втайне испытывая необъяснимое наслаждение от своей позиции жертвы.

– Красный!

– Что? – сдвинул брови Дима. – Ты выучила новое слово?

– Красный... Ты должен... Прекратить.

Мои слова достигли цели. Он выпустил мои волосы и выпрямился.

– Умная девочка. Только, видишь ли, по моим правилам при осуществлении наказания стоп-слово не действует. Я в замешательстве. Наказать тебя за то, что ты лазила, где не надо? Отпадает, потому что послезавтра я улетаю в Германию на две недели, а оставлять свою сабу в таком состоянии недопустимо. Особенно тебя, для которой это впервые. Что делать, Юля? Простить? Говори, мне интересно твое мнение.

Я молчала. Просто не могла в таком состоянии сразу осмыслить эту информацию. Дима, вздохнув, подхватил меня под руки, поднимая с колен.

– Вставай.

– Зачем?

– Домой поедешь. Ты не готова. Может, тебе надо все обдумать?

Страх раскололся вдребезги под напором ледяного душа его слов. Мне было невдомек тогда, что с его стороны это была игра на грани фола. Он заметил мое любопытство, порозовевшие щеки и дрожь возбуждения одновременно, как и не свойственный мне взгляд в пол с оттенком желанной обреченности. Это мне казалось, что я вполне владела собой. Опыт Димы же давал ему возможность прочесть мою реакцию, как открытую книгу.

– Отвезешь? – одергивая платье, робко спросила я, в надежде услышать протест. Дима сбросил полотенце, лишь хмыкнув, когда у меня расширились зрачки от восторга. Владелец самого крутого в городе тренажерного зала просто обязан был иметь такое классное

тело. Рельефные кубики пресса, переплетение узлов бицепсов, прорисованный изгиб грудной клетки, широкие плечи, бронзовый загар. Волна желания всколыхнула мое сознание с новой силой. Черт знает что!

– Юлька, я устал. Вызову такси.

Беспалова, это фол. Твои акции обесцениваются с оглушительным треском. Сделаешь ли ты что-нибудь?

– Отлично! Без садо-мазо тебе со мной вообще не по приколу?

Сделала. Продемонстрировала свою беспросветную тупость и претензии.

– Юль, не нагнетай обстановку. У меня был тяжелый разговор. Возвращайся, ложись спать и готовься к экзаменам. У меня еще сумка в дорогу не собрана.

– Но всего лишь 10 минут назад тебя это не волновало!

– Верно. Обстоятельства изменились. – Совершенно голый, (полотенце небрежно полетело на пол), Дима подошел к шкафу, открыв секцию одежды. Всего лишь. Провел руками по ряду модных рубашек, прикидывая, какую бы взять. Невозмутимо выбрал черную, снял с плечиков и швырнул на кровать. Я сглотнула. Шелк. Вряд ли он в нем будет рассекать дома, собирая сумку. Значит, он... куда-то собирается?!

Мои опасения подтвердились.

– Позвони в такси, они сейчас должны быстро отреагировать, – равнодушно бросил мне. – И да, мне жаль, что тебе довелось это увидеть. Забудь. Вычеркни из памяти. Это только мой мир.

– Ты обещал, что мы... выпьем шампанское... – от шока я продолжала тупить и дальше.

– Это была плохая идея. Все, Юльчик, езжай домой. Я позвоню потом.

Вот тварь! Выпихать меня из квартиры, чтобы... Вряд ли он собирался в магазин за хлебом в Армани! А это... Черт, а это аут. Шелковое белье! Да у меня шелк для экстренных случаев, таких, как... Как сегодня, знай я заранее, что мы встретимся. Я еще здесь, а он уже точит лыжи к... к любительнице боли? К очередной телке, которой по приколу ползать в его ногах?! Ревность накрыла тяжелой пеленой. У такого мужчины нет отбоя от готовых на все смазливых девчонок. Твою мать, Беспалова. Трудно было подыграть?!

– Дима... Это мерзко с твоей стороны. Я освободила вечер. Моталась с тобой черт знает куда, где мне указывали, что пить, и чуть не свернули шею. Ради чего? Чтобы ты мне включал от мороженого?

– Юля. – Мое имя упало тяжелым гранитом. – Все было неправильно изначально. Ты все видела. Я не могу по-иному. Могу, но мне нет в этом особого интереса. Что ты хочешь от меня услышать?

Я обессилено опустилась в кресло. Этот раунд был мною проигран, окончательно и бесповоротно.

– Скажи... Ты вправду стал бы... Этими плетками... если бы я согласилась...

Руки Димы, воюющие с непослушными пуговицами, замерли. Впервые за вечер он посмотрел на меня с нежностью.

– Нет, Юля. Разве что ты сама меня об этом попросишь.

– Правда?

– Девочка моя, – улыбнулся он. – Я не маньяк и не садист. Чего ты так испугалась?

У меня не было ответа на его вопрос. Так и не погасив свою ласковую улыбку, так режущую сознание после напряженного момента, Дмитрий решительно отодвинул створки, скрывающие гестаповскую коллекцию. Я, как замороженная, следила за его руками. Пугающая с виду плеть с на вид мягкими кожаными лентами уверенно легла в его ладони.

– Смотри. – Страшное приспособление со свистом рассекло воздух, и я вскрикнула от удивления. Так легко, самого себя, по спине...

– Иногда это даже весело. Но, если ты так боишься, они сегодня останутся висеть на своих местах.

Камень с плеч. Я с шумом выдохнула. Сердце колотилось, как ненормальное. Понять собственные взбесившиеся эмоции казалось невозможным.

– Ну, каков твой ответ, Юля? Ты уезжаешь или мы попробуем начать все с начала?

– Сначала, – тихо выпалила я.

Наверное, именно тогда я преодолела точку невозврата, позволяя невидимому перу режиссера моего дальнейшего кошмара приняться за детальное написание сценария моего же падения. Но на тот момент ничто не предвещало фатального развития событий. Был неувядающий интерес, возбуждение, драйв, кураж, в голове чуть ли не звучали фанфары, разве что воображение еще не рисовало картины с сюжетами в образе Кристиана Грея на вертолете вместе с его миллионами, особняками, бриллиантом и свадебным платьем. Хотя, может, если бы я уехала, это бы все равно случилось... Может, даже скорее, чем я предполагала.

Но сейчас я не могла осознать всю глубину этой опасности. В его взгляде не гасла нежность, успокаивая, покоряя, подчиняя себе. И это успокаивало. Он не выдал своих темных намерений ничем. Ни жестом, ни улыбкой, ни фанатичным блеском глаз. Он был спокоен, как никогда прежде.

– Сними платье и подойди к постели.

Смушение все еще владело мной, и я, руководствуясь принципом "отсекать одним ударом", быстро стянула платье через голову, оставшись стоять спиной к нему.

– Не поворачивайся. – Легкая заминка, и я почувствовала его шаги. – Сегодня я завяжу тебе глаза.

Протест застыл на моих губах. Свет погас очень быстро, отнимая мою волю, подталкивая к краю пропасти, за которой, я тогда не знала – мрак. Шестое чувство взбрыкнуло непонятной паникой, и я нервно потянула руки к повязке. Только он мне не позволил этого сделать. Кисти в один миг оказались в сильном захвате его пальцев, вопреки всем законам логики разгоня по напряженному телу сладкую истому. Его шепот опалил барабанную перепонку обволакивающим эротизмом.

– Не бойся. Со временем ты научишься мне доверять...

С изумлением расслышав собственный стон, я неосознанно прижалась к его телу, ощутив шелк рубашки на своей коже – скользкий, ласкающий, уводящий за грань в тандеме с его словами и подчиняющей властностью голоса. Голова само собой запрокинулась, касаясь его плеча, щека к щеке, умиротворяя и волнуя одновременно, низ живота скрутило сладкой болью, вихрем прокатившейся по ногам и зажегшей пальцы ног, делая их слабыми и податливыми, как и всю мою сущность. Приподняв мои запястья, соединив их вместе одной рукой, Дмитрий уверенно провел рукой по моему животу, спускаясь ниже, раздвигая легким касанием сомкнутые бедра, безошибочно находя сосредоточение моей страсти. От прикосновения к клитору я лишь сильнее толкнула бедра навстречу его пальцам, во тьме скрытого повязкой взгляда на миг блеснули радужные переливы, вырвав из пересохшего горла очередной стон восторга.

– Да, давай... Трись об мою руку...

Чувства были обострены до предела, все эмоции и ощущения, до каждого потайного уголка сознания, до каждого толчка крови, летевшей по сосудам. Слух ласкало его легкое дыхание, и мне даже удалось расслышать биение чужого сердца. Диссонанс. От такого явления рушатся мосты и здания, уходит рассудок и накрывают цунами. Реальные. Катастрофические... Каждая клеточка тела была одним оголенным нервом, воспринимающим любое касание как одна цельная эрогенная зона. Ничто не отвлекало меня больше – ведь я была лишена зрения и не могла видеть деталей обстановки, за которые можно было уцепиться, как за соломинку.

Я не сопротивлялась, когда он уложил меня на прохладный шелк покрывал, заставивших тело содрогнуться в очередной раз. Его губы накрыли мои, выпивая коктейль моей воли и латентной дерзости, забирая, высасывая без остатка, устанавливая свой незыблемый закон. Я едва не заорала от чувства потери, когда он отстранился, но его ладонь вновь успокаивающе погладила меня по щеке.

– Тсс. Я сейчас вернусь.

С завязанными глазами мой слух достиг максимума. Я различала его тихие шаги, которые не мог заглушить ковер, скрип отъезжающей створки, металлическое позвякивание... Руки непроизвольно потянулись к повязке, движимые подначиванием страха и любопытства, и тут же опустились обратно. Сознание кричало – нельзя! Шестое чувство уже тогда уводило меня от потенциальных наказаний, но слишком тих был его голос во всем остальном... Шаги... Он совсем близко. Глаза не видят. Слух обострен до предела. Каким огнем сейчас горят его глаза? Что из этого ужасного арсенала пыток он держит в руках? Меня прошибла нервная дрожь, когда он прикоснулся к моему запястью, поднимая его вверх. Что-то обхватило кисть, затягиваясь узлом. Правую... Затем левую... Руки потянуло в стороны, в ушах почти раскатом отдавалось его дыхание и стук наших сердец. Я попыталась свести руки, и в тот же момент осознала, что это невозможно. Я была привязана к постели. Распята. Лишена зрения и возможности двигаться. Паника огорошила с прежней силой.

– Дима, хватит! Я не хочу!

Теплая ладонь успокаивающим жестом легла на... нет, не на грудь. На сердце. Успокаивая этот стремительный бег, вбирая в себя пульсацию страха и отчаяния. Словно согревая своим теплом через кожу.

– Тише, доверься мне.

Губы накрыл легкий, умиротворяющий поцелуй. Властный и нежный одновременно. На миг я опешила, но уже спустя пару секунд приняла его, прижимаясь сильнее к сильному мужскому телу, ища максимум соприкосновения, разливающего по телу сладкие иглы. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. Тьма обострила желание и удовольствие от каждого касания до предела. Как там, в песне... "Ты на теле моем разжигаешь вулканы"... Именно на извержение Везувия в миниатюре были похожи его быстрые поцелуи, перешедшие с губ на шею, затем на грудь. Боль в возбужденных сосках стала нестерпимой, но такой приятной, что я лишь сильнее выгнулась навстречу, готовая принять ее без остатка. Поиграв еще немного с чувствительными бугорками, губы Димы скользнули ниже. Тело больше мне не подчинялось. Ремни до боли впились в кожу, едва ли не выкручивая суставы, вопреки всему, доставляя незнакомое, пугающее удовольствие.

Опуститься губами и языком еще ниже он просто не успел. Благо, мои ноги не были связаны, я их сжала так сильно, что он от неожиданности захрипел. Только мне уже было все равно. Первый в жизни множественный оргазм подбросил меня на постели, выкручивая запястья, сводя судорогой мышцы, о существовании которых я ранее не догадывалась. Крик оглушил меня – не то чтоб я орала так сильно, но лишенное зрения тело углубило слух до наивысшей точки.

Не помню, как пришла в себя. Но Дима не снял повязку с моих глаз, и все так же неистово терзал мое тело языком и губами, словно вбирая в себя пульсацию самого естества, захваченного оргазмом. На некоторое время плотские ощущения отошли на второй план, и застонала я уже от сладкого и пугающего своей нелогичностью ощущения абсолютной беззащитности и открытости. Впившиеся в кожу ремни хотелось прочувствовать всей сутью, каждое сжатие и касание кожи к коже. Стоило ли говорить, что к его вторжению я была готова как никто. Мои бедра изнутри были мокрыми от его поцелуев и собственного сока.

В отличие от нежного орального секса, классическое проникновение было неистовым. Глубоко. Резко. Беспощадно. Но, отойдя от первичного шока, я со стоном толкала бедра ему

навстречу, словно мне в тот момент было реально мало глубины. Ремни впивались в тонкую кожу. Останутся следы, наверное... Желание обвить его руками не подчинялось рассудку, оно готово было рвать эти ремни, чего бы это ни стоило.

Тьма. Густая темнота, вспыхивающая мириадами искр с каждым толчком. Обостренные чувства. Нереальное удовольствие – пусть второго множественного оргазма и не случилось. Беззащитная открытость, приносящая эти нереальные ощущения. Эйфория... Так все замечательно, правда ведь?

Начало моего падения. Уже тогда. Я продала душу, волю и свободу за право раз удовлетворить свое любопытство. Но тогда этого не мог знать никто, кроме него...

Вмятины от ремней долго не сходили, вызывая приятную дрожь одним своим наличием. Пояску с меня он так и не снял. И не позволил стать на ноги. На колени. Приказ даже не вызвал протеста, после секса я едва могла стоять. Не потому, что все болело от соития с элементом изнасилования, этого не было и в помине, просто я была нереально ослаблена свалившимися на меня новыми ощущениями.

"Ты не привыкла пока", – тоном руководителя изрек Дмитрий, кидая что-то на пол, а потом нагибая меня за плечи вниз. Подушка. Я была ему благодарна. Колени у меня слабые, на шейпинге я не мгу делать упражнения из упора на коленях – не потому, что тяжело мышцам. Тяжело надкостнице коленной чашки. Сразу начинает болеть.

Потом меня безапелляционно лишили этого великодушия. Но пока...

Он поил меня из бокала, удерживая его в руках. Изумительное шампанское, которое я смаковала долгими микроглотками. Напиток богов, аристократов и олигархов. Вкус новых для меня удовольствий.

– Завтра? – осведомился Дима.

– Подготовка к экзамену. Высшая математика.

– Наверное, для девушки это тихий ужас.

– Возможен автомат, но Кретников их объявит непосредственно в день экзамена. Хотелось бы верить, что я в списке счастливиц.

– Экзамен с утра?

– Да.

– Очень жаль, у меня вылет в 9 утра...

Очарование вечера потихоньку уступало место здравомыслию, и я едва не фыркнула. Он что, рассчитывал, что я попрусь в аэропорт его провожать?

Две недели... У меня сессия. Экзаменационная. Как раз никто не будет отвлекать от учебы. Реальность вернулась, но и чувство полета, ласкающей эйфории не проходило. Наверное, это был лучший секс за всю мою жизнь. Такая малость – завязанные глаза... Почему мне это раньше не пришло в голову?

– Завтра, в перерывах между зубрежкой, сделаешь кое-что ради меня?

Я пожалала плечами. Может, он попросит спрыгнуть с крыши?

– Что именно?

– Завяжи себе глаза и ласкай себя, думая обо мне. Поверь, я почувствую, делала ты это или нет.

Просьба не несла в себе никакой опасности. Но мое приручение уже началось, с этой ласковой стадии.

– Хорошо, я обещаю. – Почему бы и нет?

Шампанское, швейцарский шоколад, первая клубника... Постсексуальная истома и безмятежность. Я летала. Высоко. Там, откуда больно падать. Пока еще.

Домой он повез меня сам. Как всегда, мы до одури целовались в машине, мои губы припухли настолько, что, решив сфоткаться для Инстаграма, надувать их бантиком было необязательно.

Дом встретил меня гостеприимным уютом и... Конспектом по вышке. Четкое напоминание о том, что надо готовиться. Завтра. Все завтра. Сегодня меня занимало иное учение.

Закурив и приготовив себе кофе, я включила компьютер. Лены в скайпе не оказалось. Что ж, это даже хорошо. Наверняка посыпятся вопросы, а у меня словно отобрало речь.

Затаив дыхание, словно за мной могли наблюдать, я открыла страницу Google и на миг замерла в нерешительности. Что искать? Мысли путались. Пожав плечами, я вбила в равнодушную белую строку запроса:

"Мой парень привязал меня к кровати и завязал мне глаза".

Миг, и страница запестрила синими заголовками с моими ключевыми словами. Я подавалась к экрану, едва не расплескав кофе на клавиатуру.

"завязанные глаза – сенсорная депривация."

"Повязка на глаза – одна из распространенных БДСМ – практик"

" Как я стала вещью – эротический рассказ...парень пришел...попросил довериться ему...привязал меня к кровати и завязал глаза..."

Вещью? Ни фига себе!

Дальше было еще круче.

" Думаешь, эта прелюдия будет вечной? Тебя уже начали ломать!" – статья, посвященная сенсорной депривации. Клик... Черт! Доступно только зарегистрированным пользователям...

Любопытство пересилило, и я поспешно заполнила регистрационную форму. Вбив ник «Пантера», с чувством равносильного смерти промедления открыла статью... Но нет, это оказалось всего лишь анкетой девушки без фото.

Я пробежала информацию глазами. Дежа вю. Классный секс, в котором изначально превалировали завязанные глаза и руки, а потом... Потом... Липкий страх сдавил виски.

"– Привет, – написала я. – Можно с тобой поговорить?"

Тишина. Наверное, оффлайн. Подожду. Прогуглю эту непонятную терминологию...

["Сенсорная депривация используется в нетрадиционной медицине, йоге, медитации, психологических экспериментах (например, с камерой сенсорной депривации), а также для пыток и наказаний. Она также может применяться в практиках БДСМ, в рамках сессии."]

Так... Цитируя каждого второго персонажа True blood – ух ты ж епаний ты ж нахрен (в оригинале грубее). Пытки? БДСМ... это я слышала... Ну-ка...

Да уж. Вроде как ничего страшного... Безопасность, Разумность, Добровольность... От души отлегло. Стоп-слово и анкета по недопустимости практик... Мой ответ – все! Кроме повязки и некоторых безобидных элементов. Исключить... Это невозможно.

Эл Джеймс что-то писала про контракт. Надо его найти.

Наверное, лучше бы я этого не делала...

Поздно. Вот. Ну-ка...

"Роль рабыни

Раб(рабыня) полностью подчинен(а) Мастеру. Вне зависимости от ситуации – желание Мастера закон. Раб(рабыня) обязан(а) угадывать желания Мастера и стараться доставить ему удовольствие, в чем бы оно не заключалось ..."

– А с крыши тебе прыгать, нет? Не надо? – не сдержавшись, хлопнула я по клавише. Они что там, с ума посходили?! Это внутренний устав психбольницы, где лечат комплекс Наполеона?! Охренеть. Может, следующий? Я прокрутила до подписей сторон, намеренно не читая начало, и..

"Когда тебе станет в тягость быть моей рабой, можешь залушить себя своими цепями, ибо свободу я тебе не верну никогда!"

Я отправилась курить. Долбаный мир. Сборище психов. Наверное, телки добровольно не дают... Вот и излил свои дщерские фантазии...

Я была не далека от истины. Спустя время я узнала, что некоторые отрывки были взяты из того, что называли в сферах тематиков "дщерский кодекс". Уродов хватало везде. Но тогда я этого не знала.

По сути, меня возмутил даже общепринятый европейский кодекс. А ведь его считали не то что адекватным, а чуть ли не идеальным регламентом Темы!

Везде суть одна. Мастер прав, ты нет. Он может тягать сколько угодно телок, ты же – нет. Аут.

"Отношения рабыни с ее родственниками (включая родителей) определяет ее Мастер."

"В случае передачи рабыни Мастером во временное пользование кому-то другому, рабыня обязана подчиняться ему, как своему Мастеру."

Что? Фломастер, бля... Дырка в башке – пей зеленку! Передача?! Это что, газета?! Неужели это терпят?! Может, их запугали? Не оставили выбора?! Как можно свою... ах да. Это же не люди. О чем я?! Вещи! Рабы! Ничего, вообще, что рабство давно отменили?!

Какой может быть вообще Кодекс БДСМ?! Какими законодательными актами и правовыми нормами он регулируется?! Несете полную чушь...

Найдя в очередном горе-контракте причиной расторжения "смерть рабыни", я от шока свернула все окна. Включила музыку и обхватила руками плюшевого тигра. Меня потряхивало. Эйфория от свидания с Димой таяла без следа.

Arcalyrtika, словно в насмешку, воспевала поэзию именно таких отношений. Раньше я об этом не задумывалась.

"Ты смотришь в мои глаза, и я лишаюсь гордости. Моя душа сдается, а сердце падает перед тобой на колени... Когда я рядом, я хочу и уйти, и остаться одновременно. Я в замешательстве – так сложно выбрать между удовольствием и болью..." Именно так. Так все сегодня и происходило. Без боли, но... Но, судя по интернет-страшилкам, это вопрос скорого времени.

Немного успокоившись, я вновь, словно ведомая некими цепями, вернулась к экрану монитора. Зря. Новые удары по неокрепшей психике. Список БДСМ -воздействий... Депри-вация тут тоже. А еще... Да уж. Фистинг. Порка кнутом. Зажимы на соски. Анальный секс с использованием также посторонних предметов. Подвешивание. Воск. Игра роли животного. Пощечины. Плевки. Топтание ногами.

И этого всего Димка от меня хотел?! Почему он молчал?! Чтобы не напугать? Может, ему это на самом деле все же малоинтересно?!

Ага, ехидно процедил внутренний голос. И плетки с цепями у него лишь затем, чтобы украсить этим новогоднюю елку. Или, как вариант, он у тебя заядлый шопоголик. Скупил все, что видел.

Но настоящий шок, перевернувший мое Я, накрыл, когда я попала на эту статью. Источник – darkgrot.

БДСМ – Пять уровней отношений

Обмен властью, уровень первый: условное согласие.

[Это соглашение о нерегулярной игре (одиночном сеансе, или серии сеансов во время выходных), СМ-ный эквивалент знакомства на ночь. Партнеры действуют в стиле взаимного уважения для исполнения каких-либо ограниченных по силе физических воздействий или совместной ролевой игры для удовлетворения своих потребностей. Ни от кого из них не ожида-

ются какие-либо действия, не приносящие им удовольствие или не удовлетворяющие их фантазии.

Уровень доверия: Партнеры не наносят друг другу физических повреждений.

Доминант: Привилегии Доминанта четко ограничены сабмиссивом. Дом не будет ожидать глубокие сабмиссивные ощущения от саба (сабспейс), и не будет пытаться надавить на саба. Тем не менее, он отвечает за безопасность действия.

Сабмиссив: Сабмиссив отвечает за четкое предоставление ограничений.

Это в большей степени простая встреча, чем отношения, и их благополучный исход определяется исключительно в терминах немедленного получения удовольствия."

(Как забавно! Этот уровень пройден! Он даже ничего... не хочу пять. Давайте остановимся на этом?!)

Обмен властью, уровень второй: ограниченное продленное согласие.

В этом случае соглашение о периодических играх продляется. Партнеры действуют в стиле взаимного уважения для исполнения каких-либо ограниченных по силе физических воздействий или совместной ролевой игры для удовлетворения своих потребностей на протяжении отношений. Ни от кого из них не ожидаются какие-либо действия, не приносящие им удовольствие или не удовлетворяющие их фантазии. Поскольку это уже отношения, партнеры узнают друг друга лучше, и стараются доставить максимальное удовольствие.

Уровень доверия: Обсуждаются различные элементы как психологической, так и физической безопасности. Сабмиссив не имеет реальной эмоциональной зависимости от Доминанта, кроме как во время сцены.

Доминант: Базовые привилегии Доминанта аналогичны первому уровню. Дом должен удерживаться от присвоения большей власти, чем оговорено, в то время, когда саб психологически уязвим. Он может назначать легкие задания, но только если они "в духе" совместных игровых фантазий. Он может "играть в наказание", но опять-таки, если это доставляет удовольствие обоим. Дом может "принудить" саба только к тому, что она хочет. Любые предложения сабу, напрямую не относящиеся к ее собственным представлениям о действии не более, чем консультативных по своему смыслу, и воспринимаются, как от друга.

Сабмиссив: В основном все тоже самое, что и на первом уровне, за одним исключением: саб может соглашаться на какие-то легкие задания или на игровые наказания; кроме того, она может согласиться вести себя в некой предписанной манере для удовлетворения желания Дома, хотя не следует ожидать, что она это запомнит и будет так вести себя в дальнейшем.

Как и на первом уровне, успешность этих отношений напрямую зависит от получения удовольствия. Любое действие, не ведущие к удовлетворению обоих партнеров будет прекращено."

(Ну ? Юлька, чего ты так испугалась, в таком случае?! Все права у тебя в руках. Нефиг было лазить, читая дочерские фантазии, почему бы сразу не почитать научные определения умных людей? Два уровня мне понравились. Пожалуй, я бы на них и остановилась.

Настроение улучшилось. К черту кодексы!!! Мы же можем договориться!

Наивная... Глупо делать вывод по двум легким уровням.

Обмен власти, уровень третий: временное подчинение.[

Эти отношения характеризуются подлинной заинтересованностью в благополучии партнера и искренней нежностью.

Уровень доверия: Каждый партнер прикладывает неподдельные усилия для понимания потребностей и мотиваций другого партнера. Сабмиссив может не иметь реальной эмоциональной зависимости от Доминанта, кроме как во время сцены.

Доминант: Зачастую, саб дает Дому право на создание нескольких незначительных ограничений. Также возможно соглашение о легких наказания за нарушение этих ограничений.

Настоящие наказания или унижения недопустимы на этом уровне. Хотя Дом вправе временами ожидать сабспейс, он не должен извлекать выгоду из этого состояния психологической зависимости. Дом не давит на саба всерьез. Он может выдать задание, но такое, которое не потребует значительных затрат времени или средств у саба. Дом может "заставить" саба сделать то, что она сама хочет, или то, о чем он наверняка знает, что это будет принято с удовольствием и желанием. В последнем случае Дом должен быть готов быстро прекратить свои действия, если он ошибся в своей оценке желаний саба. Предложения сабу, напрямую не относящиеся к ее собственным представлениям могут быть консультативны по своему смыслу, и воспринимаются, как от наставника или учителя.

Сабмиссив: Она отвечает за точное донесение до Дома пределов своих возможностей, и за помощь Дому в правильном их понимании. Саб может позволить себе войти в сабспейс, что делает ее временно зависимой эмоционально от партнера. Саб может согласиться на получение заданий, инструкций, и игровых наказаний. Она может захотеть вести себя так, чтобы заслужить одобрение Доминанта, возможно, ведя себя так и в дальнейшем. Уважение к желаниям и мнениям своего Дома обычно становится частью поведения саба. Успешность этих отношений теперь зависит не только от получения удовольствия, но и от эмоционального удовлетворения. Оба партнера прикладывают усилия для изменения своего поведения на благо отношений.

(Рискну... Эйфория вернулась. Все выглядело роскошно... Просто ошеломляюще.

Эх. Мне бы на этом остановиться! Но я, как мотылек на пламя, бросилась читать дальше.)

Обмен власти, уровень четвертый: договор Доминанта и сабмиссива.

Такие отношения характеризуются глубоким эмоциональным участием и взаимной преданностью. И Дом, и саб желают удовлетворять эмоциональные и сексуальные потребности партнера. Зачастую, Дом и саб влюбляются друг в друга. Они вступают в своего рода симбиоз. Иногда, их дневная жизнь сохраняет частичку ночной. В устах саба "Мастер" становится не почетным названием, а глубоко прочувствованным понятием. "Хозяин" или "рабыня" становятся подходящим и вежливым проявлением ласки. Узы, которые чувствуют Доминант и сабмиссив, можно описать, как ощущения принадлежности и ответственности друг перед другом. На этом уровне партнеры могут почувствовать желание иметь какой-то символ их связи – например, пирсинг, татуаж, клеймение или ошейник, надеваемый Доминантом сабмиссиву.

Ошейник зачастую присутствует и на низших уровнях обмена власти, в зависимости от того, насколько партнеры придают значение этому символу. Для кого-то это временный "тренировочный ошейник", использующийся с начала отношений, с пониманием того, что он будет заменен на более красочный, как только "тренировка" саба будет завершена. Кто-то относится к ошейнику также, как к обручальному кольцу.

Уровень доверия: Партнеры любят и понимают друг друга. То, что не приносит мгновенного удовольствия, делается ради продления хороших отношений, а также ради партнера. Сабмиссив находится в некоторой эмоциональной зависимости от Доминанта, который поощряет такую зависимость и несет за нее ответственность.

Доминант: Сабмиссив дает Доминанту право на использование запретов и выдачу инструкций. Значительное расширение пределов зачастую становится обычным делом. На Доминанта возлагается большая ответственность, так как саб почти перестает принимать решения. Дом может выдать задание, требующее значительных затрат времени или средств у саба, однако, он и сам прикладывает аналогичные усилия для поддержания отношений. Поскольку теперь Доминант является любимым и глубоко уважаемым человеком, заботящимся о благополучии саба, саб принимает его советы и помощь в повседневной жизни. Аналогично, Доминант относится к сабу с уважением, и хочет защищать, заботиться и помогать ей.

Сабмиссив: Она по-прежнему в ответе за правильное понимание своих побуждений Доминантом. Она должна прикладывать усилия, чтоб не сабмиссивные эмоции или желание сделать Доминанту приятное не затмевали правдивое общение. "

Осмысливая эту часть, я выкурила три сигареты. Все было так гладко и красиво, но тревожные звоночки в голове зазвенели с неистовой силой. Как оказалось, готовили к пятому уровню.

Где логика столь разительного перехода?! Почему столь тонка грань перехода от любимого человека до бесправной вещи?!

Обмен власти, уровень пятый: абсолютное владение.

Эти отношения характеризуются полнейшим поклонением и послушанием сабмиссива своему Мастеру. Мастер является самой главной личностью в жизни саба – теперь уже рабыни. Желание рабыни слушаться и уважать Мастера, жертвоваться ради него своими интересами постоянно и вечно.

Уровень доверия: Рабыня убеждена, что решения Мастера не обсуждаются. Пределов нет, поскольку рабыня является собственностью Мастера.

Доминант: Мастер может делать со своей собственностью все, что хочет, вплоть до продажи ее, когда она ему надоест. Все ошибки и несогласия караются по Его малейшему желанию.

Сабмиссив: Ее воспитывают не только слушаться, но и предугадывать желания Мастера. Она приветствует поправки, когда у нее не получается делать так, как Он хочет. Ее удовольствие проистекает от удовольствия Мастера и у нее нет значимых нужд. Она свободна от груза заботы о самой себе, поскольку ее единственная цель – доставить удовольствие Мастеру. Она живет, чтобы служить."

– Нет, – прошептала я. Прощай, эйфория. Липкий пот приклеил шелк халата к спине. Я ошарашено перевела взгляд на свои руки, еще хранившие слабые красные полоски от ремней.

Сначала так... как сегодня... интерес. Драйв. Удовольствие. Множественный оргазм. Нежность. Поцелуи. Внимание... Потом... то же самое... Словно липкой паутиной, опутывание души, стирание границ... Снова и снова... Так легко склонить ведомого, по крупинке навязывая свои хотелки... Когда же он уже не может сопротивляться, наверняка вследствие влюбленности... ПЯТЫЙ УРОВЕНЬ, ЕПТ!

В компьютерных играх эти уровни самые сложные. В жизни – тоже. В мире БДСМ – убивающие, разрушающие жизнь. Стать нормальным после пятого невозможно. Сломают. Отнимут душу. Мысли. Волю.

Куда ты, Юлька, едва не вляпалась?

Ты же читала. Что с тобой могут сделать? Продать, как рабыню, ага.

Зуммм! – я вздрогнула от неожиданности. Сообщение от Angela. Точно, я же хотела с ней переговорить... Теперь мне стало ясно, что эта девочка прошла все пять уровней... Дрожащими пальцами я напечатала приветствие. Поколебавшись, сжато изложила суть проблемы.

"Сорри, что побеспокоила, но просто не знала, к кому мне еще обратиться. Дело в том, что у меня вроде бы как начались отношения. Он старше меня лет на десять. Он пытается меня контролировать. Где, с кем. Навязать свои правила. После банального переписки называет своей. Не суть... Сегодня он завязал мне глаза и распыл на кровати. Не скажу, что не понравилось. Просто я случайно нашла его коллекцию плеток и много чего еще. Он что-то говорил о наказании, но так этого и не сделал..."

Я скопировала ссылку на статью, лишившую меня покоя, и отправила вместе со своей исповедью. Подумав, добавила вслед :

" Меня влечет к нему. Или влекло... Понимаешь, прочитав про пятый уровень, я уже ни в чем не уверена. Он сильный, и иногда я его боюсь. Остерегаюсь, что не вынесу такого..."

Зуммм.

"Доброй ночи, Пантера. Ты хвастаешься или реально ничего не понимаешь?"

Умничаем. Что ж, подыграем.

"Нет. Я мало что понимаю в этих играх. Но мне не с кем об этом поговорить. Я просто не понимаю, как далеко это может завести. И подозреваю, что ни к чему хорошему". Энтер.

Зуммм.

"Ты совсем не в Теме? Я верно поняла?"

"Совсем".

Зуммм.

"Я не хочу тебя пугать, Пантера. И давать советы наподобие "беги от него подальше" – тоже. Я сажу тебе так – у меня трижды были подобные отношения. Я укушенная Темой четыре года уже. Что сказать... Первые три уровня райские. Я каждый раз даю себе зарок на них остановиться, но это невозможно. Для меня. Я не знаю, как у других. Пятый – неизбежен. Но выбор за тобой. Уйти или остаться. ЛС выдерживают не многие. Ты и от четвертого можешь сломаться. Слезы, истерики, боль, но выпутаться сложно. Это неизбежность. Решай сама. Я не знаю твоего мужчину. Но все его поведение, судя по описанию, выдает в нем Дома. И девайсы в шкафу – тоже. И то, как он склонил тебя к бархатному БДСМ. Может, он исключение из правил, но сценарий один."

Я тупо вглядывалась в строчки. Сломает. Боль. Они словно мерцали красным курсивом.

"За себя скажу, я привыкла ко многому. Терпеть боль от кнута, ибо плетки – это так... Спать в наручниках. Он оплачивает мне массаж и бассейн, но это больно. Особенно утром. Но боли ты особо не бойся. К физической привыкаешь. Морально можно убить сильнее. Когда тебе каждый день будут говорить, что ты раба... Иногда подкрепляя незначительными аргументами, ты в это рано или поздно поверишь. Но с этим тоже можно жить... Остерегайся качелей. Резкого перехода от жести к ласке. Это уводит от реальности и ломает окончательно."

"Спасибо, Angela, " – я задышалась. Я не хочу! Мне страшно! Я не вынесу этого. Просто не смогу. Я не та, кого он искал. Если бы пояснил заранее, я бы сразу ответила, что у нас ним нет никакого будущего.

Почему? Какие тайные страсти заставляют мужчин хвататься за плетки и подчинять тех, кто слабее? Кто просто не может дать отпора? Кого сама природа наделила стремлением к миру, нежности, любви, материнской ласке и другими прекрасными качествами?! Истязать, вырывая крики боли, расплавляя в аду уязвимости, словно доказывая что-то себе... Да что именно?! Природа и так была к вам щедра до невозможности! Сила, выносливость, больше возможностей для реализации своих амбиций, карьеры, успеха... Да, миром правят мужчины, матриархат изжил себя – почему вы не можете удовлетвориться уже этим одним?! Какие черные струны души вибрируют на пределе удовольствия, когда девушка дрожит от ужаса у ваших ног, лишенная прав вашим же распоряжением?! Вы пытались хоть раз поиграть так со своей весовой категорией? Слабо братьям Кличко такое зачитать? Ван Дамму? Пиночету? Что это – охрентельный способ уйти от заботы и вашей обязанности обеспечивать любимую женщину, носить ее на руках, видеть ее улыбку?! Поднять на нее руку, прикрываясь вседозволенностью Темы – это, как минимум, все равно, что заколачивать пятым Айфоном гвозди, или рыхлить огород на «Порше Панамера». Садизм – зло. Отклонение. Извращение. Чем бы вы ни прикрывали это. Розовыми соплями в виде 50 оттенков или же заверениями о том, что это высшая форма отношений...

Дима отправляется в лес. Это было решено.

"Я где-то прочла, что рабынь имеют право продавать или передавать другим. Как такое возможно? В чем тут разумность, где безопасность для психики... И какая добровольность?! Неужели они это терпят?! как можно подписать такой контракт?"

Зуммм.

"Все на доверии. И добровольно. Контракт, по сути – фикция. Прикол. В какой суд в случае несогласия ты его понесешь? Продавать... В Европе есть мероприятие, "Радуга рабынь",

там вроде как все серьезно. В этом наши соотечественники несколько адекватнее. В идеале, вы должны доверять друг другу как никому и уметь друг друга услышать. Сейчас у меня именно такой конфетно-букетный этап. Но даже я не могу предвидеть, что будет завтра. А с твоим, лучше спроси его напрямую. Вызови на откровенный разговор. Он обязан тебе ответить! Во-первых, ты новичок. Во-вторых, ведутся споры о внесении принципа информированности к трем остальным в придачу. Мой совет – поговорите обо всем. И потом сделай выводы. А сейчас извини, я спать. Кстати, еще бы с тобой пообщалась с удовольствием. Споки, Пантера!"

Я попрощалась с собеседницей и выключила компьютер. С меня хватит. Выкурила три подряд. Так и легкие убить недолго. Дима, е..ный садист. Теперь мне было все понятно. Пределно. Никаких нормальных отношений. Только изврат, пусть и преподнесенный в красивой упаковке.

Это конец. Мы не подходим друг другу вообще. Я сама могу хвататься за плеть, но позволять бить себя – да иди ж ты нахрен. Моя рука потянулась к телефону и замерла. Что я хотела ему сказать? И зачем? Выслушать лживые обещания, что мне понравится, и я не осознаю своего счастья? Офигеть от подробного описания конфетно-букетного периода с умолчанием о пятом уровне?

Нет уж. Вали в свою Германию. Очень вовремя. Как там, в песне? "Моря по колено, тому, кто под парусом уходит с рассветом к чужим берегам"? Вот. В точку. Я почти повелась. Ведь сама осталась и согласилась на то, чтобы меня связали. Чем я думала? А он, красав. Не оставил выбора. Или слушайся, или вали домой к маме... Урод! Тварь! Извращенец!

...Сразу я эту точку не поставила. Но все же, потом сделала это решительно.

Только этот е..ный садист ничего и не понял. Просто не захотел понимать. Для себя он все решил давно, а я... Я уже изначально в его глазах была рабыней пятого уровня...

Глава 7

Юля

Экзамен. Вышка. Высшая математика. Вышмат. Высшая мера.

Как только эту дисциплину ни называли в моем родном вузе! Как только ее не опасались все наши девчонки, со мной во главе!

Я лишилась математических знаний классе в пятом. Не потому, что такая тупая. И даже не потому, что гуманитарий по натуре. Нет. Просто не было возможности оплачивать внеклассные занятия... Те самые, на которых первые дебилы класса, скьюз май френч, с легкостью начинали щелкать интегралы, так сопливо разжеванные зажавшимся учителем, получившим за это свою мзду ценой в мамину зарплату. Именно те, кто на уроках открыто хамили, заявляя: " Я что, когда вырасту, буду исчислять косинус штуки баксов?"

Первый год в академии был адом. Даже ревела в подушку. Ну не понимаю, и все тут! Не мое!!! Не научили меня в школе, потому как доступное изложение предмета стоит очень дорого! А потом появился Кретников. Молодой, интеллигентный и очень симпатичный...

Так, стоп. Догадываюсь, о чем вы подумали. Ошиблись! Эта кудрявая мечта женской части группы просто был преподавателем, которого ангелы науки зацеловали в темечко еще при рождении. Спустя три месяца я вдруг поняла, что факториалы и теория вероятности пробили блокаду школьного незнания. Я щелкала эти формулы как семечки! Так ловко, что на каждой паре рвалась к доске с решениями. Ради блеска даже изображала иллюстрации. Шарик и кубики, вероятность большего количества кубиков? Легко. Нарисую!

– Юлия Беспалова! Ко мне, с зачетной книжкой.

Под прицелом тридцати, во главе с Кретниковым, пар глаз я начала грациозный спуск по лестнице между рядами парт. С закрученными в крупные локоны волосами, в обманчиво-деловом костюме в бордово-черную полосу. Почему обманчивом? Брюки-клевш обтягивали, как вторая кожа, пиджак – прямо поверх черного бюстгалтера, на шее – мужской галстук в тон. Пусть завязанный правильным узлом по всем законам жанра, но вовсе не поверх рубашки. Просто на шее. И не вертикально устремленный вниз, как у того же препода, а намеренно небрежно скошенный набок. Икона стиля собственной группы. Даже Миранда Пристли сегодня проводила меня одобрительным взглядом.

– Тяните билет, – сухо выдал Кретников.

Чего?! Автомата нет? Но я же только теорию вероятности щелкаю, а в билетах... Он отобрал мою зачетку. Я дрожащими пальцами потянула карту с экзаменационными заданиями, и...

– А теперь положите обратно. Поздравляю. – Преподаватель протянул мне зачетную книжку с автографом и отметкой "отлично". Я еще ничего сообразить не успела, как по аудитории прошелестел восторженный и протестующий одновременно вопль.

– Беспалова, восходящая звезда теории вероятности! – спрятал "покер фэйс" Кретников, провожая меня добродушным взглядом.

– Спасибо, Эдуард Дмитриевич! Кстати, бесподобный галстук! – Я подхватила сумку, конспект и тронулась к выходу.

– А звездная болезнь прогрессирует, – хмыкнул кто-то из не-любящих-меня. Я незаметно показала говорившей средний палец и вышла в прохладный коридор.

Почти пустынный, если не считать Ленку.

– Сдала?!

– А то как же.

– У меня тоже автомат! Так мы теперь свободны, и можем гулять?

Цена твоей свободы, 300 долларов Кретникову от мамы. Я ей этого не сказала. Какая разница? Каждый крутится, как может.

– Сначала курить. – Не могу сказать, что шутка Кретникова так выбила меня из колеи. Причина была в другом. Совсем в другом.

– А Элли?

– Пойдет последней. Ты ее знаешь. В случае чего, мобильная связь ей в помощь.

В парке академии царила неестественная тишина. Экзамены! Началась в стенах родной альма-матер пора серьезности и сосредоточенности, успокоительных капель, двойных эспрессо и ред-буллов, бессонных ночей, связанных со штудировкой конспектов, репетицией каждого билета перед зеркалом, слез сожаления по прогрессирующему клубному сезону, недолгих перерывов на виски с шампанским и снова, новой зубрежки – интервал между профильными предметами ничтожно мал...

Я выбила сигарету из пачки и расслабленно откинулась на скамейку.

Сегодня мне снова звонил Дима. Прямо с утра. Я пожелала ему счастливого пути. Посылать по телефону – признак отсутствия воспитания. Он так и не понял моего настроения. Только настойчиво интересовался, нет ли у меня после сета физической слабости, сожаления, чувства вины и желания заплакать. Слово "сет" у меня прочно ассоциировалось с теннисом, слова о слезах – с тупостью бойфренда. Я что, кисейная барышня, которую лишили невинности перед походом к алтарю? Во всяком случае, убедившись, что я в порядке, он улетел. Странный диссонанс не укладывался в моей голове. Как может уложиться пятый уровень и его переживания о малейшем колебании моего настроения? Да все, что вы там делаете, прикрываясь разговором о высоких чувствах и первобытном распределении ролей, ведет к психической травме! Или, может, это цель таких, как он? Довести до падения крыши и с видом энтомолога отмечать реакцию?

Я выбила еще одну сигарету. Лекси моргнула.

– Эй!

– Что?

– Ты куришь уже вторую... что-то случилось?

Я скосила глаза на подругу. Как всегда, лучистая, эффектная, с идеальной укладкой и макияжем, в легком кружевном платье, белых босоножках с кокетливыми белыми же носочками. Ленка словно воплощала собой невинность. Интересно, расскажи я ей то, что меня на самом деле беспокоит, как скоро пришлось бы бежать в аптеку за нашатырем?

Меня ощутимо трясло от того, что я так и не послала Димку. Конечно, в Германии он мне не опасен ни грамма, но чувство незавершенности грызло изнутри. Но и это еще не все. С того вечера, что мы провели вместе, я ощущала, что нечто важное все время ускользает от моего внимания. От разговора с Angela это чувство только усилилось. Что-то не давало мне покоя. Важное? Наверное, да. Но память подвела.

Беседы с Angela – это отдельный разговор. Я словно окуналась во тьму все глубже и глубже. Пока еще держалась на плаву, не подплывая близко к опасным омутам, с азартом, любопытством и страхом наблюдателя познавая теорию этого хаоса.

Моя новая приятельница была счастлива. Это чувствовалось даже через экран монитора. Если в ту ночь, когда я, окрыленная и дезориентированная, приехала от Дмитрия, на меня вылился целый ушат тематических страшилок, в том числе и от нее, то на следующий день она пыталась заверить меня, что не все так уж и плохо. Я задавала ей вопросы, параллельно изучая фото-галереи БДСМ-сайтов и статьи, которые лучше б глаза мои не видели. Они противоречили друг другу, рассыпаясь каскадом разноцветных бусин, путая сознание окончательно, подпитывая дух противоречия и непонятный азарт, устроивший моему сердцу нереально скоростной марафон.

"Ученые из Нидерландов, решив узнать, страдают ли психическими отклонениями любители БДСМ, выяснили, что использовать плетки и наручники может быть не только опасно, но и полезно."

Полезно, извращенцы, свежие фрукты, контрастный душ и витамины... А то, что вы пропагандируете – это изврат!

"С точки зрения семейно-системной психологии, садомазохистические тенденции во взрослом человеке являются симптомом семейной системы."

Димочка, тебя что, была в детстве мама березовым прутом, за то, что не сделал ботанику? Или вся семейка переплюнула Адамсов? Нда... А вот ученые из Нидерландов тебя бы поняли. Правда-правда. Там, кажется, легализовали марихуану?

По тегом "психология БДСМ" предлагали чуть ли ни рай на земле. Все так складно и так шикарно. Ответственность, взаимное уважение, которое редко встретишь в жизни, и прочие прелести. Мне бы успокоиться, но я зашла дальше. На форум "нижних" девочек. И тут понеслось...

Я уже не слушала свою виртуальную собеседницу. После гордой фразы "пляжный сезон на носу, а с моей спины не сходят шрамы, обидно" я перестала вестись на очарование Темой. Форумчанки были не столь оптимистичны...

"Мой Верхний привел девочку на сессию. Совсем молоденькая. Меня смотреть заставил. Меня натурально колотило всю ночь. Сказал – что хочу, то и делаю!!! Как быть? Мы очень сильно друг к другу привязаны..."

И пошло-поехало. Всего пара одинаково адекватных ответов в стиле "с каких пор Тема и блядство стали синонимами" и "Ипать мой куй, он у тебя дрочер!" Большинство же утирало топик-стартеру сопли и делились страшилками из собственной жизни, не забывая напоминать, что Господин всегда прав и надо засунуть свою ревность и гордость туда, куда вставляют анальные пробки. Да... Что за средневековье? Они это всерьез?

"Мы этой осенью отдыхали с Хозяином в Ялте. Там он встретил какую-то шикарную дамочку и весь вечер не отходил от нее, я закатала скандал. Знаю, это было недопустимо... Ночью он отвез меня на относительно пустой пляж и голую привязал к дереву, а сам уехал. Мимо шла орава подростков. Они меня, по очереди. Кричала, звала его, спустя полчаса он вернулся... Все обошлось потом. Целовал, кормил шоколадом и говорил, что я умничка. Он самый лучший!"

"Качественный у тебя, уважаю! И добрый! Мой меня раз за слово поперек иссек до крови... Тогда ревела, а сейчас, думаю – дура! Это же так здорово!"

"А мой сказал, что я охренела, и он меня продаст товарищу. Сижу, рыдаю... это уже завтра!"

"Девчонки, где вы находите таких заботливых и добрых?! Мой ухаживал красиво... романтика, свечи, рестораны, а когда переехала к нему, отнял все права. Заставляет спать связанной или скованной, если просыпаюсь позже него, хватается за кнут, одежду спалил, оставил лишь пару платьев для выхода в город... Сказал, что при нем просто обязана ходить голой..."

Продолжать можно было до бесконечности. Сперва я хохотала с этих покорных овец, как ненормальная. Чем дальше, тем мне меньше хотелось смеяться. Кто так мастерски промыл всем им мозги? Причем большинство девчонок занимали высокое положение в обществе, имели завидную работу и уважение окружающих, с их же слов.

Неужели Дима смог бы пойти на такое? Нет. Невозможно. Он же не совсем крышей поехал...

Ты его совсем не знаешь, услужливо подсказал внутренний голос. Совсем. Красивый секс? Почитай, всех на первом этапе носили на руках и пели дифирамбы. Галантное обращение? А кто заехал тебе пощечину после вашего первого раза?

Разрыв. Пусть только вернется. Дело времени. Не испытываю желания спустя полгода хныкать на заседании этого форума... Я решительно удалила все закладки и закрыла все окна с тематикой БДСМ. Это меня больше не касается.

...В "Fashion" было немногочленно. Экзамены загнали всех по домам. "Пиар-системы и коммуникации", следующий экзамен, только через четыре дня, подготовиться успею. Никто не отвлекает. Вадик уехал. Димка – тоже. Главное, вовремя!!! Еще четыре экзамена – и все!!! Море! Первая поездка за границу... Я лет с 15 ждала этого момента. Смотрела на пальмы и песчаные пляжи, в основном по телевизору, и мечтала, что когда-то у меня тоже такое будет. Море. Голубая вода. Белая яхта. Яркий купальник. Ну, и мужчина из старого доброго сериала "Спасатели Малибу". Куда ж без этого?

Молодой официант отвлек меня от приятных грез. Мне не понравилась его ироничная ухмылка. И закатывание глаз. Студенты не оставляют чаевых. Не съедают тушу косули за раз. Не выпивают семь бутылок водки. Одна пичалька.

– Принеси шампанского! – грубо сказала я. – Артемовского, красного. Самого лучшего, а не ту байду, к которой такие, как ты, привыкли!

Парниша держался превосходно. С взбесившей меня улыбкой закатил глаза.

– А кофе?

– Ты оглох? – начала было я, и тут на меня словно сошло озарение.

"Здесь потрясающий кофе. Напиток, достойный шейхов..."

"Текилу, два ломтика лимона..."

"Я не спрашивал."

"Не переживайте. Перед сессией у Мастера алкоголь недопустим, вам самой это известно..."

Твою ж мать!

– Эй, ты чего? – испугалась Лекси. – С тобой явно что-то не то! Ты уют дома выключить забыла, и теперь все сгорит, да?

– Нет, мля, все прогладится, – на автомате ответила я.

Мастер. Ну, конечно же. И тот рисунок на стаканах. Кажется, его называли «триксель». И этот безапелляционный тон. Пазл сошелся.

Позавчера я побывала почти что в логове вампиров. Только вместо Дракулы – самый крутой тематик города. Тогда я могла об этом лишь догадываться. Предполагать. Интуитивно я все поняла по одному лишь взгляду. Твою мать. Я еще ему улыбнулась... Дура! Бежать надо было. Скрыться. Они там все ненормальные!

Больше сладкого азарта не было и в помине. Только страх и едкая досада на саму себя. Я едва не вляпалась. Толку с того, что на фоне этого невообразимо опасного Анубиса Дима выглядел ангелом во плоти? Я не хочу таких отношений. И, слава богу, что меня не могут к этому принудить, – о том, что не могут, твердили все без исключения авторы статей, адепты высокой Темы. И все равно...

Я не знала, что со мной происходило от осознания всей этой действительности. Странное ощущение. Я чувствовала себя загнанным в угол существом. Пока меня еще скрывал яркий свет собственной адекватности и непримиримости, позволяя охотникам беспутно рыскать рядом, в тщетной попытке обнаружить мое убежище. Почему именно "охотникам" – именно так, во множественном числе? Не знаю. Наверное, приятно было ощущать свою крутость. Когда мужчины не хотели обладать мною?

Внутренний диссонанс. Я хотела сбежать и бросить вызов одновременно. Именно так, в итоге, все и вышло...

После шампанского и десерта стало гораздо веселее. Призрак экзаменов и Темы отступил, и я чувствовала себя почти счастливой. Настолько, что с легкой руки сбрасывала звонки, по всей видимости, долетевшего и расположившегося в отеле Димы. Йя, йя, гитлер капут!

Надо ж было так наклюкаться к трем часам дня. Мы вышли из ресторана в обнимку с Лекси, напевая "песенку студента". Затем, не сговариваясь, занырнули в такси и назвали адрес караоке-бара. Эля к нам так и не присоединилась. Как оказалось, завалила вышку.

Оторваться удалось. Молодой организм благодарно принял очередную дозу шампанского. Напиток аристократок. Хотя, нет, все гораздо проще. Мне хватило разума не смешивать его с текилой. Как и на то, чтобы не сорвать голос.

В разгар вечера туда явился Сергей с субливной милашкой с первого курса.

– Завалил... Ну так че мне, плакать? Отработаю в выходные корпоратив в парке на разогреве "Время и Стекло", подрулю к Кретникову с ХО... – выдал речитатив наш рэпер. Ему всегда любые проблемы нипочем. – А я сперва опешил – ты одна, и никакого навороченного загорелого гангстера с тобой, я захватил кастет, решил, что будет бой! А в группе лабают спитч – "она Кретникову дала", а я не ведусь на эту туфту, Юла – просто мега-мозг, и все дела!

Я говорила вам, что меня бесил его рэп? Забудьте. Под шампанским появилось стойкое ощущение, что в клуб пожаловал Эминем собственной персоной. Может, все дело в смысле нового хита? Не стесняюсь присутствия новой подруги первого бодибилдера группы, я обняла его и смачно поцеловала. Правда, без языка. Не будем шокировать первый курс.

Зажечь удалось. Даже не смотря на то, что Сергей не пьет. Вообще. Ничего, что крепче его протеиновых коктейлей. Такую интерпретацию Тимати в его исполнении стоило услышать! Такая разная компания, такие разные музыкальные пристрастия. Рок, рэп и сладкая попса. Почти в полночь мы покинули гостеприимный караоке-бар, напоследок сразившись в бильярд. В счастливом угаре от проведенного вечера я едва не налетела на какую-то иномарку с тонированными стеклами.

– Упс! Извините!

Фары мигнули, словно пытаюсь сказать – ничего, проехали. Серж, самый трезвый... вернее, вовсе не пьяный, уже разыскал такси. Я по-королевски завалилась на сиденье рядом с водителем. С самой благой целью, правда! Лекси бы нам устроила ДТП со своим 75 D.

– Юла, – наклонился к моему плечу Сергей спустя десять минут, ненадолго прервав веселое обсуждение преподавательского состава родной академии. – Ты что, бампер маникюром им ободрала?

– В смысле?

– Да эта "ауди" уже хрен знает сколько времени плетется прямо за нами. Та, на которую ты налетела.

– Фигня! – я повернулась, различив похожую иномарку на дистанции в три метра. – Ты уверен, что та самая?

– Номер тот же...

– А я знаю! Это Джеймс Бонд! – рассмеялась я. – Этот, как его... Квант чего-то там, я по телеку видела!

Сергей не разделял моего веселья.

– Я провожу до дома. Уродов развелось, сама понимаешь...

Первый признак его серьезности – ноль речитативов. Я скосила глаза на таксиста:

– Вы можете сейчас свернуть в первый переулок... Недалеко... а потом снова обратно?

Надо же, даже не отчитал, типа, мне разборки ни к чему, выметайтесь. Сервис!

Театральный переулок, поворот. Разворот сразу же... Все пять пар глаз вгляделись в лобовое стекло.

– Мля... – опешила я. Преследователь сбавил скорость, потом и вовсе затормозил.

– Все хорошо? – нейтрально осведомился водитель. – Если что, я могу проинформировать ДАИ...

– Да мы сами не знаем, что творится. – Сергей осмотрел свои кулаки. – Ох, сегодня кто-то нарвется. Кожей чувствую.

– Поехали, – решила я, почти припав к стеклу. Вырулили на Площадь Поэзии. "Ауди" не отставала.

Лекси запаниковала. Трясущимися руками щелкала по экрану телефона, выискивая каких-то крутых спасителей. Первокурсница жалась к сосредоточенному и что-то прикидывающему Сержу. Решение созрело молниеносно.

– Остановите! – распорядилась я. Таксист как-то странно посмотрел на меня, но спотыкаться не стал. Движимая яростью, хмельным азартом и желанием вечного вызова, я вышла из машины. "Ауди", как и следовало ожидать, остановилась. Только врубала фары на полную мощность.

– Юла, не смей! – выскочил Серж, но я спокойно направилась к машине преследователя. Уверенно, не думая о том, что этот неадекват-шпион может резко ударить по газам, или заткнуть меня в недра своего черного транспортного средства. Фары ослепляли, но мне было на это плевать. Подойдя, я бесстрашно уперлась руками в капот, пытаюсь разглядеть лицо водителя. Ничего не получилось. Цветные пятна от резкого света заволкли пеленой. Сенсорная депривация, мля!

– Эй, чувак! – спокойно прокричала я, пытаюсь переорать шум оживленного шоссе. – У тебя проблемы?

Ощущение рентгена, просвечивающего насквозь, опалило. Знакомое ощущение... Кажется, так Димка на меня смотрит, когда пытается доказать свою крутость?

Никакого ответа. Лишь ощущение чужого, внимательного взгляда. Я стукнула кулаком по капоту.

– купишь себе "Порше Кайен", тогда подкатывай! Штирлиц, твою мать!

Кисть сразу заняла неприятной болью, распаяя еще больше. Я рванула галстук в сторону, расслабляя узел, с третьей попытки стянула его через голову. Намотала на кулак. Достали все! Думаешь, купил тачку, стал королем города?

Спросите, зачем были нужны манипуляции с галстуком – я не знаю, что вам ответить. Наверное, я хотела разбить лобовое стекло этому нахалу, но при этом не поранить рук. Точно. Я в кино такое видела.

Визг тормозов. Я даже не успела испугаться.

– Юлька! – Сергей, подскочив, обхватил за талию и поднял меня над землей. "Ауди", дав задний ход, отъехала на несколько метров назад, затем, вырвав на вторую полосу, рванула прочь в направлении Советской. Только после этого он поставил меня на землю.

– Ни фига себе! – я была в бешенстве. – Ты номера запомнил?

– Юла, ты дура?! Этот псих мог тебя убить! Нахрена ты на машину кидаешься?! И вообще, сидела бы в такси! Я сам могу по-мужски поговорить со всякими уродами!

– А может, он за тобой охотился! Ты у нас мужчина видный! – огрызнулась я, понимая, что сейчас ярость испарится, и начнется отходняк. Что я опять, протрезвев, не смогу заснуть очень долго, ругая саму себя за неадекватную беспечность. Потом, конечно, я скажу себе – обошлось, ты была молодец. Ибо нефиг так себя вести всякому отребью, кто накопил на авто. Вот.

Доехали мы, впрочем, без особых проблем. Не считая слегка растянута лодыжки. И Лекси, и Серж успокоились лишь после того, как за мной закрылась дверь.

Нервное напряжение, помноженное на драйв, вскоре погрузило меня в глубокий сон. А утром следующего дня я была настроена решительно.

Angela, виртуальная приятельница (а может, приятель?), напугавшая меня до безрассудства при первых беседах, резко сменила свою тактику, то ли на фоне своей влюбленности, то ли на фоне того, что нашла свободные уши, написала мне целый трактат о прелестях подчиненной роли.

Тематики, по ходу, как сайентлоги или свидетели Иеговы. Чем больше новичков в наши ряды, тем круче. Просто Доминантов полно, а Сабмиссивов – раз, два и обчелся. Не идут молоденькие хорошенькие сабочки к ним косяками, пугаются. То ли стандарты высоки – после все тех же "50 оттенков серого" они без вертолета и авто ни на что не соглашаются, либо вы со своими страшилками а-ля "Мастер всегда прав, если он не прав, см. Пункт ниже" отбили у них любую охоту. Непорядок! Вон, большинство Мастеров хотят гарем из нижних, а жизнь так жестоко обламывает – ты хоть одну разыщи, шейх! Это я не сама придумала. Это неумолимая статистика. Прочла в каком-то топике откровения такого типа царька, у которого их пятеро и он так устает, так устает! Вот честно, даже жаль его стало! От того, что так врет не краснея!

Я пробежала глазами опус приятельницы... Ага, душеное равновесие, эндорфины, прочая доза спагетти на мои нежные ушки. С меня хватит. Я закрываю эту страницу в талмуде своих безумств.

С легкостью удалила аккаунт и вычистила историю. Незачем. С Димой я разбегаюсь, причем скоро. Диссертации по БДСМ не светит, значит, необходимость в подобной информации отпадает. Блин, как же жаль! Ну почему такой шикарный парень оказался таким ненормальным? Или, наверное, я не настолько сильно его зацепила, чтобы он спрятал своих тараканов ради меня куда поглубже. А если бы спрятал, а потом продемонстрировал в самый неподходящий момент? Не знаешь, что лучше!

Все, тема Темы, извините за тавтологию, закончилась, так и не начавшись. Впереди – экзамены. На этом стоит сосредоточиться.

Он звонил. Сперва – по несколько раз в день, потом все сухое и натянутое – с моей стороны, – общение свелось к одному диалогу в сутки. Он психовал, переживал, требовал рассказать, какого черта со мной происходит, но я эти попытки доминирования отсекала, не повышая голос. "Приедешь – будет разговор", – неизменно отвечала ему я. В перерывах между выговорами – а какого члена он треплет мне нервы накануне экзаменов?

Я вывесила новый статус во всех своих аккаунтах социальных сетей – "Готовлюсь к экзамену, ни для кого меня нет". Сессия, пусть даже ее остаток, обещала сумасшествие. Да, я могла купить все отметки благодаря деньгам Вадика, мне не позволяли это сделать собственная уверенность и принципиальность. Иными словами, сама выбрала свой ад. Я засыпала на раскрытых учебниках и конспектах в положении "сидя", пила литрами крепкий черный кофе, иногда забывая даже перекусить. Спускалась лишь в магазин за продуктами, да еще, иногда, вечером во двор с сигаретами и неизменной черной смертью в термкружке – минут на тридцать, лишь бы отдохнуть от зубрежки.

Первые дни, покидая квартиру, я зорко вглядывалась в проезжающие машины, опасаясь увидеть знакомую "Ауди". Как ни странно, я вовсе не была испугана фактом преследования. Наверняка, Вадик. Он так переживает, что со мной что-то случится! Или Дима. Этот без царя в голове, как говорила моя мама. Наверное, подговорил кого-то... или забашлял... а тот, увидев меня в компании накачанного атлета, потерял контроль и спалился. Не дай бог, это окажется правдой! Дима и без того подбешивал меня, за слезку же убью нахрен!

Но так вышло, что ни одной "ауди" за этот период я не увидела. Отлично. Скорее всего, это был разовый инцидент. Забыв про него окончательно, я принялась точить гранит науки.

Зачеты дались относительно легко... правда, один потребовал пересдачи. Экзамены же потрепали изрядно. Теорию управления я сдала с большим трудом. Впереди было еще три экзамена, а я уже ощущала себя выжатой.

Вадим звонил несколько раз. Со скрытого номера. Справлялся, не нужна ли мне помощь, несколько раз присылал курьеров из "Мафии" и "Якитории", предполагая, что при моем припадке к фруктам и овсянке упадок сил наступит очень скоро.

Я почти ненавидела Лекси, которая с легким сердцем отстегнула зеленые купюры всем преподавателям, и теперь наслаждалась жизнью в компании красавца Вовика. Еще тусила в ночных клубах вместе с Элей, которая не горела желанием фанатичной подготовки, рассчитывая на "авось прокатит". Но о том, чтобы с легкой руки решить свою проблему по подобию Ленки, я запрещала себе думать до последнего... Знала бы я, поберегла бы силы... Два экзамена – автоматом.

А вот историю Украины я сдавала, как в тумане. Даты долго плясали брейк перед моими воспаленными от нервов и недосыпа глазами. Из аудитории я выползла вообще без сил. Не смогла даже обрадоваться свободе и яркому солнечному свету.

– Билет шестой! Прием! – обхватила меня за плечи Лекси и насильно вручила в безвольные пальцы стаканчик горячего эспрессо. – Сядь немедленно! Это полный абзац, ты, вообще, себя видела? Зачем доводить себя до такого состояния? Она тебе сильно пригодится в жизни, эта история? Вот ты упрямая!

– Пять? – уточнила Эля. Я кивнула.

– А мне три впаля. Ну и хрен с ним. Я же не виновата, что не запоминаю даты, и все тут!

– А я, как и Юля, в этом семестре отличница! – весело прощбетала Лекси, не замечая презрительных и офигевших взглядов группы. Эля в упор посмотрела на нее и сжала губы.

– Девчонки, не ссориться, – устало проговорила я, в два глотка осушив горячий энергетик всех времен и народов. – Пить хочу...

Снова Лекси успела первой, протянув мне бутылку минералки. После судорожных глотков в голове немного прояснилось.

– Сессия сдана! – пританцовывала Ленка. – Мы свободны! Как собираемся это отметить?

– Спать... – потянулась я. Все потом. Отмечать буду, когда высплюсь.

Только вот девчонки обменялись лукавыми взглядами между собой. Что, интересно, они задумали?

– Эй, хватит играть в теорию заговора, вы, двое! Быстро раскололись. Уже заказали столик в "Радмире"? Или стриптизера вызвали прямо на дом? Мне выспаться за эти дни дадут, или об этом можно забыть?

– Выспаться... ну, может быть... – Эля схватила мои предплечья и рывком заставила встать на ноги. – Пойдем, тебе сейчас нужна сигарета. И губная помада. И другой взгляд.

Я не сопротивлялась. Она меня подкрасила на ходу. Ожила я лишь в сквере академии. Жесткий шок тотального напряжения последних дней начал потихоньку отпускать. Действительно, ну какой сон?

– Надо выпить. Как-никак, сессия сдана. Рванули куда-нибудь? И... чего это вы все такие загадочные?

– Да нет, все верно, ты отдохни, отличница учебы, – ласково проворковала Эля, настороженно оглядываясь. – А мы тем временем что-нибудь придумаем...

Мои мозги были в такой глубокой отключке после всех исторических событий и дат, что я сразу не отреагировала на интригующе улыбающихся друг другу подруг. Беспечно выбила из пачки вторую сигарету, неспешно поднесла зажигалку, а, затянувшись, так же отстраненно выпустила дым чуть ли не в лицо – угадайте, кому.

Галлюцинация от недосыпа? Хотя после экшена под названием "экзамен по истории" логичнее было бы лицезреть появление князя Владимира, Степана Бандеры, Богдана Хмельницкого или же действующего президента Украины.

– Ты?!

– Поздравляю, Юля. – Поистине неотразимый в черном деловом костюме, с немного иной, но такой стильной укладкой, в ореоле аромата расо gabappe, Дмитрий широко улыбнулся и протянул мне букет.

Я едва не подпрыгнула на месте, увидев с десятков ветвей своих любимых орхидей в обрамлении из салатовой органзы.

– Ты же... – я выхватила букет прежде, чем успела что-либо сообразить. – Я думала, ты в Германии... Ты же ничего не сказал... И как тебя пропустили сюда... Как ты узнал, где меня искать?

– Это я ему тебя сдала, – хихикнула Лекси. – В отличие от тебя, я не могу спокойно взирать, как кто-то переживает за тебя прямо с другого конца земли!

– Германия не столь далеко. – Ах, да. Она же у нас спит с Владимиром. Вот откуда утечка информации. Я перевела рассеянный взгляд на букет, потом на Димку. Его взгляд больше не был тем самым, что прежде – холодным и подчиняющим. Тепло, нежность и восторг после долгой разлуки – вот, что я смогла в нем прочесть. Он явно скучал и думал о нас... В отличие от меня. Но когда он, отобрав букет и уложив его на скамью, повернул мое лицо, ухватив подбородок пальцами, я узнала в нем его, прежнего. Не обращая внимания на мои попытки вырваться, он закрыл мой рот поцелуем. Я попыталась увернуться от неистовой атаки языка почти болезненного поцелуя, с трудом сдерживая желание отстраниться и скрыться в недрах академии. Мозг воспрянул от экзаменационной ахиней, посылая сигналы скрытой опасности и требование быть осторожной. Это было неправильно изначально! Я собиралась порвать с ним любые отношения!

Тем временем его язык преодолел сжатую блокаду моих зубов. Дразнящими, ласковыми движениями пригладил мой язык, и яркий фейерверк отзыва отправил мозг в нокаут. Со всеми его сигналами S.O.S и моей решительностью. С поддержкой предательского внутреннего голоса, который лукаво прошептал – "да ладно уж, бросишь его завтра!" Риск вырвался вперед в обнимку с азартом, растворяя, гася всю мою решительность и осторожность на начальном этапе.

А может, все не так... может, после нервотрепки с историей я была готова к чему угодно. Даже к тому, что пряталось в его шкафу... Это был словно поток влаги в жаркой Сахаре, и я просто задыхалась в песках беспощадных барханов, не успевая разобраться в себе.

Спустя миг осознала, что так же яростно, не желая проигрывать и отпустить инициативу, отвечаю на его поцелуй. Прижимаюсь вплотную, ощущая через ткань пиджака и рубашки рельефные мышцы его тела, и непреодолимо сильную, тянущую боль внизу собственного живота. Выгнулась навстречу, когда его руки по-хозяйски скользнули ниже поясницы. В тот момент мне было наплевать на окружение и иные условности.

– Ко мне. Я знаю, что именно сейчас тебе нужно. Вернешь себе крылья, обещаю.

Я заныла от изумления, когда он с легкостью подхватил меня на руки, не забыв перекинуть мою сумку через свое левое плечо, и двинулся в сторону автостоянки. Я позвоночником ощущала сотни взглядов, коктейль изумления, восхищения, удивления и зависти.

Завтра. Я брошу его завтра. Все равно, мы разные люди, и у нас нет будущего. Могу я позволить себе прощальный секс?

– Мне не нравится. Я же просила тебя, не возвращаться к играм. Почему ты делаешь только так, как хочется тебе?..

Не могу понять, страшно мне или же наоборот, пугает не жестокость и ограниченная свобода. Пугает чувство непонятной легкости. Совершенно новое ощущение. Если оно меня затянет, последствия будут непредсказуемыми.

Колени уже заныли той самой болью, еще немного, и я не смогу ее терпеть. А выбора нет. Сегодня он решил испытать цепи. Даже не ремни. Я не успела обалдеть, как обнаружила

себя скованной самым развратным и непостижимым образом. Руки и ноги, крест накрест за спиной. Вот тогда накрыл ужас. Паника. Я рвалась из его рук, как умалишенная, проклиная свою беспечность и мозги, которые сиганули ниже талии. Но он снова удивил. Успокоил меня стандартным образом. Жаркие поцелуи пулями пятого калибра по всему телу, не пропуская ни единой клеточки... Умелая игра пальцев, от которой я вскоре выгибалась в своих путах, моля бога, чтобы не заканчивал эту сладкую пытку. Он реально был для меня почти богом в тот момент. Когда я уже была готова разрешить ему все, лишь бы позволил испытать оргазм, он резко прервал свои ласки и объятия.

– Ты сегодня не кончишь без моего разрешения.

Этих слов было достаточно, чтобы вернулся протест вместе с ужасом. Но возразить я не посмела. Или же просто не захотела. Просто нырнула в неизвестность. Просто так...

Боль в коленях все ощутимее. Скоро я перестану их ощущать вообще.

– Дима, хватит! Я не хочу!

Он словно не слышит меня. Ходит вокруг кругами, словно лев около своей добычи. Или даже не добычи. Единственной и до сумасшествия желанной самки его прайда. Костюм так и остался на нем. Поразительный сладко-унизительный контраст между его парадным видом и моей абсолютной наготой. От этого незнакомое ощущение эйфории и легкости стало лишь ощутимее.

Он наклоняется ко мне. Касаясь своей щекой моей, но не делая попытки поцеловать или успокоить. Вся ласка заключена сейчас в этом касании, его желание – именно так, чего бы я ни хотела. Сейчас понимаю это с кристальной ясностью.

Мои ноги при помощи хитроумного перекрещения цепей, держащих мои руки кожаными манжетами, раздвинуты в стороны, сомкнуть их нет никакой возможности – так длина цепей неестественно выгнет мою спину, причиняя боль и дискомфорт. Да и шевелить коленями трудно.

Однажды он выйдет из себя, наказывая меня за то, что я изначально ему не призналась в проблемах с коленными чашечками. Потом я получу за это конкретный выговор от совсем другого человека, который в две инъекции и пару консультаций у доктора избавит меня от этой проблемы. Но пока...

Его ладонь ложится между моих раздвинутых ног. Властно, по-хозяйски, вопреки всему кошмару разливая ток по телу.

Пятый уровень, пятый уровень!

Его пальцы беспрепятственно проникают внутрь. Я скорее ощущаю, чем вижу его довольную ухмылку. Поняв, что это означает, едва не визжу от досады на саму себя. Хотя, какой у меня выбор?

– Ты обманываешь свое сознание. Ты вся мокрая. Твое тело врать не станет!

Резкие слова "не твоя заслуга, я просто очень люблю секс!" гасятся прямо на выходе. Эти длинные пальцы знают, что делают. Резко и вместе с тем очень нежно ласкают внутренние стеночки, и приливы круговых волн удовольствия, подобно кругам на воде от брошенного камушка, омывают мое тело, заставляя забыть про дискомфорт. Мои глаза зарыты. Я чувствую, что он смотрит мне в лицо, но не могу их открыть навстречу. Кажется, что я сделаю шаг за грань, откуда уже обратно не вернусь. Выше и выше... Снова и снова... Совсем теряю голову. Лечу...

Пальцы резко покидают мое тело. Не сообразив, что произошло, по инерции выгибаюсь в своих путах, в широко распахнутых глазах возмущение, обида и удивление.

Скрип ножек стула по паркету. Он садится напротив. С трудом удерживаю его взгляд.

– Я узнал, что хотел.

Черт, о чем он? Ощущаю себя подопытной мышью... только почему возбуждение не сходит ни на грамм?

– Что? – шепотом уточняю я, прислушиваясь к собственным ощущениям. На местах соприкосновения наручей с кожей тела словно пляшут маленькие искорки экстаза. Помимо воли напрягаю и расслабляю запястья, чтобы вдоволь прочувствовать это ощущение.

– Твое тело меня не отталкивает. Что бы я с тобой ни делал.

У него дар. Дар утверждать очевидное. Пытаюсь свести вместе ноги, чтобы хоть немного облегчить вопли пылающей плоти. Задача невыполнима. Опускаю глаза и внезапно вздрагиваю от желания прижаться к его коленям. Да ну нафиг!

Следующие его слова ломают мою эйфорию, крушат мои недостойные желания на корню, пробуждая панику и страх от долгого сна. Взрывают плотину новоприобретенных знаний.

– Сейчас я отпущу тебя домой. Пару дней оставим все, как есть. Потом я надену на тебя свой ошейник. Это не обсуждается.

Сначала я охотно киваю, не особо вникая в сказанное. *Passion not rool The game*. А потом до меня доходит смысл этих слов.

– Нет.

Я играю с огнем. Я беспомощна наедине с ним. Могу только избить острыми и колкими фразами. Но решительность не замечает обстоятельств, которые не в мою пользу.

– Юля, это не вопрос. Прошло то время, когда ты могла принимать решения.

– Чувак, ты из какого средневековья? – не выдерживаю я, дерзко встречая его заледеневший, решительный и непреклонный взгляд. Он же – словно меня не слышит.

– Как твоя кожа реагирует на металл? Нет аллергии на сплавы?

Нет. У меня аллергия на долбодятлов. На одного, определенного.

– Ты меня слушаешь, вообще? Никаких ошейников.

– Юля, я не наказываю тебя сейчас только потому, что ты выжата после экзаменов. У тебя острый язык. Придержи его.

– У меня еще и острый ум, – с удовольствием парирую я. – Что ты вешаешь мне спагетти вместо сережек?! Я что, не знаю, что сабмиссив сам принимает решение, носить ему ошейник, или же нет?!

Изумление в глазах. Выкусил, Мастер? Впрочем, ненадолго.

– И я пользуюсь правом вето и требую, чтобы ты меня освободил!

Дима вздыхает. Но в этом вздохе нет сожаления и ярости. Только раздражающая меня ирония. Медленно встает, заходит за мою спину. Четыре щелчка карабинов крепления. Мышцы спины расслабляются, получив долгожданную свободу. Я поспешно выпрямляю ноги, стараясь не шипеть от вспышки боли в обоих коленях. Тянусь пальцами к ремням вокруг щиколоток, но он перехватывает мою ладонь.

– Я сам.

Стараюсь не замечать чувствительности кожи в местах прикосновения его рук. Манжеты вместе с цепями летят на кровать. Они не передавили кожу, но я помимо воли растираю запястья и разминаю шею под его пристальным взглядом.

– Юля, у тебя два дня. Твои пожелания приветствуются. Любые. Даже если хочешь стразы или гравировку Versace.

– Любые, значит. – Оглядываюсь в поиске трусиков и кружевного бюстгалтера. – Хорошо. Первое. Учи матчасть, Мастер! Первую главу. Там много интересного. Даже новая для тебя аббревиатура БРД.

Он молчит. Окрыленная безнаказанностью, продолжаю:

– Мне не нужно два дня. Я отвечу сейчас. Нет, и еще раз нет.

Он улыбается. Как будто что-то знает, чего не знаю я.

– Два дня.

– Ответ будет таким же.

Поднимаюсь, морщась от дискомфорта в затекших мышцах. Лихо ты решил перемахнуть четыре уровня. Красава. А я было начала сомневаться, разбежаться или же рискнуть.

В начале нашей не достигшей логического завершения сессии я всерьез думала с ним поговорить, как с человеком, и как с сильным, не лишенным разума и понимания мужчиной. Рассказать обо всем, что успела узнать о Теме, о возникших страхах и сомнениях. Чего ради? Все просто. Чтобы он меня успокоил. Сказал, что это не цель для него. Что дальше третьего мы не зайдем никогда.

Почему промолчала? Да просто прочла в его глазах непреклонность. Этот не стал бы меня успокаивать. А если бы и стал, меня бы это не обмануло. Он был настроен эгоистично и решительно.

Пальцы с трудом справляются с застежками бюстгалтера. Ноги дрожат, с четвертого раза попадаю в стринги. Ощущение обнаженности просто бесит. Платье в стиле сафари бросает вызов обилием пуговиц. Справляюсь не без труда.

Он молча наблюдает за мной, скрестив на груди руки. Стараясь этого не замечать, поправляю макияж, провожу щеткой по спутанным волосам. Дима просто любит этими манипуляциями, затем изрекает:

– На твоей шее одинаково выигрышно будут смотреться и кожа, и металл.

– Платина и бриллианты. И только в виде кольца, – нагло отвечаю я. – Вызови мне такси.

– Я отвезу, – меня бесит его ухмылка. – Не пытайся сбежать. Уже поздно. Отношения зашли далеко.

– Да какие отношения? – натянуто смеюсь я. – Я с тебя фигею без баяна. Если бы каждый, с кем у меня был секс, пялил на меня ошейник, у меня бы шея сломалась под их весом. Мы хорошо провели время, но теперь с этим покончено. И на будущее... Если ты еще не вышел из средневековья, должен понимать, что после секса одевают кольцо на палец, а не на шею!

Мои слова его только веселят. Но самой мне не смешно.

В абсолютном молчании мы спускаемся к автостоянке. Уже темно. 10 часов вечера. Лето вступило в свои права. Город не спит, он только просыпается. Едва уловимый аромат черемухи плывет в воздухе.

Вопреки всему, я довольна собой. Я играю с ним на равных. Даже в цепях и на коленях. В изречении "кто владеет информацией, тот владеет миром" есть своя рациональность. Слава Гуглу. И моей любознательности. Чужая попытка превышения полномочий потерпела крах.

Мы несемся в авто по ночному Харькову. Невобразимая легкость и беспечность кружат мне голову. Я с восторгом люблюсь подсвеченным куполом собора зала Органной Музыки, Благовещенского собора и бриллиантами огней на спуске Клочковской. Раньше я не замечала их прелести.

Поставить точку оказалось так легко! Я не буду скучать за ним. Ну, может, чуть-чуть. Хочется даже петь. Что-то типа "Я свободен, словно птица в небесах", или "Районы, кварталы, жилые массивы, я ухажу, ухажу красиво!"

Уже у подъезда я уворачиваюсь от его поцелуя, безжалостно выпалив прямо в лицо:

– Нет уж. У тебя была куча времени доставить мне удовольствие, но ты так и не смог.

– Потому что это не было моей целью, – режет в ответ Дима. – Два дня. И мастурбировать я тебе запрещаю. Поняла меня?

– Слушай, ты, Садист Е..нутый, – Не выдерживаю я. С этого дня я его больше иначе и не называла. – Мне плевать, что ты мне запрещаешь или не запрещаешь. Я тебя услышала и сделаю наоборот. Кстати, забудь сюда дорогу. Я ухажу.

– Юля, ты не можешь уйти.

– Але знаешь, любий мій екс, дякую за секс! – выдаю я, набирая код подъезда, не обращая на него никакого внимания. – С тобой было классно, но со своими извращениями иди на... Не хочу ругаться.

Резкий рывок за волосы останавливает меня. Твою ж мать! И, как назло, никого из соседей рядом...

– Девочка, ты что-то попутала. От меня не уходят.

– От тебя уже ушли!

Я не понимаю, как это получается. Просто взмах руки и отпечаток пятерни на его покер фэйс. Хватка в волосах ослабевает. Перед тем, как исчезнуть в подъезде – не бегом, с галопом испуганного суслика, а с грацией пантеры, – с чувством превосходства смотрю ему в глаза. Вижу недоумение, которое вот-вот сметет ярость.

Носи метку моего взгляда на своей сетчатке.

Дверь неспешно закрывается, отрезав нас друг от друга. Символично до неправдоподобности.

Глава 8

Дима

– Ты совсем е..нулся! – Ей страшно. Но пытается держаться. В больших глазах – дерзкая ярость и страх. Как эти две эмоции могут существовать одновременно? Пофиг. Я возбужден настолько, что ничего вокруг не замечаю. Даже того факта, что мы в доме ее родителей. Что Стелла свалила обкатывать свою новую "Субару", что домработница с кухни носа не высунет – это я краем уха еще услышал. Где остальные члены семейства, мне плевать. Член торчит колом. А мне хочется растерзать это дерзкое создание и вогнать его ей по самые гланды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.